

*Ирина Малёнкина
Ольга Семёнова*

В Ковчаре ЖИТЬ

Нестор-История
Санкт-Петербург
2018

УДК 821.161.1
ББК 63.3(2)63
М 18

М 18 Малёнкина Ирина, Семёнова Ольга

В Ковдоре жить. — СПб. : Нестор-История, 2018. — 104 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1400-5

Эта книга — о прошлом Ковдора, о людях, об открытиях, о достижениях и о потерях. Уникальный проект, включающий репринт самого первого номера газеты «Рудный Ковдор» за 1962 год и диск со сканами газет за 1962–1965 гг.

В книге собраны статьи, интервью разных лет о людях, о городе, о времени. Это даёт возможность каждому сравнить: а как сейчас? Лучше? Хуже?

Читатели вспомнят свою юность, юность своих родителей и юность города, уютно притулившегося среди сопок.

ISBN 978-5-4469-1400-5

9 785446 914005

УДК 821.161.1
ББК 63.3(2)63

© Ирина Малёнкина, 2018
© Ольга Семёнова, 2018
© Издательство «Нестор-История», 2018

Предисловие

Эта книга началась со случайно найденного пожелтевшего газетного листа — первого номера газеты «Рудный Ковдор». Потом на антресолях обнаружилась целая подшивка. Каким интересным оказался мир прошлого, который сохранили газетные страницы! Авторы уверены, что и читателям будет любопытно оглянуться назад, вспомнить друзей, события, реалии прошлых лет.

Прошное, хранящееся в памяти, есть часть настоящего.

Уже нет того духа энтузиазма, но ещё живы свидетели того, как всё начиналось.

Прошное — основа наших поступков и наших судеб.

Газетные статьи разных лет позволят читателю самостоятельно сравнить жизнь Ковдора в прошлом и настоящем.

Что сумели сохранить ковдорчане за 65-летнюю историю города?

Прошлое — всего лишь форма времени.
Прошлое — всего лишь форма равенства.
Прошлое — всего лишь есть. И термином
Не исправить то, что нам не нравится.

Прошлое — всего лишь форма случая,
Форма сохранения энергии.
Прошлое не может стать получше, но
Мы об этом думаем не первые.

Мы об этом думаем неправильно —
Видим только части, но не целое.
Жизнь — не только плёнка, память нам не камера,
День не ночь, и чёрное не белое.

Зачеркнуть, переиначить, выправить,
Вытащить из мира и из черепа
Хочется. Но можно только в играх, а
Прошлое — всего лишь форма времени.

Иван ЛОМАКА*

* Иван Ломака родился в 1989 году в Ковдоре, окончил среднюю школу № 8. Школьником увлёкся литературой, вместе со своим преподавателем Ириной Андреевой издавал школьную газету «Восьмёрочка». В школе всегда с нетерпением ждали выхода очередного номера этой необычной газеты, где Иван публиковал свои первые произведения.

В 2013 году Иван Ломака стал лауреатом премии губернатора Мурманской области им. Баёва-Подстанецкого.

Сейчас Иван живёт в Санкт-Петербурге, продолжая литературную деятельность.

Цветные стёклышки воспоминаний

Всё началось с отклонения магнитной стрелки 85 лет назад. Прошло два десятилетия — и на месте, где компас повёл себя неожиданно, закипела стройка. И вот Ковдору уже 65 лет. Человек в этом возрасте считается пожилым, а город — совсем ещё молодым. У многих в этом городе прошла юность, у многих — вся жизнь. Что же вспоминает каждый из нас про Ковдор прошлых лет?

Воспоминания о прошлом — как калейдоскоп: сначала один узор из цветных стёклышек, а чуть тронул память — появился другой.

...Старый деревянный вокзал, потом дорога огибала комбинат, и, как на взлёт, рейсовый автобус мчался по прямой, наверх, в объятия площади. По разные стороны: озеро, серп и молот, бассейн, управление комбината, Доска почёта, фигура шахтёра, книжные магазины, магазин «Подарки» — и вот она, площадь Ленина, и сам Ильич.

Почти во всех дворах — детские деревянные горки... На площади летом — бочка с квасом: 3 копейки стаканчик, 5 (или 10?) копеек — кружка...

Магазин начала семидесятых — разнообразие рыбы: окунь, треска, палтус, зубатка... Почта работала без продыху, ведь большинство ковдорчан регулярно высылали рыбу своим родственникам в среднюю полосу — в фанерных ящиках, заколоченных малюсенькими

гвоздиками. А адрес писали синим химическим карандашом.

В киосках Союзпечати продавались газеты из ГДР на немецком языке. А киоски были стеклянные; на ночь их просто закрывали, прикрыв товар газеткой. Никаких железных жалюзи.

При возведении очередного нового дома всех бросали на субботник по уборке строительного мусора. И шли, и убирали, и радовались новому дому...

А на озере была лодочная станция и — о боже! — проходили соревнования по гребле! Как в Ницце...

А магазин «Подарки»? Ах, эти продавцы «золотого» магазина! Небожители, царицы дефицита!

Книжный на Парковой... Для книголюбцев продавцы книжного были повыше в своём «дефицитном» ранге, чем продавцы золотых серёжек.

А почтальоны?! Помните их чёрные дерматиновые сумки, битком набитые газетами и журналами? «Работница», «Здоровье», «Наука и техника», «Известия»... Знаете, сколько сейчас стоит один номер журнала «Наука и техника»? Больше 300 рублей. Поэтому у почтальонов теперь в полупустых сумках только счета за квартиру. Тоже по-своему интересное чтение — из разряда ужастиков...

Во всех общежитиях полным-полно молодёжи — ни одной пустующей комнаты.

Кинотеатр «Юность»: красочные афиши... детские сеансы, взрослые сеансы... билет 30, 50 копеек... каждую неделю новый фильм...

А пирожные в кулинарии помните? Воздушное безе и умопомрачительные эклеры...

Забыли, забыли: Дом быта напротив кинотеатра! Каждая модница стремилась попасть к «своей» портнихе. Там же на перекладине висели образцы тканей.

А на первом этаже парикмахерская: «химия» — самая востребованная услуга...

В этом же здании — «Фотография». Никаких селфи! Приходили принаряженные, фотограф долго выбирал свет, доброжелательно командовал: «подбородок чуть-чуть выше», «головку немного в сторону», «так, хорошо, хорошо, снимаем». В каждом доме — семейные альбомы: бархатные, пузато-тяжёлые, с вываливающимися фотографиями...

Одно время у каждого подъезда стояли баки для сбора пищевых отходов. Помните? И ведь не ленились быстренько в тапочках выскочить из квартиры и выбросить картофельные очистки именно в этот бак, хотя ведь можно было просто выкинуть в мусорное ведро. Не ленились. Какой-то другой дух был у ковдорчан.

А клумбы?! На площади, возле кинотеатра «Юность», возле больницы...

Ведь правда, наш Ковдор был похож на «маленькую Швейцарию»!

Это были времена «Ах!..»

Потом наступило «Эх!..». Заколоченные здания... бартер... «ляховки»... «биржа труда»... решётки на окнах первых этажей. Исчезли хлебозавод, школа № 1, молокозавод, музыкальная школа... Зато везде появились охранники, видеонаблюдение.

Одним словом, демократия.

В этой книге вы найдёте газетные статьи, интервью разных лет. Своеобразный «стоп-кадр», позволяющий теперь каждому из нас вспомнить былое.

Авторы проекта намеренно не указывали год публикации той или иной статьи. Нам показалось, что так будет интереснее вспомнить и размышлять.

Особенные люди

Андрей МОЛАХОВ

Я люблю этот край озёр, сопок, холодных камней, бесконечного летнего дня.

Я здесь родился и вырос. Мурманская область — моя малая родина. Моё сердце навечно отдано этому суровому краю.

Я люблю маленькие города и посёлки Заполярья. В детстве и юности побывал с родителями почти в каждом городе. Где-то жили родственники, где-то — друзья родителей.

Столичные города другие — одиночество среди людей.

Мне довелось два раза побывать в Ковдоре. Один раз, когда я был совсем маленьким, мы ездили вместе с папой, которого по работе послали на горно-добывающий комбинат. А второй раз я ездил с ребятами из Апатитской музыкальной школы на концерт в Ковдорскую музыкальную школу. Впечатления от поездки остались приятными.

Я уверен, что в маленьких северных городах живут особенные люди: приветливые, бесхитростные, добродушные и очень работающие.

Ковдор

Сколько ни упрямся, прав не будешь:
Лучше города Ковдора не найдёшь.
Здесь живут такие, братец, люди —
Их не испугаешь, не свернёшь!

Их сжигали лютые морозы,
Напрягая нервы, как канат,
Но они сквозь сосны и берёзы
Вырубали в тундре комбинат

С ног валили воюющие ветры,
«Полоумил» комариный хор,
Но они упрямо, метр за метром,
Воздвигали будущий Ковдор...

Людмила Парфёнова*

Что город делает городом? Высокие дома? Количество жителей?

В Ковдоре и дома не самые высокие, а самые высокие — не самые многочисленные. Да и жителей в Ковдоре ровно столько, сколько на одной улице в Питере.

И всё-таки Ковдор — это город. Для многих очень любимый, для большинства — родной, для некоторых — просто место проживания.

Ковдору почти 24 000 дней. Шесть с половиной десятилетий. 65 лет.

Ковдор — это город,

где нет ни одного светофора, зато есть горнолыжная трасса;

где нет троллейбусов, зато есть один из самых глубоких карьеров в мире;

где нет цирка, зато есть уникальное месторождение железа и апатита;

где нет ни одного фонтана, зато есть свой минерал ковдорскит;

где нет ни одного современного тротуара, зато есть скульптура Ленина в пальто с застёжкой на женскую сторону;

где нет ни одного здания с колоннами, зато есть мастера городошного спорта;

где нет ни одного лимузина, зато есть больше 3000 спортсменов массового разряда;

где нет ни одного здания выше 9 этажей, зато на небе есть своя звезда по имени Ковдор;

* Людмила Парфёнова — замечательная ковдорская поэтесса, умеющая передать словами мудрость природы.

где нет ни одного роддома, зато есть освещённая лыжная трасса;
где нет ни одного автовокзала, зато есть две городские газеты;
где нет ни одного парка с аттракционами, зато проезжую часть зимой
не посыпают химией.

Этим всем Ковдор уникален и трогательно-мил.
Ковдор — это город самых прекрасных людей!

Газетные статьи, интервью и зарисовки разных лет

Сергей КОМЛЕВ

С НЕГО НАЧИНАЛСЯ КОВДОР

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения первооткрывателя Ковдорского промышленного месторождения, лауреата Государственной премии Константина Михайловича Кошица — Человека с большой буквы, имя которого вошло в историю освоения природных богатств нашей Родины.

Не будем подробно вдаваться в его биографию, а вкратце скажем, что родился он в Сестрорецке. Учился в Петрограде и Архангельске. В 1925 году поступил на геологический факультет Ленинградского госуниверситета. И это определило всю его дальнейшую жизнь.

В самом начале, ещё когда он был студентом, судьба связала его сначала с Карелией, где он принимал участие в геолого-съёмочных работах, а после, окончив университет и поступив на работу в Ленинградский геологический трест, стал самостоятельно проводить исследования на Кольском полуострове.

Сначала Константин Михайлович был прорабом, а уже с 1931 года начал назначаться начальником партий и неоднократно

но премировался за высокое качество работ.

В 1932 году в юго-западной части Кольского полуострова, на горе Лейвойва, геолог Г. А. Третьяк открыл месторождение мусковита. В связи с этим в тресте был организован Енский поисковый отряд, начальником которого был назначен К. М. Кошиц. Целью экспедиции были составление геологической карты и дальнейшие поиски мусковитоносных пегматитовых жил.

Летом 1933 года, оказавшись при выполнении вышеназванных работ в районе озера Ковдоро, Кошиц по отклонению стрелки компаса выявил магнитную аномалию, а затем нашёл коренные выходы магнетитовых руд. На горе Воцу-Вара им же были обнаружены карбонатные и щелочные породы.

А год спустя Константин Михайлович, уже как начальник Енской геолого-разведочной партии, совместно с Б. А. Наумовым установил примерные контуры и глубину залегания рудного тела и дал предварительную оценку запасов железных руд.

Не прерывая работу в Геологическом тресте, К. М. Кошиц препода-

давал в университете. Его любимым предметом были методы географических исследований. Константин Михайлович очень легко и доходчиво давал объяснения и с большим вниманием относился к студентам, которые любили и уважали его. Да и по словам коллег, проработавших с ним в университете многие годы, — П. В. Соколова, А. М. Шукевича, Н. А. Волотовского, И. С. Ожинского, — Константин Михайлович был серьёзным, трудолюбивым и энергичным геологом, хорошим товарищем, талантливым педагогом.

Кошиц был строгим и требовательным начальником, как вспоминает С. Н. Немцов — студент, работавший коллектором в экспедиции. Но в то же время — человеком мужественным и трудолюбивым, живым, энергичным. Работать с ним было легко и интересно. Он охотно многое рассказывал, любил пошутить, поиронизировать. И что интересно, о подробностях открытия месторождения вспоминать не любил, считая, вероятно, что ему просто повезло. Хотя, как понимаете, это не так. Без фундаментальных знаний, интуиции вряд ли это стало возможным.

Незабываемая веха в жизни К. М. Кошица — Великая Отече-

ственная война, которая застала его в экспедиции на реке Тулома. Он получил назначение и стал командиром взвода в одной из частей 19-й армии на Карельском фронте, обороняя рубежи Заполярья. Во время одного из боёв с превосходящими силами противника он сумел грамотно организовать оборону — враг был разгромлен и отступил. Он и другие участники боя были представлены к наградам. Затем он воевал в составе 3-го Украинского фронта, освобождал Венгрию.

После войны, в конце 1945 года, майор Кошиц, имея несколько боевых наград, вернулся в университет. Его уважали за эрудицию и знания, за товарищеское отношение к студентам, за умение пошутить и поблагодарить.

Нелёгкие экспедиции и лишения военных лет не могли не отразиться на здоровье К. М. Кошица — и 20 сентября 1959 года, в возрасте 56 лет, скоропостижная смерть оборвала его жизнь.

Имя Константина Михайловича Кошица увековечено не только мемориальной доской и названием улиц в нашем городе. Оно упоминается в геологических отчётах, научных статьях, монографиях, учебниках. По последним учатся и нынешние студенты.

Ковдор начал строиться в 1953 году, а Константин Кошиц умер в 1959-м. За эти шесть лет в Ковдоре:

- В 1954 году построен первый жилой дом на углу нынешних улиц Горняков и Кирова.
- В 1955 году сданы первые детские ясли.

- В том же году приказом Министерства чёрной металлургии СССР образовано Ковдорское рудоуправление.
- В 1955 году закончилось строительство ЛЭП, и Ковдор получил выход к постоянному источнику электропитания.
- В 1956 году открылась первая каменная трёхэтажная школа на улице Парковой (сейчас ул. Сухачева. — *Прим. автора*).
- В том же 1956 году по железнодорожной ветке Пинозеро — Ковдор открыто постоянное грузопассажи́рское сообщение.
- В 1956 году из посёлка Слюда в Ковдор была переведена больница, которая стала впоследствии центральной районной больницей.
- В 1957 году открыта библиотека, ставшая позднее филиалом № 5 Центральной библиотеки.
- В 1958 году открыт детский сад «Берёзка».

Константин Кошиц следил за судьбой открытого им месторождения, с гордостью отмечая каждый успех строителей Ковдора и комбината.

НОКТЮРН ШОПЕНА

Расстояние от Ковдора до Парижа по воздуху — 2600 километров. Самолёт пролетает это расстояние в среднем за 3 часа, вертолёт — за 11, а голубь — за 38 часов.

От Ковдора до Северного полюса — 2450 километров. А до Парижа — на 100 километров дальше...

«При чём здесь Париж?» — спросите вы.

— Поторапливайся! — раздался сердитый голос сопровождающего. — Вещи в вагоне не оставлять.

Большая группа людей стала выгружать свои котомки. Молодой паренёк первым спрыгнул на каменистую землю и, сладко

потянувшись после долгого неудобного сидения в вагоне, с весёлыми прибаутками начал принимать пожитки от своих попутчиков. Вещмешки, чемоданы, просто узлы, из которых торчали валенки и примусы, складывались поодаль от вагона.

Когда выгрузка закончилась, начали разбирать — каждый своё. У кого-то два чемодана, у кого-то по пять узлов через плечо. Чуть в сторонке стоял высокий худой человек неопределённого возраста: прямая спина, густые седые волосы. Через плечо у него был перекинут старый вещмешок, а в руках он держал футляр со скрипкой. Рядом стояла худенькая девочка лет десяти в истёртом пальтишке и в резиновых сапогах.

Из воспоминаний А. В. Косарчука*:

«Из Горького в Ковдор выехали в двух вагонах 72 рабочих по набору. Выехали вместе с семьями; есть и дети. Вагоны придут в Пинозеро, а поселить людей негде. Единственный выход — это чтобы я срочно ехал в Пинозеро, побывал на 19-м километре железной дороги Пинозеро — Ковдор. Там, в полтора километрах за заливом Червас-Губа, есть бараки бывшего посёлка лесозаготовителей и железнодорожных строителей. Там же остался и продовольственный ларёк мостопоезда. Но в каком состоянии бараки, никто не знает.

Я должен побывать там, осмотреть всё, а затем поехать в Кандалакшу, взять в строительном управлении 20 рабочих

* Александр Васильевич Косарчук — почётный гражданин города Ковдора, ветеран труда треста «Ковдорстрой», председатель оргкомитета по созданию Ковдорского районного краеведческого музея.

и до приезда людей из Горького восстановить, что можно. Другого выхода нет.

Где брать всё то, что нужно для поселения более 100 человек, Голубев (П. В. Голубев, начальник СУ «Спецстрой» Ковдора. — Прим. автора) ничего не сказал. И когда давал мне задания, старался не смотреть на меня, а всё разглядывал носки своих ботинок, хотя они были чистыми.

... В Пинозере я первым делом со страхом огляделся: нет ли на путях вагона из Горького? Затем спросил у дежурного по станции и, убедившись, что люди ещё не прибыли, наскоро поел и отправился пешком на 19-й километр.

На месте всё в основном оказалось так, как и говорил мне Голубев. Бараки без окон, без дверей, полуразрушенные печи, сорванные полы. Всё пошло на дрова. Ведь посёлок был ничейный...

Итак, предстояло восстановить бараки, чтобы было где разместить пополнение из Горького. Где взять кровати, матрасы, инструменты и многое другое, что необходимо для жизни и работы коллектива в 100 человек?

Мысль «где? где? где?» не покидала меня. И вдруг я вспомнил, что на станции Титан (между Апатитами и Кировском) есть большая материальная база бывшего строительного управления, откуда я пришёл работать. Строительство там законсервировано, кадры разъезжались кто куда, а материальные ценности пока оставались. И я решил, что поеду к своим бывшим товарищам по работе...

Расчёт мой оказался верным: через четыре дня был отгружен вагон со всем необходимым. Поблагодарив товарищей за помощь, я ехал обратно в вагоне с имуществом и ликовал.

В Пинозере от моего хорошего настроения враз не осталось и следа. Третий день два четырёхосных товарных вагона с вербованными стояли на путях. Никто к ним не подходил, никто ими не интересовался.

Оставшись без всякой информации, а большинство — и без средств к существованию, люди были настолько возбуждены и озлоблены, что диспетчер треста «Кольстрой», постоянно находившийся в Пинозере, неизвестно куда укрывся, бросив диспетчерскую. А жильцы близлежащих домов сидели в своих квартирах, боясь выходить на улицу.

Забегая вперёд, скажу, что часть прибывших рабочих оказалась из бывших уголовников. В их числе и женщины, освобождённые в том же 1953 году из мест заключения по амнистии...»

Эта странная пара — старик и девочка со скрипкой — вызывала интерес у простоватых завербованных, бóльшая часть которых приехала из деревни. Когда в первый день по прибытии выгрузились из вагонов, у всех было приподнятое настроение. Пусть и неласковое, но северное солнышко добавляло бодрости. Девочку окликали, просили показать, что это за диковина у неё в руках.

Девочка с готовностью открывала футляр и доставала скрипку. Вокруг неё сразу же собиралась кучка людей, которые с интересом разглядывали внутренности футляра: алый бархат обивки, специальные прищепочки, удерживающие смычок, чёрная баночка канифоли в уютной бархатной выемке, золотистая подушечка.

Девочка нежно брала скрипку, приспособливая подушечку под щёку, поднимала локоток со смычком и начинала играть.

Было удивительно слышать нежные мелодии, которые неслись между хмурых остроконечных сосен, растущих среди огромных камней.

В первый день к приезжим никто не подошёл — пришлось загружать все вещи опять в вагоны. Многие съели свои припасы в последний день пути, надеясь, что по прибытии их накормят. Так что спать вынуждены были ложиться на голодный желудок.

Утро следующего дня было дождливым: хмурое северное небо сердито выплёскивало ледяной дождь. Прибывшие стали разводить неподалёку от же-

лезнодорожной насыпи костры, чтобы согреться и сварить пищу. Те, у кого не осталось еды, ходили от костра к костру в надежде обменять какую-нибудь свою вещь на кусок хлеба.

У старика и девочки был всего-навсего один вещмешок, в котором и нужных вещей-то не имелось. Так что менять им было нечего.

— Дедушка, а помнишь, когда папа пришёл с фронта, он привёз нам большую банку тушёнки? — грустно спросила девочка.

Старик ласково погладил её светлые волосы.

— А ты поиграй — не так есть будет хотеться. Вон и дождь уже закончился.

Девочка взяла скрипку и заиграла пронзительную мелодию. Вряд ли кто из всей партии завербованных мог знать, что девочка играет Шопена. Тем более никто не мог знать, что в далёкой Франции в окрестностях Парижа живёт двоюродная сестра этой девочки, чьи родители смогли давно иммигрировать. И что когда в заполярной тайге звучал Шопен, в уютном домике под Парижем разливали ароматный чай с курассанами.

В архивах под грифом «секретно» хранятся сведения о перемещении вербованных партий на строительство горно-обогательного комбината в районе реки Ковдоро.

Во время передвижения к месту назначения только за 1953 год умерли порядка 35 человек. Основные причины смерти: переохлаждение, тиф и дистрофия. Среди умерших 6 детей.

СКУЧАТЬ БЫЛО НЕКОГДА

Разными жизненными путями попадали люди на Север. Одни по желанию, другие — по принуждению. И Север обогрел многих, закалил, дал образование. Не исключение и Фаина Дмитриевна Вертебная. Сама она из Ярославской области. Ей не было и 15 лет, когда она приехала в Кандалакшу по приглашению бывших односельчан в качестве няньки. Когда ребёнок подрос, Фаина поступила в Кандалакшскую строительную школу. Получив профессию маляра, она попросилась на только что начавшуюся стройку — в Ковдор. Романтика, наверное, склонила чашу весов в сторону нового, неизвестного.

9 октября 1957 года двадцать молодых девчушек вышли из поезда на станции Ковдор. Ненастная погода и первый снег не убавили у них энтузиазма — ведь они приехали строить новый город, новый комбинат. Разместили всех в одной комнате барака (одного из четырёх, что были тогда в старом Ковдоре). Девчонки не роптали, хотя спать некоторым пришлось вдвоём на одной кровати.

На раскачку времени не было: новостройки требовали рабочих рук. Сначала работали на обустройстве новой школы, уже готовой распахнуть свои двери для учеников. Затем были и другие объекты: первые жилые дома на улице Горняков, ясли-сад,

в здании которого сейчас музыкальная школа, обогатительная фабрика и АТЦ.

Последними объектами в строительной карьере Фаины Дмитриевны были Дворец культуры, детский сад «Солнышко» и кинотеатр «Юность».

— В то время, — вспоминает Фаина Дмитриевна, — между улицей Горняков и яслями-садом был сплошной лес. Так вот, нам приходилось на саночках по узенькой тропинке возить сюда стройматериалы.

С Григорием Игнатьевичем, моим мужем, мы познакомились в вечерней школе. Он после армии работал водителем в АТК треста «Ковдорстрой» и, как и я, посещал вечернюю школу. Понравились друг другу и в скором времени расписались. Нам выделили небольшую комнатку в общежитии — всего 10 квадратных метров. Первой покупкой была железная кровать. Затем — кухонный стол, который, кстати, сохранился до сих пор.

Быт у новосёлов налаживался. Родились дети — дочери Светлана и Елена. Получили квартиру. По хозяйству приходилось крутиться. Ассортимент в магазинах был не ахти какой — как в продуктовых, так и в промтоварных. Иногда выручала вагон-лавка, которая дважды в месяц приезжала в Ковдор.

Но унывать и в голову не приходило. Фаина Дмитриевна с улыбкой вспоминает:

— Несмотря ни на что, жили весело. Имели много друзей. В свободное от работы время играли в теннис, увлекались стрельбой из малокалиберной винтовки, любили волейбол, лыжи. В красном уголке всегда свежие газеты

и журналы, могли в любое время сразиться в шашки или шахматы. Особой популярностью пользовалась у молодёжи лодочная станция. Дружили с лесом — собирали грибы и ягоды. Тушили лесные пожары всем миром, если такое случалось. Одним словом, скучать было некогда.

Ирина МАЛЁНКИНА

И ЭТО ВСЁ О НЁМ

Материал о Сергее Васильевиче Комлеве вышел в первом номере газеты «Край Света» на сороковой день после его безвременной кончины.

Нам, молодым коллегам, он запомнился прежде всего как очень педантичный человек, увлекающийся историей, вопросами экологии... Вряд ли в районе найдётся специалист, лучше владеющий вопросами становления нашего района, проблемами, с которыми доводилось сталкиваться предприятиям города. А его многолетнему архиву мог позавидовать любой музей! Если необходимо было сохранить какую-либо бумажку, то мы непременно отдавали её Василичу, зная, что теперь это в надёжных руках и по первому нашему требованию он, усмехнувшись в усы и порывшись в недрах своего стола, извлечёт необходимый документ.

Но вот о том, каким он был человеком, где родился и рос, мы имели весьма смутное представление. Лишь после того, когда не стало Сергея Васильевича, я узнала некоторые подробности его жизни.

Родился он в Карелии, в семье начальника железнодорожной станции. Родители часто переезжали с места на место. Сергей был третьим ребёнком. Когда Комлевы окончательно осели в поселке Муезерский, на свет появились двое близнецов. Старшие сёстры к тому времени уже окончили школу и продолжили дальнейшее обучение за пределами посёлка. Родители вынуждены были работать, чтобы обеспечить семью. На семилетнего Серёжу была возложена забота о годовалых малышах. В таком юном возрасте трудно было усидеть дома, когда сверстники гуляли на улице, в полной мере наслаждаясь свободой.

Поэтому ему часто попадало от родителей за то, что, возвращаясь с работы, они заставляли плачущих ребятишек одних.

Когда Серёжа пошёл в школу, более других предметов ему нравилась литература. Он рано начал писать: вначале в школьную стенгазету, потом — в местную районную газету. В архивах Сергея Васильевича даже сохранилось его первое редакционное удостоверение юного корреспондента. И воспоминания, сделанные небрежным мальчишеским почерком:

«Мне подарили фотоаппарат. Да, самый настоящий, "Смена" называется.. Ну, теперь жизнь начнётся! Что понравится — щёлк — и потом любуйся на фотографии сколько хочешь».

Даже в этом небольшом воспоминании из детства я отчётливо представила Сергея Васильевича. Именно таким он и был: по-детски восторженным и по-взрослому мудрым. Помню, как он поддержал нас, когда мы решили провести праздник, посвящённый 300-летию российской печати в городском Дворце культуры. И, совершенно не сопротивляясь, вместе с нами вышел на сцену.

В 12 лет внезапно умер его отец. Сергей Васильевич всегда гордился им, любовно храня многочисленные военные награды. Ведь он воевал и дошёл до самого Берлина.

На плечи мамы легла забота о воспитании пятерых детей. Абсолютно неграмотная женщина

сумела всем им дать высшее образование, привив любовь к труду и аккуратности. А поскольку основным доходом семьи была сдача всего, чем были щедры леса Карелии, то в сезон и дня не проходило без сбора ягод и грибов.

Чтобы хоть как-то помочь матери, которая не гнушалась любой работой, Сергей рано начал готовить, печь пироги. Не случайно, когда мы собирались на очередные редакционные посиделки, он наравне с нами, девчонками, активно обсуждал те или иные кулинарные рецепты, делился секретами приготовления блюд.

О чём он мечтал в те далёкие годы юности? Да, наверное, как и многие молодые люди того времени, покорить мир. Ну а возможностей для этого было предостаточно.

После смерти Сергея Васильевича его жена Нина Владимировна обнаружила в архивах мужа множество запросов в различные учебные заведения. Тем не менее, главной мечтой его жизни была журналистика. Как вспоминает его старшая сестра, поступал он на эту специальность несколько раз. Отчаявшись, даже преодолел высокий проходной балл в медицинский институт. Но, проучившись год, понял, что медицина не может быть делом всей его жизни. В результате Сергей Васильевич поступил и успешно окончил исторический факультет Петрозаводского университета.

Трудовая биография Сергея Васильевича всегда была связа-

на с журналистикой. Был период, когда он работал фотокорреспондентом районной газеты у себя в Карелии, спецкором, линотипистом в типографии... Сохранились опубликованные в Карельской газете «Авангард» исторические рассказы, которые он писал тогда под псевдонимом С. Жершеля.

В личной жизни он тоже был романтиком. Со своей будущей женой Ниной познакомился на танцах. Миниатюрная, словно фарфоровая статуэтка, темноволосая девушка с лучистыми зелёными глазами сразу запала Сергею в душу. Нина же долго не могла относиться серьёзно к ухаживаниям этого весёлого парня, внешне очень похожего на одного из героев фильма «Цыган» — Ивана. Сергей всегда был душой любой компании. «Когда я выходила за него замуж, — вспоминает Нина Владимировна, — думала, всю жизнь смеяться буду, — такой шепутной был!» Когда Нина была беременна первым ребёнком, очень ждали девочку. Причём Сергей хотел непременно Иришку. Но родился сын — назвали Евгением. Молодым дали квартиру в деревянном фонде, сделали ремонт. Но неожиданно из редакции газеты «Полярная правда» г. Мурманска, куда среди множества других изданий обратился молодой специалист в поисках работы, пришёл ответ. Сергею Васильевичу рекомендовали обратиться в Ковдор, где открывалась новая газета «Знамя пятилетки». Ответ из Ковдора был положительным.

Так, в 1981 году семья Комлевых оказалась в этом небольшом северном городе. Сергей Васильевич стал работать ответственным секретарём редакции. Работа целиком и полностью захлестнула его. Общение с людьми и отстаивание их интересов вызывали у него особую гордость. В 1991 он был принят в Союз журналистов России. Сергей Васильевич очень гордился своим членством — на лацкане пиджака всегда носил значок с эмблемой этой организации. Он являлся бессменным председателем районной ячейки. Всем нам, своим молодым коллегам, он давал рекомендации для вступления в Союз журналистов. Среди его вещей бережно хранился и партийный билет. Дата вступления в члены КПСС — 1977 год.

В личной жизни тоже произошли положительные перемены. Родилась дочка. На семейном совете её нарекли Эльвирой, ласково — Элечкой.

Летом выезжали в родную Карелию, где любимым отдыхом являлась ночная рыбалка, песни у костра... Зимой в Ковдоре часто всей семьёй выбирались в лес на лыжные прогулки, либо на каток. Очень нравилось ходить в кинотеатр — целый ритуал был.

Так незаметно пролетали годы. Выросли дети. Окончил институт Женя, но, к огорчению отца, в Петрозаводске не остался — вернулся в Ковдор. Эля тоже решила остаться с родителями. Сергей Васильевич очень переживал за них. Сам он всегда

мечтал жить в Петрозаводске. Надеялся, что его несбывшаяся мечта воплотится в детях. Сердце, душа Василича, всегда были преданы Карелии. Он всю свою жизнь любил её таинственные, щедрые леса, её непревзойдённую, ухоженную столицу — Петрозаводск. Очарование этим городом, этим краем прослеживаются во многих его материалах. Не случайно читатели районной газеты знали Сергея Васильевича, как Сергея Карельского — именно таким псевдонимом подписывал он свои материалы.

А ещё, как и многие романтики, он писал стихи. Правда, они были в основном шуточные. Он посвящал их своей жене, детям, своим любимым редакционным девчонкам. К сожалению, мы не смогли найти в архивах его последнее творение, которое он приготовил нам в честь 8 марта. Помню, смеялись тогда от души. Оно было не только забавным, но и очень трогательным.

Да, всё это было... причём было совершенно недавно, и в то же время так давно... И этого уже не вернуть...

Юлия ЧИСТЯКОВА

КОШИЦЕВИТУ — БЫТЬ!

В нашем районе было открыто много полезных ископаемых и минералов, которые получили свои названия по именам геологов, но ни одно пока не увековечило имя Кошица.

И вот мы с ребятами из нашего 8 «В» и параллельного классов школы № 1 решили это исправить. Минерал называли кошицевитом. Нашим библиотекарем Валентиной Ивановной Вельгошей был проведён классный час, где команды 8 «В» и 8 «А» должны были представить свою версию того, как мог бы выглядеть минерал, его свойства, где он мог бы использоваться и, наконец, его воспевание.

Каждая команда подошла к этому заданию творчески, и уже

буквально за несколько дней был готов полный отчёт о таком минерале. Две команды по-разному взглянули на задания, но тем не менее получилось очень увлекательно и интересно.

Ребята очень активно участвовали в мероприятии. Каждый класс представил краткую биографию исследователя и макет минерала. Описал его свойства, а также в каких отраслях он бы использовался.

И мы надеемся, что в ближайшем будущем откроют минерал, которому будет присвоено имя первого геолога района.

В защите проекта участвовали А. Ясинский, Н. Румянцева, А. Гусев, К. Скваж, К. Савостина, Д. Овтин, Н. Алексеева и автор этих строк.

По словам инженера-минералог лаборатории обогащения инженерного центра филиала ЗАО «МХК «ЕвроХим» в г. Ковдоре, большого знатока минералов Т. Н. Поганкиной, фантазия мо-

жет превратиться в реальность. Московские минералоги, которые занимаются исследованиями нашего месторождения, намерены следующей открытой ими эндемик назвать в честь К. М. Кошица — кошицевит.

Сергей КАРЕЛЬСКИЙ

БЛАГОДАРЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ АНСАМБЛЮ»

В ряду образовательных конкурсов прибыло. К «Учителю года» и «Лидеру образования» прибавилось состязание «Лучшие школы России». В отличие от первых двух конкурсов, в которых оцениваются индивидуальные достижения педагогических работников школ и вузов, новый конкурс Минобробразования даёт возможность показать себя уже целым коллективам. Цель конкурса — выявить наиболее успешные, творчески работающие школы, публично признать их вклад в образование. Принять участие в состязании могут любые общеобразовательные учреждения, в том числе и негосударственные.

Соревнуются школы в 10 номинациях, среди которых «Школа гражданского становления», «Школа — социокультурный центр села», «Школа этнокультурных традиций». Отбор проходит в три этапа: на муниципальном уровне, на уровне регионов, а последний, финальный этап — в Москве.

В качестве конкурсных материалов принимаются программы развития школы, видео- и ком-

пьютерные презентации, творческие работы школьников и педагогов, публикации о школе в местной прессе, результаты ЕГЭ.

Я не случайно затеял разговор об этом новом конкурсе. В конце февраля т. г., когда в Мурманске проходил 12-й областной конкурс «Учитель года», туда же были приглашены на награждение представители школ — победительниц во Всероссийском конкурсе регионального этапа «Лучшие школы России». В числе шести финалистов и школа № 11 г. Ковдора.

Как уже говорилось, новый конкурс проводится по номинациям. Наша школа выступила в номинации «Школа гражданского становления». Защищать материалы ездила директор школы Ольга Сергеевна Матвеева. Данная номинация была выбрана не случайно. Ещё в прошлом году 11-я школа была награждена дипломом первой степени по воспитательным системам в области. Поэтому, продолжая идею гражданского становления, педагоги решили принять участие в новом конкурсе.

И, как видите, не прогадали. В награду получили сертификат, который вручил председатель комитета образования Мурманской области в присутствии губернатора.

Нашей школой были представлены материалы по реализации концепции её развития — системы «детский сад — школа — вуз». Среди материалов значимыми были проекты детей, выполненные ими самими. Например, проект учащейся одиннадцатого лицейского класса Ирины Широкой (руководитель — педагог И. В. Колупова) под названием «Социальное обоснование формирования гражданской компетентности подростков». Обратили на себя внимание и работа Павла Захарова «Версии развития Ковдорского ГОКа» (руководитель Н. А. Лукьянова), проекты «Геопатогенные зоны и их влияние на уровень правонарушений», «Экологические проблемы природопользования в Ковдорском районе» и другие.

Наши ребята принимали участие в различных конкурсах, создали рукописные книги «С любовью к Северному краю» (руководитель Е. А. Мишенева) и «Я люблю этот добрый город» (руководитель О. Г. Онуфриенко). Отмечена работа шестиклассницы Кристины Игнатенко «Бабушкины дела» (руководитель Е. А. Мишенева). Всего же на конкурс было представлено около 20 проектов ребят, то есть во главу угла педагоги ставили исследовательские работы учащихся.

Особое внимание комиссии привлекли социальные проек-

ты ребят, выполненные на уровне органов самоуправления школы. Здесь действует «Школьное демократическое государство» (ШДГ). Вот некоторые из социальных проектов учащихся: «От всей души» (к Дню пожилого человека), «Доброе сердце» (для детей-инвалидов), «Помоги солдату» и т. д. Большое внимание уделяется изучению вопросов права в системе обществоведческого образования через предметную и внепредметную деятельность. Коллектив школы является участником экспериментальной деятельности по внедрению национального регионального компонента — любовь к малой родине прививается как через предметную деятельность, так и через внеклассную.

Успехи школы, как подчёркивает её директор О. С. Матвеева, невозможны без тесного тандема, или, по её словам, «педагогического ансамбля»: учитель — родитель — ученик. Благодаря этому формируется гражданская позиция детей, утверждаются понятия нравственных ценностей личности.

Школа не порывает своих связей с выпускниками всех поколений. Например, подсчитано, что более 47% выпускников уже получили высшее образование, из них 91% — те, кто обучался в системе «школа — колледж — вуз». Школа ведёт своеобразную летопись успехов своих воспитанников. За девять лет из её стен выпущено 660 человек, среди них 10 медалистов. Интересны и такие цифры: 23% выпускников работают

в органах внутренних дел, на руководящих должностях — 13%, в администрации Ковдорского района — 11% (в основном те, кто прошёл в школе профильное обучение: программисты, юристы...). В промышленности заняты 32%, в бизнесе — 14%. Одним словом, как вывод, можно сказать следующее. Реализуя цели гражданско-

го становления по формированию гражданской позиции и гражданской ответственности, выпускники школы научились использовать знания в практической деятельности, обрели коммуникативную культуру и в подавляющем большинстве научились жить в современном мире. А не это ли главное в жизни?

Ирина МАЛЁНКИНА

ЯГЕЛЬНЫЙ БИЗНЕС — ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В ЭКОНОМИКУ РАЙОНА

На территории Ковдорского района седьмой год успешно работает небольшое предприятие с интересным названием «Ковдор-Шмидт», занимающееся заготовкой ягеля и изготовлением из него декоративных изделий.

Летом северные леса словно покрыты белым «одеялом». Куда ни посмотришь — везде белым-бело. Но не от снега, а от ягеля — основного корма оленя. Если внимательно рассмотреть кустик, то создаётся впечатление, что перед тобой клубок ниток или тоненькой паутины — причудливый узор, созданный природой. Ягель на ощупь мягкий, как губка, воздушный и почти невесомый. Этот уникальный природный материал как раз и послужил идеей для организации предприятия «Ковдор-Шмидт».

Название фирмы происходит от фамилии немецкого пар-

тнёра Шмидта («Шмидт Глюкштадт ГмбХ» — фирма в Германии), на деньги которого и было создано это малое предприятие. Вообще, фирма «Шмидт Глюкштадт ГмбХ» довольно крупная, имеющая свои филиалы в Голландии, Италии, Турции. Основная деятельность — флористика, дизайн, предоставление ритуальных услуг населению этих стран. «Но при чём же здесь сбор ягеля?» — спросите вы. А дело в том, что по народной традиции во многих странах существует обычай: осенью приходиться на могилки родственников и возлагать на надгробия сердечки, изготовленные из этого мха. В том, что спрос на продукцию фирмы будет постоянным, можно не сомневаться.

Первой сбором ягеля на территории района начала заниматься русско-финская фирма «Кола-Моос» в 1995 году. В то время

плата за 1 кв. м собранного мха составляла 50 коп. А фирма «Ковдор-Шмидт» — в мае 2000 года. Лесничество тогда отводило для сбора ягеля не более 4 тыс. кв. м лесной площади с условием, что мох будет сниматься не сплошь, а выборочно.

Первоначально было немало споров на разных уровнях власти о вреде, который якобы наносила фирма окружающей среде сбором ягеля. Не успев открыться, она постоянно находилась под угрозой закрытия. Одна из проблем заключалась в том, что областные чиновники ежегодно увеличивали плату за сбор ягеля, в результате чего стоимость 1 кв. м составила 12 руб., подведя этот бизнес к критической черте.

22 июня 2000 года областная Дума приняла решение увеличить ставку лесных податей ещё в пять раз, доведя её до 60 руб. за 1 кв. м. Таким образом, начиная с 1995 года плата за 1 кв. м выросла в 120 раз. Думские мудрецы приравнивали стоимость 1 кв. м ягеля, которого в области миллионы гектар, к стоимости 1 куб. м кольской сосны (которой, кстати, необходимо расти до нормальной кондиции 200 лет). В отличие от деревьев, мох — культура самовосстанавливающаяся. В год он вырастает на 2 мм. Поэтому в те места, где собирают ягель, можно будет вернуться через 5–7 лет.

В сентябре 2000 года начальник Мурманского управления лесами Н. И. Пекуш подписал проект постановления о запрещении

сбора и заготовки дикорастущего ягеля на территории области, поставив тем самым деятельность предприятия под угрозу закрытия. Пришлось руководству района совместно с депутатом Государственной думы И. К. Чернышенко доказывать на всех уровнях областной власти всю абсурдность ставки в 60 руб. за кв. м, а также полную экологическую безопасность ягельного бизнеса. В результате областная Дума отменила своё решение и установила ставку: 21 руб. за 1 кв. м.

Тем не менее, несмотря на всеческие препятствия извне, предприятие сумело выжить. На сегодняшний день ситуация, конечно, мало изменилась. Разве что страсти по поводу наносимого вреда экологии поутихли. Вероятно, чиновники наконец-то поняли, что Ковдорский район — горнодобывающий. Ежегодно огромные лесные площади уходят под отвалы при отсыпке горной породы и под хвостохранилище. Гибнут лес, ягель и другие дары природы. Фирма же под контролем специалистов на специальных делянках ведёт не сплошную, а выборочную заготовку ягеля, не нарушая экологический баланс и не причиняя вред северной природе.

Для изготовления из ягеля декоративных изделий можно использовать мох, отвечающий определённым требованиям, имеющий определённую длину и цвет, форму головки... Более того, специалисты считают, что для приживаемости семян деревьев при

лесовосстановлении желатель-но, чтобы они попадали именно на землю, а не в мох. Не случайно работникам леса при сеянии приходится различными приспособлениями взрыхлять земной покров.

Стоимость же 1 кв. м ягеля по-прежнему неуклонно растёт и в настоящее время составляет 30,2 руб. Но это уже благодаря поборам со стороны Зашейковского лесхоза.

Всё это — лишь одна сторона вопроса. Главным же при организации фирмы было трудоустройство населения, организация новых рабочих мест.

В России привыкли продавать сырьё за рубеж, несмотря на перспективность этого дела. Руководство фирмы «Ковдор-Шмидт» пошло иным путём. Его владелец, Вадим Алексеевич Егоров, предложил представителям из Германии не только поставлять сырьё, но и организовать на месте изготовление из ягеля декоративных изделий. Направили на стажировку в Германию сотрудницу, которая, в свою очередь, научила новому ремеслу других работниц. На сердечко размером 25 см из пенополиуретана (заготовка) укладывается ягель по специальной технологии и закрепляется скобами. В таком виде эти сердечки по-

ступают в Германию. По отзывам женщин, работа эта творческая, требующая большой кропотливости и усидчивости. Есть на предприятии и свой склад, расположенный за чертой города, там осуществляются доставка ягеля из леса и его просушка.

На сегодняшний день на предприятии работают 40 человек. Руководство фирмы нашло возможность обеспечить работой и людей, имеющих группу инвалидности.

Сезон по заготовке ягеля длится с мая по октябрь. Остальное время люди занимаются обработкой ягеля и изготовлением декоративных изделий.

За прошлый год в Германию было поставлено 52 тыс. изделий из ягеля. А это значит, что пополнились и бюджеты всех уровней. Например, только за 2000—2003 годы в Федеральный бюджет поступило 433 693 руб., в областной — 475 114 руб., в местный — 1286 287 руб. Перевозку сырья и готовой продукции осуществляют немцы. Они несут ответственность за груз, все страховые риски и расчёты за транспортировку.

В скором времени планируется открытие аналогичного предприятия на территории Терского района в посёлке Умба.

КОВДОР И ДЕНЬГИ

*«А я еду, а я еду за туманом,
За туманом и за запахом тайги...»*

Помните эту песню романтиков и энтузиастов? Надо сказать, что среди тех, кто приезжал на Север, были и такие — ехавшие «за запахом тайги». В основном же причина, по которой люди вербовались на Север, была прозаичной — деньги. Ехали заработать. Кто-то на машину, кто-то на кооперативную квартиру, а кто-то хотел просто вырваться из нищеты.

Ковдор вместе со всей страной пережил две основные денежные реформы. При реформе 1947 года Ковдора как такового ещё не существовало. А вот реформу 1961 года многие старожилы города помнят хорошо. По всемкладам ковдорчане получили на 10 старых рублей один новый. Наличные деньги обменивались без ограничений по такому же коэффициенту. Старые разменные монеты достоинством 1, 2 и 3 копейки сохранялись в обороте. В Ковдоре был открыт передвижной обменный пункт. В первые дни обмена кассиры были переведены на полутора- и двухсменную работу.

После реформы цены на все виды товаров снизили в 10 раз.

В 1991 году ковдорчане пережили павловскую реформу (названную так по фамилии мини-

стра финансов СССР Валентина Сергеевича Павлова). В течение трёх суток ковдорчане могли обменять 50- и 100-рублёвые купюры на новые. Обменять можно было только наличными суммой до 500 руб. В Сбербанке с вклада можно было получить только 500 руб. новыми.

В 1993 году российское правительство проводит новую конфискационную денежную реформу. Обмен банкнот советских купюр на российские был проведён с 26 июля по 7 августа 1993 года. Ковдорчане, как и все граждане России (согласно прописке в паспорте), могли обменять суммы до 100 тыс. руб., о чём в паспорте ставился штамп.

После экономического кризиса 1998 года в России произошла плавная деноминация рубля. Старые купюры изымались из обращения постепенно. Стоимость денег и цен снизилась в 1000 раз. Изменился даже международный код рубля с RUR на RUB.

Любопытно вспомнить, какие цены были в 1953 году, когда первые строители города ходили в маленький магазинчик. Кстати, уже в конце 1953 года полуразрушенный Старый Ковдор был приведён в надлежащий вид. Действовал не только

магазин, но и столовая, баня, клуб до 3 тыс. у инженеров и руководи-
с киноустановкой, школа. телей.

Зарплата была разной: от 300 руб. Заглянем в прошлое и посмо-
у подсобного рабочего или ученика трим, какие цены были в 1953 году:

Продовольственные товары

Говядина, 1 сорт (кг) 12.60;
Судак свежий крупный, 1 сорт (кг) 8.30;
Сельдь каспийская солёная (кг) 10.60;
Икра осетровая зернистая, высший сорт (кг) 81.00;
Масло сливочное несолёное (кг) 25.50;
Масло подсолнечное (литр) 18.80;
Молоко (литр) 2.20;
Яйца, 1 сорт (десяток) 7.00;
Сахар-песок (кг) 9.40;
Сахар-рафинад (кг) 10.70;
Конфеты фруктово-ягодные (кг) 13.70;
Чай чёрный байховый (1 пачка 220 гр) 16.80;
Соль (кг) 0.40;
Мука ржаная обойная (кг) 2.25;
Мука пшеничная крупчатка (кг) 6.70;
Хлеб ржаной (буханка 0,5 кг) 0.75;
Хлеб ситный (буханка 0,5) 1.40;
Пшено (кг) 2.95;
Картофель (кг) 0.45;
Свёкла (кг) 0.45;
Водка (0,5 литра) 20.00.

Непродовольственные товары

Ситец набивной (1 метр) 8.30;
Сатин (1 метр) 10.00;
Тонкосуконная пальтовая ткань (1 метр) 282.00;
Полотно белое льняное простынное (1 метр) 40.20;
Пальто мужское демисезонное шерстяное 732.00;
Фуфайка мужская хлопчатобумажная 22.30;
Носки мужские хлопчатобумажные 4.50;
Сапоги мужские на кожаной подошве 202.00;
Галоши мужские 34.40;
Мыло хозяйственное, кусок 400 г. 2.25;
Нитки хлопчатобумажные (катушка) 1.10;
Спички (пачка 10 коробок) 1.00;
Керосин (1 литр) 1.05;
Швейная машина с ручным приводом 583.00;
Велосипед мужской дорожный 592.00;
Лампа электрическая 1.45.

В первые годы строительства города и комбината самым ходовым товаром были керосин, галоши, сапоги, валенки, хозяйственное мыло и ситец. Из продуктов больше всего покупали муку, соль, сахар, подсолнечное масло. А вот картошка, а тем более яблоки были товаром дефицитным.

Рыбу в магазине практически не покупали, так как её много водилось в озёрах. Вот как вспоминает те времена А. В. Косарчук:

«Когда в июле 1953 года я прибыл на Старый Ковдор, то, увидев меня из окна, выбежал прораб Ф. А. Дунский. Схватил меня по-

перёк, потряс в воздухе и, опустив на землю, крикнул одному из вышедших ребят:

— Петька, бегом за сигами!

Через час появилось ведро отборных сигов».

Продолжая тему денег, стоит вспомнить, что первый бухгалтерский баланс хозяйственно-финансовой деятельности за 1953 год был плачевным: на рубль строительно-монтажных работ приходилось около рубля убытков.

Да и первостроители Ковдора в том 1953 году особых денег пока не заработали.

Ирина МАЛЁНКИНА

УНИКАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ

На территории Ковдорского района насчитывается около ста озёр. Многие из них не только изумительны по красоте, но и уникальны.

Сегодня речь пойдёт о Комсозере — единственном уникальном памятнике природы в Ковдорском районе, относящемся к особо охраняемым территориям. Находится оно в 25 км северо-западнее Ковдора — на водоразделе бассейнов реки Туломы и озера Имандра. Образовалось оно в результате заполнения впадины ключевыми водами. Благодаря тому, что вода в озере необыкновенно чистая даже на большой глубине (от 6 до 29 м) можно рассмотреть

его дно. Вокруг озера ещё несколько десятилетий назад плотной стеной располагались мохнатые ели, стройные высокие сосны и белоствольные берёзы. В этом лесу пока ещё встречаются редкие для области растения венерин башмачок из семейства ятрышниковых и фиалка, занесённые в Красную книгу. Можно встретить бурого медведя, северного оленя и других животных и птиц Кольского полуострова.

Название водоёма в переводе с саамского означает «содержимое желудка оленя».

В озере водятся форель и розовобрюхая паляя, которая занесена в областную Красную книгу.

Озеро это полно тайн и легенд. Некоторые даже утверждают, что вода в нём лечебная. Хождение по ней непродолжительное время оказывает благоприятный эффект при лечении опорно-двигательного аппарата. Вероятнее всего, сказывается присутствие радиоактивного радона.

Комсозеро не только необычайно по своей красоте и природным богатствам, но и привлекательно для рыбаков, занимающихся браконьерством. Ловля рыбы в нём запрещена. Тем не менее вы нигде не увидите запрещающих аншлагов. А потому местные рыбаки и туристы, приезжающие полюбоваться красотами Кольского полуострова, стараются не уезжать оттуда с пустыми руками. Вокруг озера полным-полно всяческого мусора, оставленного нерадивыми туристами. И что с того, что в 1983 году наконец-то после долгих разговоров и споров решением Ковдорского райисполкома Комсозеро с прибрежной 500-метровой полосой официально было признано памятником природы? Кроме самих членов Общества охраны природы, этот факт мало кого интересовал. В подшивке районной газеты «Знамя пятилетки» можно найти материал нашего коллеги Сергея Васильевича Комлева. Являясь членом Общества охраны природы, он большое внимание уделял проблеме сохранения Комсозера. Вот что он писал в 1990 году, побывав на озере: *«Южная сторона памятника была вырубле-*

на, нарушена береговая зелёная зона, которая вместо положенных 500 метров едва достигала 200. На очереди был ещё один участок. И, что поразительно, отводы лесосек делало Ковдорское лесничество. А ведь оно, по решению райисполкома, должно осуществлять руководство и контроль за его содержанием».

На сегодняшний день общество это как таковое давно кануло в Лету, оставшись лишь в воспоминаниях некоторых его активистов.

Заняться проблемами единственного в районе памятника природы решили в конце девяностых годов члены общественной детско-юношеской экологической организации «ЛЭкБез» (ликвидация экологической безграмотности) под руководством Валентины Юрьевны Поповой. Когда в 1999 году они приехали снять видеофильм о Комсозере, увиденное повергло их в шоковое состояние.

Из воспоминаний детей: «Когда мы приехали на озеро, то встретились с массой нарушений, но больше всего нас потрясло, что 16 лет назад тут была вырублена санитарно-защитная зона. На озере двое ковдорчан сетями ловили рыбу». Когда ребята стали беседовать с рыбаками, выяснилось, что взрослые люди впервые слышат о том, что это озеро является уникальным памятником природы. К тому же мало кто знает, что посещать территорию памятника можно лишь с разрешения лесной охраны — для проведения экскур-

сий, лесохозяйственных мероприятий, научно-исследовательских работ. Охота, рыбная ловля, сбор грибов и ягод, вырубка леса, в том числе в прилегающей 500-метровой полосе, организация стоянок — запрещены.

Уже позже Валентина Юрьевна Попова в одну из поездок заметила, что на озере всегда белоснежные камушки заросли водорослями. Оказывается, повышение температуры воздуха (а значит, и воды) хотя бы на 1 градус выше нормы способствует пробуждению болезнетворных организмов, которые и окутывают камни. Вообще, как ей удалось выяснить, даже незначительное повышение температуры на Севере приводит к не очень хорошим последствиям, например к вымиранию молодых сигов.

На то, что природный радиационный фон там превышает норму, указывает тот факт, что рядом с озером встречаются искривлённые ели, деревья, в стволах которых — пустота. Всё это, по её мнению, свидетельствует о геопатогенной зоне вблизи этого озера. Однажды во время поездки одна дама, сопровождавшая детей, решила прогуляться по воде босиком. Валентина Юрьевна тоже последовала её примеру. Вода была тёплая и приятная. Вернувшись домой, Валентина Юрьевна неожиданно для себя обнаружила, что у неё больше не болят ноги. Такими же ощущениями поделилась и её спутница, уже на протяжении нескольких лет страдавшая артритом.

Этот пример подтверждает факт присутствия в водах озера радона. Непродолжительное время, как считают специалисты, такое воздействие на организм даже полезно. Но только непродолжительное время. А вот ловить рыбу на этом озере небезопасно. Рыба, постоянно находящаяся в воде с источником радиации, попав на стол ковдорчанам, будет являться причиной медленной гибели людей. И рыбаки, отправляющиеся туда, должны знать о той опасности, которая подстерегает их. Неплохо было бы провести замеры этого озера на предмет его радиоактивности и официально довести до сведения всего населения.

Защитники природы пытались найти справедливость как по защите озера, так и по вопросам его исследования в различных инстанциях. Встречались со специалистами, которые в силу своих должностных обязанностей должны заниматься сохранением и изучением природных богатств района, но...

В архивах руководителя Валентины Юрьевны Поповой хранится многочисленная переписка с чиновниками различных инстанций.

По поручению первого заместителя Мурманской областной Думы А. Д. Крупадерова в ответ на Ваше обращение Мурманское управление лесами сообщает следующее:

«Природный объект озеро Комсозеро объявлен памятником природы решением исполкома Ковдорского районного Совета народных депутатов № 73

от 17.03.83 г. Однако, в соответствии с “Законом об особо охраняемых природных территориях”, решение об объявлении природного объекта памятником природы может приниматься органами власти субъекта Федерации. Таким образом, на озеро Комозеро режим памятника природы в настоящее время не распространяется.

Мурманским управлением лесами подготовлен проект постановления губернатора Мурманской области ‘О памятниках природы в Мурманской области’, и озеро Комозеро включено в список.

В соответствии с “Положением о водоохраных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полосах”, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 23.11.96 г. № 1404, вокруг озера Комозеро выделена 500-метровая водоохранная зона. В соответствии с установленным режимом, рубки главного пользования в этих зонах запрещены и вестись не будут.

До середины 80-х годов вокруг озера действительно проводилась заготовка леса, т. к. данные кварталы являлись лесосырьевой ба-

зой Ковдорского леспромхоза.

Зашейковскому лесхозу было дано указание усилить охрану лесных насаждений от самовольных порубок, захламления мусором и подготовить аншлаг необходимого содержания.

Указательный аншлаг изготовлен и установлен в конце 1999 года на автодороге в районе озера Комозеро».

На сегодняшний день детская организация «ЛЭкБез» по экономическим причинам прекратила своё существование. А значит, и встать на защиту памятника природы больше некому. Лишь изредка бывшие активисты Общества защиты природы пытаются ненавязчиво задавать вопросы чиновникам, но, как правило, ответы их сводятся к простой отговорке либо вообще замалчиваются.

Рыбаки и туристы продолжают бесчинствовать на озере, не неся за это никакой ответственности.

«Комозеро по-прежнему остаётся первым и единственным памятником природы Ковдорского района. Вот и получается: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем».

Ольга СЕМЁНОВА

СПАСИБО!

Смартфоны, айфоны, планшеты, ламинат, кондиционер... А вы не соскучились по прошлому? По дощатому полу со щелями,

скрипучим стульям, не открывающимся от ветхости окнами? Если да, то зайдите в милицию. Простите, в полицию. Я бы сюда экскурсии

водила под названием «Застывшее время». Но это касается только обстановки. А с главным — сотрудниками — тут всё в порядке.

Каждый раз, когда по делам приходится заходить в наше отделение мили... простите, полиции (не могу привыкнуть), в голове вертятся строчки: «Гвозди бы делать из этих людей — не было б в мире прочнее гвоздей». Сотрудники правоохранительных органов не очень любят. А ведь если что случится, все кричат: «Помогите!» и вызывают полицию.

Недавно произошёл случай: умер одинокий пенсионер, в квартире у него остались два десятка кошек. Хозяина нет, родственников нет — квартиру опечатали. Вместе с кошками.

День сидят несчастные животные, два, неделю... Начали с голodu орать так, что соседи не выдержали — стали искать выход. Обратились в общество защиты животных. А общество, в моём лице, обратилось к участковому.

Влетаю в кабинет участкового Васильева со слезами на глазах: «Помогите! Спасите!»

— Кого спасти будем? — спросил участковый.

— Кошек!

Сергей Владимирович внимательно меня выслушал.

— Квартира опечатана — даже не знаю, чем вам помочь.

— Так ведь животные умрут!

— Давайте пройдем, посмотрим всё на месте.

У него на столе была кипа бумаг — явно всё из разряда «сделать срочно», «сегодня», «немедленно». Но Сергей Владимирович, тяжело вздохнув, отодвинул бумаги в сторону, оделся и пошёл со мной спасать кошек.

Подробности «операции» описывать не буду, дабы ненароком не причинить вред участковому, скажу лишь, что Сергей Владимирович отнёсся к ситуации с пониманием и всё-таки сумел найти выход.

Моей благодарности не было предела!

Каждый раз 10 ноября, в День мили... простите, полиции, хочу поздравить Сергея Владимировича с профессиональным праздником. К моему стыду, всё как-то не получается: то одно отвлечёт, то другое. Однако когда при мне начинают ругать полицию, я говорю: «Не надо обобщать» и рассказываю про участкового Васильева.

Павел ВАРЛАМОВ

ПАМЯТИ ВЕТЕРАНА

Уходят из жизни ветераны Великой Отечественной войны, уходят иногда раньше отпущенного

им генетического срока. А давно ли они стояли рядом на площади в торжественный праздник

9 мая — в День Победы. Наши ковордорские ветераны: Я. А. Андришкин, Н. И. Беззубенко, О. А. Волевина, Д. М. Забелин, А. Ф. Завражин, С. А. Иванов, Ф. Л. Иванов, К. В. Колчанова, Я. И. Копылов, Д. П. Лысков, У. В. Михайлова, Г. И. Мошир, С. В. Никифоров, А. К. Пашнин, Ю. Б. Правдин, С. Е. Петров, М. Н. Соколова, В. Г. Сельшев, Н. С. Смондарев, Н. М. Смирнов, Р. П. Стольников, Б. В. Тригобюк, А. К. Апполонова, А. П. Голубева, З. В. Фёдорова. Двадцать шесть человек!.. Каждый из них прошёл свой нелёгкий боевой путь — на войне солдат дорог не выбирал.

Сегодняшний рассказ — о Демьяне Мироновиче Забелине. Его боевой путь фронтового разведчика был отмечен Родиной четырьмя боевыми наградами, не считая юбилейного ордена Отечественной войны: орденом Славы третьей степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией». Он был один из самых заслуженных ветеранов нашего района. Поэтому, отдавая почести ныне живущим ветеранам и дань памяти ушедшим, не дожившим до 60-летия разгрома немцев в Заполярье и 60-летия Великой Победы, вспомним и посвятим несколько строк в нашей газете Демьяну Мироновичу Забелину — удивительно скромному, глубоко порядочному человеку, долгие годы проработавшему в посёлке Лейпи бригадиром в животноводстве.

Родился Демьян Миронович в 1924 году в деревне Алтан Киренского района Читинской области в многодетной крестьянской семье. Был призван на фронт Киренским райвоенкоматом. Попал на Первый Белорусский фронт, которым командовал легендарный Георгий Жуков. Со вторым взводом разведки 56-го полка 14-й дивизии 7-го мехкорпуса он прошёл до конца войны. С этой частью был связан его трудный путь военного разведчика — пришлось испытать, как говорится, огонь и воду.

На его взгляд, военная судьба сложилась удачно. Ведь армейская разведка — глаза и уши армии. Она всегда впереди наступающих войск и первая сталкивается с противником, по её донесениям определяется дальнейшее продвижение войск. Сколько пройдено дорог разведчиком за два года войны, сколько раз приходилось бывать под миномётным и артиллерийским огнём! И, к счастью, только один раз за всё время боёв был ранен. Осколок снаряда попал в голову, но пощадил разведчика — прошёл по касательной. Хотя отметину на голове всё-таки оставил на всю жизнь. А случилось это в Польше, когда разведчики попали под артобстрел. А вообще, Демьян Миронович не только брал Берлин, его части пришлось продвинуться даже дальше — до города Ратенов.

Ветеран вспомнил интересный эпизод из жизни разведчика: как брали «языка» на реке Висле. Переправились на плотках на берег

противника. наших человек десять было. Когда прихватили немца, не обошлось без шума. Фашисты преследовали наших бойцов с собаками вплоть до реки. При перестрелке погиб взводный — лейтенант.

После войны Демьян Миронович узнал про оргнабор для ра-

боты на Севере, сделал запрос, получил вызов. Приехал в Лейпи, принял руководство бригадой животноводов. Здесь и прожил основную часть своей жизни. Здесь вышел на пенсию, здесь ещё долго работал, будучи пенсионером. Вот такие они, наши земляки.

Ирина МАЛЁНКИНА

ИСКЛЮЧЁН В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ

Роды были тяжёлыми. Ребёнок никак не хотел появляться на свет. Она была на грани потери сознания от боли, но прежде отчётливо услышала голос врача: «Тужьтесь сильнее, ребёнок обвился пуповиной — мы можем потерять его.

Это известие заставило её прийти в себя. Собрав все свои силы, она напряглась и... Откуда-то издалека услышала радостный голос: «Поздравляем, у вас замечательный сын!» Затем — громкий, нарастающий плач её малыша. «Какая же я счастливая женщина!» — подумала она.

Мальчику дали имя Алексей — в честь прадеда. По рассказам родных, он был очень уважаемым человеком. А родителям, так мечтавшим о сыне, очень хотелось, чтобы он стал настоящим человеком.

Алексей рос шустрым любознательным ребёнком. Отец, будучи директором спортивной школы, часто брал сына с собой на трени-

ровки и рано поставил его на лыжи. Поэтому мальчик всё свободное время посвящал занятиям спортом. В школе более других предметов тяготел к математике. Мама, Тамара Павловна, как-то, сокрушаясь, сказала: «Алексей, ты совсем не читаешь книг!» На что Алексей, обидевшись на мать, ответил: «Я “Живые и мёртвые” три раза уже перечитал!» И, помолчав, добавил: «Мировая книга!»

Тамара Павловна вспоминает, что сын очень любил и смотреть, и читать про войну. Фильм «Офицеры» они вместе видели ровно столько, сколько раз он демонстрировался по телевизору, восхищаясь великолепной актёрской игрой Василия Ланового.

Родители Алексея знали о войне не только по кинофильмам — им самим в юном возрасте довелось испытать все её тяготы. Вероятно, поэтому в семье так уважительно относились к людям в погонах. Где-то в классе в девятом сын принял твёр-

дое решение: поступать в Рязанское десантное военное училище. Кстати, заявление в училище, написанное стремительным мальчишеским почерком, Тамара Павловна совершенно случайно обнаружила у сына в столе. Но в военкомате его уговорили поступать в Ленинградское высшее общевойсковое командное училище им. С. М. Кирова, которое готовило офицеров широкого профиля.

В день, когда должен был состояться выпускной вечер в школе, Алексея неожиданно вызвали в военкомат, который в то время находился в Кировске.

— Что мне делать? — спросил тогда он у родителей.

— Считаю, что твоя служба уже началась, — был их ответ.

На выпускном вечере к друзьям-одноклассникам он присоединился уже ночью, вернувшись из военкомата.

Потом были четыре года учёбы в училище. Оно располагалось в красивейшем месте под Ленинградом — в Петергофе. Курсанты часто ходили гулять по живописным аллеям парка, любуясь великолепными фонтанами. А родителям Алексей рассказывал о своей курсантской жизни в письмах.

Из письма:

«Сегодня в Ленинграде выпал первый снег. Долго мы его “ждали”, потому что для кировца снег — это хуже любого стихийного бедствия. Снег — это лопата в руки, лом и участок территории, который ты должен от этого снега избавиться, и всю зиму следить, чтобы асфальт

ни на дюйм не покрывался снегом, а наши руки не находились без дела».

В 1983 году Алексей Толстов после окончания училища был направлен в распоряжение командующего войсками Закавказского военного округа, где сразу же был назначен командиром взвода. Часть стояла под Баку. Письма оттуда были краткими. Родители приезжали навестить сына — остались довольны и отношением в части, и обстановкой в целом. Уехали спокойные. Но вскоре Алексей получает известие о гибели своего лучшего друга по училищу — Юрия Астапчука. Юрий после окончания учёбы был направлен на службу в составе ограниченных войск в Республику Афганистан. Решение написать рапорт о переводе в ДРА пришло само собой. «Иначе, наверное, сын и не смог бы поступить», — вспоминает Тамара Павловна.

Рапорт:

«Прошу Вашего ходатайства перед вышестоящим командованием о переводе меня для дальнейшего прохождения службы в ограниченный контингент наших войск в Афганистане. Считаю, что больше помощи смогу принести делу партии и народа, работая по своему прямому назначению — командиром мотострелкового взвода.
28. 09. 1984».

О том, что сын подал рапорт, родители узнали, когда он приехал домой. Вначале сказал отцу и лишь позже, по его совету, —

матери. Известие это они восприняли молча. Только вот где-то очень глубоко внутри заняло сердце. Да и предательский комок, подступивший к горлу, не позволял ничего сказать.

«Что ж, так угодно судьбе — ведь мы всегда учили сына, что настоящий мужчина должен Родину защищать», — с некоторым сожалением подумали тогда родители. А Тамара Павловна дала сыну прочитать статью, аккуратно вырезанную из газеты, о разведчике Ландышеве, которого сослуживцы любовно называли Ландыш. Уже позже родители Алексея узнали о том, что их сын выбрал себе позывной «Ландыш».

Так 12 февраля 1985 года у Алексея Толстова началась служба в Афганистане. Вскоре он был назначен командиром десантно-штурмового взвода, потом — заместителем командира десантно-штурмовой роты, инструктором по воздушно-десантной подготовке.

Из письма Алексея:

«Привет из Джелалабада!

...Живу хорошо. Трудность в одном — в жаре, — но и это поправимо, постепенно привыкаю.

Я уже писал, что страна очень бедная, но всё продаётся и всё, что хочешь, покупается. Прорастает тоже исключительно всё, даже бананы и ананасы. Ну а если есть бананы, то есть и обезьяны...»

Весной 1986 года Алексею дали небольшой отпуск, и он приехал в Ковдор. За время службы

сын сильно изменился. Горе приносит мудрость. Ценности становятся иными. Из безмятежного юноши он превратился в собранного замкнутого мужчину. Был красив, подтянут, в военной форме с голубыми погонями выглядел значительно старше своих лет. Но пробыл дома недолго, так как планировал навестить в Ставропольском крае родителей погибшего друга. А 20 марта, как раз в день рождения Алексея, он должен был прибыть в часть. Перед отъездом у Толстовых собрались одноклассники Алёши, оставшиеся в Ковдоре. Тамара Павловна, чтобы сделать сыну приятное, решила вместе с его друзьями написать небольшие поздравления и запечатала их в конверт. Вместо адреса написала: «Вскрыть 20 марта, в день рождения».

Из писем:

«Дорогой сынок, Алёшенька, здравствуй! Я нашла только такой способ поздравить тебя с днём рождения. Ты сидишь рядом, а я пишу тебе письмо. Представляю, насколько тебе будет трудно после отпуска и особенно после нашей мирной обстановки. А надо перестраиваться, и как можно быстрее. Будем надеяться, что твоё двадцатипятилетие будем праздновать вместе.

Всеми чувствами и мыслями мы с тобой. Очень хотелось бы, чтобы ты не был доверчивым. В ваших условиях это недопустимо. Будь счастлив. Берегите друг друга. Делитесь радостями и трудностями. Всегда трезво оценивайте обстановку.

Мама, папа, Лена, Ася».

Вернувшись из отпуска, Алексей получает новую должность — заместителя командира мотострелковой роты. В его подчинении оказываются недавно прибывшие молодые солдаты. Был получен приказ командования о возможной предстоящей серьёзной операции по зачистке банды афганских формирований.

Чтобы как следует подготовиться к операции и лучше узнать вверенных ему людей, Алексей написал родителям солдат письма с просьбой рассказать о своих сыновьях, их характерах, привычках. И они охотно откликнулись на письмо командира.

Это письмо пришло из Тюменской области:

«Здравствуйте, Алексей Викторович! Пишет Вам мама Дамира. Большое спасибо Вам за письмо. Конечно, мы, матери, очень волнуемся за своих детей. Если говорить откровенно, то все мои мысли и думы были о том, чтобы мой сын не попал туда служить, а получилось наоборот. Когда Дамир уезжал, я наказывала ему, что, если будут спрашивать согласия служить в Афганистане, пожалуйста, не соглашайся. Я очень жалею его и других ребят. День и ночь ежеминутно молю, чтобы все они возвратились домой живыми и здоровыми».

Письмо из Саратова:

«Уважаемый Алексей Викторович. Отвечает на письмо отец Серёжи Андреева, солдата Вашего подразделения. Откровенно, для нас это не радость, что наш сын служит в ДРА. Полтора года

его суровой службы — это полтора года ежедневных тревожных дум, тревожных ожиданий. Судя по письмам Серёжи, служить он мог остаться и в Союзе, но по своей воле пожелал служить там, где трудней, где опасней, — там, где, на его взгляд, мужает юность.

Он не лидер, может поддаваться влиянию других. Добрый, не злопамятный. Многим увлекался, но не достиг значительных успехов».

А это письмо от родителей таджика Абдували Мирзоева:

«Большое Вам спасибо за беспокойство о нашем сыне. До поступления в вуз Абдували во всём помогал маме. Любит читать художественную литературу. Отрицательных наклонностей в характере сына не замечали.

Просьба — по возможности больше уделять внимания в воспитании нашего сына в духе интернационализма и преданности нашей Родине».

Подобных писем было немало. Все они пронизаны большой любовью к своим сыновьям и тревогой за жизнь всех солдат, на долю которых выпала нелёгкая участь.

Операция эта готовилась заранее, но прежде от командования поступил приказ: предложить душманам сдаться добровольно. Были посланы парламентёры с белым флагом. Прикрывать их было поручено роте Алексея Толстова.

Из Воспоминаний сослуживца Алексея, Константина Оборина:

«Погиб Лёха Толстов — старший лейтенант Алексей Толстов, поднявший

в атаку на высоту солдат своей роты. Он первым рванул вперёд. За ним поднялась рота. Это была вынужденная мера, потому что у них на глазах, на глазах третьей десантно-штурмовой роты были расстреляны парламентарии, которые шли к душманам, чтобы предложить им сдаться. Им некуда было деваться. Парламентарии были расстреляны. Сержант Каменщиков, который шёл в числе парламентариев с белым флагом, получил семь боевых ранений. Он выжил, этот мальчик, а Лёха Толстов первым получил выстрел из гранатомёта в грудь. Там нечего было собирать».

Случилось это 20 ноября 1986 года далеко в горах Афганистана.

А в личном деле старшего лейтенанта Алексея Толстова появилась последняя запись: «Исключён из списков офицеров состава Вооружённых Сил СССР в связи со смертью».

Так, совершенно внезапно,

оборвались все планы молодого человека. Вместе с ним погиб и тот мальчик-таджик — он выступал в качестве переводчика.

Вот уже восемнадцать лет, как Алексея нет в живых. 20 марта ему исполнилось бы 42 года. Его мама в беседе со мной поделилась: «Где-то там, в глубине души, мне кажется, что он жив. — И, помолчав, добавила: — Вы знаете, я всё ещё надеюсь».

Когда гроб с останками сына был доставлен в Ковдор, вместе с другими личными вещами, письмами Тамара Павловна получила и не отправленную открытку, любовно написанную сыном к ее дню рождения:

«Дорогая мамочка!

Поздравляю тебя с днём рождения. Желаю тебе всего самого хорошего в жизни, больших радостей, светлых дней, здоровья и счастья.

Твой сын Алёша».

Ирина МАЛЁНКИНА

ПОСЁЛОК-ПРИЗРАК

В населённом пункте Слюда прошлым летом появились геологи. Откуда они и что ищут — эти вопросы вызвали большое любопытство у дачников. Предположения были самые невероятные. Одно из них следующее: две геолого-разведочные партии — из Екатеринбургa и Питера — ищут зо-

лото и алмазы, а финансирует изыскательные работы Америка.

Кто же на самом деле поселился в посёлке, мы попытались выяснить лично и отправились в Слуду.

Извилистая дорога на пути к населённому пункту была не из лучших. Нас обгоняли машины, гружённые рыболовными снастями.

На «Жигулях» повстречалась большая компания рыбаков. Не в силах вместиться в салоне, они ехали на крыше машины. Конечно, пассажирам можно выразить лишь сочувствие. Удержаться на крыше при такой дороге — дело весьма сложное.

Любуясь северной природой, мы незаметно добрались до населённого пункта. Увиденное впечатляло: разрушенные дома, зияющие пустотой окна... А ведь когда-то здесь кипела жизнь: ходили в школу дети, работали магазин и Дом культуры...

Раньше мне нечасто доводилось бывать в Слюдe. Помню, приезжала туда на какой-то поселковый праздник. Было очень весело: отовсюду раздавались музыка, песни; на улицах торговали блинами и аппетитными пирожками. Но это так, воспоминания.

В этот же приезд больше всего меня поразили разрушенные стены рудника. Раньше здесь красовалась надпись: «Рудник “Ёна” ГОКа “Ковдорслюда” основан в 1935 году». Об этом с грустью в голосе сообщила нам одна из бывших местных жительниц посёлка, теперь же она просто дачница.

Дом, в котором расположились геологи, я нашла почти сразу по огромной дымящейся кастрюле, стоявшей во дворе. Встретили меня настороженно. Разговор начали лишь после тщательного изучения моего журналистского удостоверения. Правда вот, ничего конкретного узнать так и не удалось. Экспедиция эта из города Апатиты

принадлежит Мурманской геологоразведочной партии. Среди геологов — студенты из Питера.

— Какова цель вашей экспедиции? Что ищете? — поинтересовалась я.

— Всё, что попадётся, кроме слюды.

А на вопрос о том, кто финансирует экспедицию, геологи, извиняясь, ответили: «Ну не можем мы вам об этом сказать...»

Вот такая засекреченная история получается.

О том, что земля наша богата всевозможными ископаемыми, мы знаем ещё со школьной скамьи. Было время, поговаривали и о том, что золото тоже имеется, но добывать его здесь крайне сложно. Мол, не стоит оно того. Что же на самом деле ищут геологи, осталось в секрете.

Бывшие местные жители говорят, что посёлок появился чуть ли не в петровские времена. Ссылные работали на руднике, отбывая повинность. Строительство посёлка началось в тридцатых годах прошлого столетия. Тогда он назывался посёлком Слюдоразработчиков, и лишь позже ему дали более современное название — Слюда. Когда в начале девяностых годов рудник был закрыт, началось великое переселение людей в Ковдор и в посёлок Ёнский.

В настоящее время, как мне сообщили, зимой в Слюдe проживает лишь одна семья. Когда запас продуктов иссякает, они встают на лыжи и идут до посёлка Лейпи, а оттуда на автобусе — в Ковдор.

Теперь Слюда — это уже история, история нашей малой родины. Тем не менее, готовя этот материал, я, к сожалению, не смогла найти никаких сведений о посёлке ни в районном краеведческом музее, ни в библиотеке. Вот и получается: вроде и был когда-то такой посёлок, но история об этом умалчивается. Лишь в одной из областных газет, найденных в центральной библиотеке, удалось отыскать скучные строчки о Слуде: «Доро-

га — единственная ниточка, связывающая слюдянцев с внешним миром. Зимой выбраться можно разве что на лыжах. Вода здесь чистая, глубокая. Школа — лучшая в районе...».

В географическом словаре Мурманской области сказано: «Слюда — населённый пункт у подножья возвышенности Лейпатундри, в 42 км от г. Ковдора. Ликвидирован 1 августа 1994 года».

Ольга СЕМЁНОВА

ОН СЛЫШИТ ГОЛОС КАЖДОГО ЦИЛИНДРА

Закройте глаза и представьте одну сотую миллиметра. Получилось? У меня — нет. А раньше были токари, которые своим специально подточенным ногтем, без прибора, определяли срезку металла в сотую долю миллиметра. Про таких говорили: «Сотку пальцем ловит».

Когда мне встречаются настоящие профессионалы, я обычно про себя отмечаю: «Этот сотку ловит».

Мой сегодняшний рассказ — об одном из тех, кто «ловит сотку». Вообще-то, рядом с нами живёт много замечательных людей. Тех, кто каждый день на своём рабочем месте не просто трудится, а трудится талантливо, проявляя сноровку, мастерство, смекалку. К сожалению, про них мы вспоминаем чаще всего в профессио-

нальные праздники, перечисляя фамилии через запятую.

В жизни бывают разные сочетания: добрый, но дурак, умный, но подлый, а бывает, что и в профессии дурак дураком, и по сути ничтожество. Но бывают, бывают счастливые сочетания — и профессионал классный, и человек замечательный!

В новой рубрике «Имена» газета знакомит ковдорчан не просто с профессионалами, а именно с хорошими людьми. Если говорить высокопарно, на таких, с виду обычных и неприметных, держится Русь.

Тех, о ком хочется рассказать, в нашем городе много. А сегодняшний рассказ — о Сергее Кузнецове, слесаре цеха технологического транспорта Ковдорского ГОКа.

В свои 40 лет Сергей пустых разговоров не приемлет. Как настоящий мужчина, он суров и немногословен. Больше всего на свете любит машины. Говорит: когда рука чувствует металл, в душе особая струна начинает звенеть. У Сергея есть огромная тетрадь, куда аккуратно подклеены вырезки из разных журналов — про машины и двигатели, естественно.

Всё, что там написано, он знает наизусть.

Сергей работает слесарем уже 20 лет, всё это время в ЦТТ. Точнее, он слесарь пятого разряда по ремонту топливной аппаратуры. Любой двигатель — и легковушки, и огромного «Комацу» — для него как открытая книга. Он не просто знает про двигатели всё — он их слышит. Таких, как Сергей, зовут «слушачами» — они определяют неполадку на слух. Гул двигателя для них — не шум, а мелодия, в которой такие специалисты отчётливо слышат многоголосье цилиндров, шелест поршневых колец, звучание клапанов... Поэтому, если кто-то в «хоре» фальшивит, «слушач» быстро определяет виновника, а значит, и причину неполадки.

Автолюбители подтвердят: такому спецу цены нет!

Двигатель — сердце машины. Значит, специалистов по ДВС (двигателям внутреннего сгорания) можно назвать «машинными кардиохирургами». Элита слесарного братства!

Сергей по «голосу» двигателя может с закрытыми глаза-

ми узнать любую машину в ЦТТ, которая прошла через его руки. И очень переживает, когда видит, что водитель равнодушен к своей машине.

Про себя Сергей рассказывает с неохотой. А вот про своих товарищей говорит увлечённо. Вспоминает своего наставника Георгия Николаевича Ляпустина. С большим уважением отзывается о настоящем знатоке машин Михаиле Николаевиче Курильчике, о Геннадии Петровиче Костенко, который всем слесарям как отец родной, о молодом грамотном механике Сергее Логинове.

Вообще-то, похвала из уст Кузнецова дорогого стоит. Человек он требовательный, подлости и лицемерия не приемлет. Больше всего не любит расчётливых людей. Ценит доброту и порядочность. Дело в том, что родом Сергей из староверческого края. Знаменитый Мышкинский скит староверческой общины, что под Нижним Новгородом, находится именно в родной деревне Сергея. В его деревне все староверы, а они, как известно, люди особенные, с крепкой начинкой. Внешне Сергей ничем от других не отличается, а вот упорство, прямота, искренность — это от староверческих корней.

Расскажу случай, который отчётливо свидетельствует об удивительном характере Сергея Кузнецова.

Повёз он в Апатиты дочь на последний экзамен при поступлении в институт. Шёл проливной дождь.

За Ёнским КПП машину повело. Оказалось, отлетел какой-то болт от рычага переключения скоростей. Вернуться — значит опоздать на экзамен и потерять целый год. Поймать попутку? Как назло, ни одной машины. И тогда Сергей под ливнем в ледяной воде метр за метром обшаривал руками дорогу. И ведь нашёл этот злополучный болт! Почти в километре от машины!

Такое упорство у него и в работе — какая бы неполадка в двигателе ни была, можно не сомневаться: Кузнецов её отыщет и исправит.

Он всегда всё делает уверенно и основательно. Оттого в доме у Сергея светло. Всевозможные деревянные поделки, изготовленные его руками, излучают покой и доброту.

Замечено не мной, что прочными бывают семьи, если супруги похожи. Не внешне, а внутренне. В семье Кузнецовых именно так. Жена Сергея, Надежда, замечательный повар. Все, кто бывал в «Уюте», могут подтвердить: готовит она — пальчики оближешь! Надежда тоже из тех краёв, тоже из староверческой семьи. И она тоже цельный, бескомпромиссный человек.

Как истинный «слухач», Сергей Кузнецов не терпит фальши ни в чём: ни в мелодии двигателя, ни в большом семейном оркестре. Поэтому всё в его жизни настроено. А камертоном всегда являются доброта, порядочность и верность профессии.

Ирина МАЛЁНКИНА

ЛЮБОВЬ БЕЗ ПРЕГРАД

Она спала. Ей снились зелёные луга со всевозможными травами и необыкновенной красоты полевыми цветами. Она полной грудью вдыхала их аромат, с наслаждением срывала и один за другим вплетала в венок. Потом снился дождь. Такой, знаете, весенний — проливной, с радугой. Она — молодая, счастливая — бежала под ним, промокнув до нитки... И радовалась чему-то очень хорошему. Уже сквозь сон женщина услышала слабый голос сына: «Мама». Окончательно проснувшись, прислушалась. Тишина. Все спят. Видно, померещилось.

Откинувшись на подушку, попыталась опять уснуть, но мысли вновь возвращались к тем приятным воспоминаниям, которые некоторое время назад видела во сне. Незаметно в памяти стали всплывать эпизоды жизни. Когда-то такой весёлой, беззаботной...

Родилась Светлана на Украине. Детство и юность были, как и у большинства сверстников, беззаботными: дружили, ссорились, влюблялись, строили планы на будущее... Светлана рано вышла замуж. По распределению приехали с мужем на Север. Родились две

дочери. Молодая женщина была счастлива; впрочем, она и не предполагала, что может быть иначе.

Несчастье подкралось незаметно. Светлана стала замечать, что муж всё чаще стал задерживаться после работы. Всё более невнимательным становился к детям, порой забывая даже поцеловать их при встрече. Но всё тайное рано или поздно становится явным. Однажды она увидела, как муж нежно прощается с другой, совершенно не знакомой ей женщиной. Дома, когда Светлана, глядя ему в глаза, задавала прямой вопрос, он пытался отрицать очевидное, затем, осознав бесполезность своих оправданий, стал просить прощения. Но молодая женщина была неумолима. Муж, собрав вещи, ушёл, хлопнув дверью.

Вспомнив это, Светлана почувствовала, как тревожно заняло где-то под ложечкой. Глубокий вздох — и память вновь унесла её к тем далёким дням.

Через некоторое время Светлана узнала, что муж уволился с работы и уехал с той самой женщиной в другой город. Она изо всех сил старалась забыть его, уделяя как можно больше внимания детям и работе. Но почему-то часто в памяти всплывали счастливые моменты семейной жизни. Вспоминала, как он ухаживал за ней после очередной операции, навещал в больнице, оберегал, когда вернулась домой. Светлана часто пыталась проанализировать, когда же именно, на каком этапе жизнь дала трещину. И в чём заключалась лично её вина.

Так незаметно минуло 12 лет. Подросли дочери. Светлана постепенно привыкла к одиночеству. Рассчитывая исключительно на собственные силы, уже и не думала о том, что может встретить другого мужчину.

Но и на её улицу пришёл праздник. Однажды, когда она была в гостях у приятелей, её познакомили с мужчиной. Он сразу понравился женщине. Правда, глаза у него были какие-то очень грустные. Вежливо попросил разрешения проводить домой. Стали встречаться. Светлана узнала, что у нового знакомого судьба очень похожа на её собственную. От него тоже ушла любимая женщина — уехала с другим мужчиной.

Вскоре новый знакомый сделал предложение. Светлана не сразу дала согласие. Посоветовалась с дочерьми и только потом приняла предложение.

Светлана прикрыла глаза — и перед ней возник тот день, когда они расписывались в загсе. Небольшой семейный ужин, счастливые лица дочерей, любимого мужчины...

Некоторое время спустя Светлана как-то очень странно стала себя чувствовать. Появились головокружение и жуткая тошнота по утрам. Муж настоял, чтобы жена немедленно обратилась в больницу. Врач-гинеколог, недоумённо пожимая плечами, разводила руками: «После двух перенесённых внематочных беременностей ничего подобного быть просто не может». Тем не менее

чудеса случаются. Особенно если два человека любят друг друга. Когда в животе у Светланы начались непонятные шевеления, её отправили сделать УЗИ. Обследование показало, что в утробе находится замечательный малыш.

Светлане, в отличие от мужа, было не до радости — ведь что ни говори, а в 39 лет рожать, да ещё и при таких странных обстоятельствах... Врачи тоже были в растерянности — ведь такого в их практике ещё не было. Делать аборт было поздно. Да и муж, несмотря на мягкий характер, был категорически против. И Светлана решила: будь что будет.

Беременность протекала нормально. Родился сын. Гордость и невероятное ощущение счастья переполняли молодых родителей. Светлане иногда казалось, что всё это происходит не с ней, а с какой-то другой женщиной. Возможно, это было наградой за все перенесённые ею страдания.

Но счастье было недолгим. Когда малышу исполнилось три месяца, у него начались приступы. Маленькое тельце неожиданно начинало биться в конвульсиях, изо рта появлялась пена. Светлана от отчаяния не знала, как жить дальше, что делать. Врачи долго не могли поставить диагноз. Иногда бывало, что за сутки приступы случались девять раз. После длительного обследования врачи поставили диагноз: эпилепсия.

Теперь жизнь супругов была подчинена исключительно распписанию, по которому следовало да-

вать малышу лекарства, кормить, делать ему массаж, гулять с ним. Поездки на обследования в Москву, к различным целителям... Время шло. Зиму сменяла весна, потом лето... Были периоды, когда наступало улучшение. Но потом опять всё повторялось. Решились на операцию. Нейрохирурги сделали, казалось бы, невозможное — удалили из головного мозга нерв, который вызывал возникновение судорог. После этого наступило небольшое улучшение.

Но тут Светлану поджидал другой удар судьбы: муж, не в состоянии вынести проблем, связанных со здоровьем сына, перенёс инсульт. Когда случился второй, врачи присвоили ему группу инвалидности и рекомендовали уйти на пенсию. Материальное содержание семьи легло на плечи Светланы. Работая по сменам, она переживала, как там её мужчины одни дома. В школу сын ходить не смог, поэтому учителя приходили к нему домой. После обеда мать отводила его в отделение реабилитации для детей и подростков.

За городом приобрели дачный участок. Светлана разработала землю, посадила картошку, клубнику. Выезжать за пределы района возможности нет. Хотя сыну и необходимо санаторно-курортное лечение, путёвки почему-то не выделяют. Самой же Светлане приобрести путёвку за полную стоимость было не по силам.

Два года назад, когда всё вроде бы нормализовалось и жизнь текла своим чередом, случилось

другое несчастье. В конце лета, когда Светлана покупала на улице виноград вместе с сыном, мальчика укусила оса. Шея прямо на глазах распухла до невероятных размеров. И какие бы меры ни принимались, опухоль всё больше увеличивалась в размерах. Как выяснилось позже, оса спровоцировала причину заболевания мальчика — то, что все эти годы не могли выявить медики: опухоль одного из позвонков. Пришлось срочно делать операцию в онкологическом центре Москвы, потом в институте им. Бурденко. Всё это стоило немалых денег.

В памяти отчётливо возникла ситуация, когда в Москве, обследовав мальчика, врач поставил перед фактом: если хотите, чтоб остал-

ся жив, нужна срочная операция. И назвали требуемую сумму — 48 000 рублей. Время исчислялось часами. Светлана дала срочную телеграмму знакомым со всевозможными заверениями о возврате денег. И на следующий день, когда необходимая сумма была уплачена, мальчика положили на операционный стол. Потом ещё одна операция, уже в другом лечебном учреждении, и уже другая сумма.

От воспоминаний у женщины разболелась голова. Как удалось всё это выдержать?! Внезапно её мысли прервал разливистый звонок будильника. Пора вставать, готовить завтрак, мыть сына и собираться на работу... Наступил новый день. А значит, жизнь, несмотря ни на что, продолжается.

Ольга СЕМЁНОВА

ДЕВОЧКА С МЯЧОМ

Ковдор, как и большинство маленьких провинциальных городков, не может похвастаться ни одним зданием, к которому было бы применено понятие «архитектурный изыск». Сплошь однотипные коробки. И всё-таки есть в Ковдоре две вещи, которые очень оживляют унылый городской пейзаж. Я имею в виду гипсовые скульптуры возле Первой школы.

Мы пробегаем мимо слегка облупившейся девочки и вечно юного знаменосца и не задумываемся над тем, что на сегодняшний день

в нашем городе это единственные уцелевшие скульптуры. Ильич не в счёт — это памятник.

Давным-давно в плотно сколоченных ящиках, пересыпанная внутри стружкой и сеном, с надписью «Не кантовать», партия гипсовых украшений прибыла в Ковдор из Подмосковья. Там находилась мастерская, где лепили из гипса девушек с вёслами, бюсты вождей и прочий соцреализм.

Итак, паровоз привёз хрупкий груз в Ковдор, хмурые рабочие

выгрузили тяжеленные ящики на складе, там всё пересчитали, записали и... забыли. Год прошёл, второй и третий — искусство лежит невостребованным.

И вот однажды, накануне нового учебного года, наш легендарный директор Фетта Ильинична Семёнова, обходя свои владения, задумалась над тем, как бы ещё украсить школу. Внутри и так всё уже блестело и сверкало, но вот снаружи чего-то не хватало. Чудесной аллеи возле школы тогда ещё не было, поэтому хотелось украсить вход в школу.

Кто-то подсказал директору, что на складе завалились какие-то скульптуры. Такое Фетта Ильинична упустить не могла!

Важная деталь: разговор происходил 31 августа.

Включив на полную мощность свои гениальные способности администратора, директор начала действовать.

Достав подъёмный кран (руками ведь не поднимешь), бульдозер (копать яму под фундамент), вытащив

из дома заспанного завскладом, оторвав от вечернего пива рабочих, преодолев другие абсолютно непреодолимые препятствия, директор к утру установила три статуи возле школы. Кто знаком с Феттой Ильиничной — не удивится!

1 сентября городское начальство и гости пришли на торжественную линейку в школу № 1 и изумились увиденному: «Как?! Откуда?!» А начальство ещё и: «Кто разрешил?».

Кто разрешил? Не всё ли теперь равно — ведь не будешь же выкапывать. Так и остались скульптуры возле Первой школы.

А пока шла торжественная линейка, главврач больницы Думбадзе побежал напрямик на склад. Быстренько «выбил» для больницы пару гипсовых ваз. Может, кто помнит, они некоторое время стояли возле больницы. Потом одну вазу разбили, другая куда-то исчезла, а вот Первая школа свои скульптуры сохранила и по сей день (правда, барабанщика перенесли в здание).

Ирина МАЛЁНКИНА

МАМОЧКА ЛЕНОЧКА

Я зашла в младшую группу детского дома, когда у малышей был тихий час. Заглянув в поисках воспитателя в спальню и затаившись, некоторое время наблюдала, как невысокая хрупкая женщина заботливо поправляет

свалившиеся на пол детские одежды. А малыши, беззаботно разбросав пухленькие ручки, счастливо улыбались во сне. Заметив меня, она, как бы извиняясь, произнесла: «Скоро уже проснутся, а Вы ко мне пришли?»

Встретиться с Еленой Ивановной Хаперской, — так зовут эту женщину — посоветовали мне её коллеги по детскому дому, когда я готовила материал к Всероссийскому дню матери. «Хотя она и недавно работает в детском доме, она самая что ни на есть настоящая мама», — прокомментировала новый директор детского дома Светлана Николаевна Лабунская.

Дело в том, что Елена Ивановна воспитала пятерых детей. Но обо всём по порядку.

Родилась Елена в Зашейке. Когда девочке исполнилось восемь месяцев, родители переехали жить в Ковдор. Мама стала работать методистом в детском саду «Теремок», папа — на бульдозерном участке. Старшая сестра пошла по стопам матери и тоже стала воспитателем. Кстати, она до сих пор работает в детском саду «Теремок». Лена же вопреки желанию и мамы и старшей сестры не собиралась становиться педагогом. Единственное, о чём она всегда мечтала, — это научиться хорошо готовить, шить и ещё — иметь детей. Поэтому после окончания школы в 1975 году пошла работать в КБО. Откуда её и направили на специальные курсы в Москву — обучаться машинной и художественной вышивке. Через некоторое время довелось влюбиться, да так, что ни о чём больше и думать не могла. Свадьбу сыграли. В 1977 году родился сын Виктор. Уже позже мама как-то заметила: «Мне кажется, тебе пора поступить в педагогическое

училище». Лена прислушалась к совету — и через некоторое время уже являлась студенткой заочного факультета Мурманского педагогического училища. Перешла работать в детский сад, став полноправной коллегой мамы и старшей сестры.

Ровно через двенадцать лет, в 1989 году, решила на второго ребёнка — назвали Егором. Работу в детском саду сменила на центр детского творчества, где являлась бессменным руководителем театра кукол. На этот же период жизни выпали развод с мужем, встреча с любимым человеком, новое замужество. Казалось бы, всё складывалось благополучно. Общаясь с младшей сестрой, у которой подрастали три дочери, они с мужем мечтали родить ещё и девочку. Но судьбе было угодно послать молодой женщине тяжёлое испытание. Тот год, 1996-й, был високосным, но, наверное, не в этом была причина. Всё вроде бы складывалось хорошо. Младшая сестра с мужем купили машину и летом отправились на ней всей семьёй в путешествие. Лена с младшим сыном поехала погостить к свекрови. Но на отдыхе что-то всё равно не давало ей покоя. Почему-то невероятно тянуло домой. И не случайно. По возвращении её в Ковдор внезапно умирает мама. Когда ещё не успели отойти от перенесённого горя, отмечая девять дней со дня смерти, пришло новое трагическое известие: семья младшей сестры, выезжая с территории Украины,

попала в автомобильную катастрофу. Сестра в тяжёлом состоянии находится в реанимации, её муж скончался на месте происшествия. Младшая дочь — четырёхлетняя Лиза — тоже в тяжёлом состоянии на вертолёте была доставлена в травматологическое отделение. Не пострадали лишь старшая и средняя дочери — четырнадцатилетняя Настя и двенадцатилетняя Варя. Не раздумывая, Лена вместе с мужем срочно выехали на Украину. Сестра её тем временем скончалась, не приходя в сознание. Похоронили супругов там же. Девочек забрали в Ковдор. Как-то само собой получилось, что они остались жить в Лениной семье. Первое время, конечно же, пришлось нелегко. Особенно с младшей — Лизой. Необходимо было восстанавливать утраченное вследствие катастрофы здоровье, разрабатывать конечности. Стали водить её в художественную школу. Потом решили попробовать посещать и танцевальную студию, которой руководила Людмила Васильевна Манаева.

Лена с грустью в глазах вспоминает, как малышка долгое время упорно рисовала своих родителей и себя рядом с ними, прежде чем её душевная рана смогла хотя бы немного зарубцеваться.

Старшие продолжали называть Лену тётей, и лишь в порыве нежности: «наша мамочка Леночка и папочка Мишенька». Младшая же решила, что у неё две мамы и два папы. Муж Михаил разделил все заботы по вос-

питанию детей с любимой женой. Сейчас все трудности уже позади. Старшему сыну Виктору исполнилось 26 лет, он живёт и работает в Санкт-Петербурге. Анастасия и Варвара успешно окончили техникум связи, работают в Ковдорском узле связи. Егор учится в девятом классе, Лиза — в шестом, успешно занимается в танцевальном коллективе под руководством Веры Александровны Челигавы.

Летом в семье Елены и Михаила произошло радостное событие: Анастасию выдали замуж. А в ноябре она подарила родителям замечательную внученьку, которую назвали Викторией.

В прошлом году на долю Елены выпало ещё одно нелёгкое испытание: ей был поставлен тяжёлый диагноз. К счастью, он не подтвердился. Но из центра детского творчества пришлось уйти — таково было требование врачей. Судьба привела её в детский дом, о чём Лена нисколько не жалеет. При виде симпатичных детских мордашек её лицо озаряет улыбка. А малыши отвечают ей безграничной любовью, ласково называя её «мамочка Леночка».

Время, отведённое для беседы, незаметно подошло к концу. Малыши проснулись и с любопытством выглядывали из спальни. Самый смелый из них решился и, подбежав к нам, бросился в объятия любимой мамочки Лены. Его примеру последовали и другие. Елена Ивановна, улыбаясь, нежно целовала их, гладила по головке. Девочкам стала заплетать косички,

приводя в порядок взъерошенные после сна волосики.

— А они знают, что у них есть другие мамы, родные? — поинтересовалась я.

— Конечно, знают, — улыбнулась мне Елена Ивановна.

Она поднялась с дивана и принесла игрушечный телефон. Малыши тут же обступили её. Первым звонил малыш со смешными всклокоченными волосами. Несколько минут он рассказывал «виртуальной» маме о том, как у него дела, как скучает по ней и что очень скоро они обязательно встретятся, и он угостит её очень вкусными конфетами.

У этого мальчика, пояснила Елена Ивановна, мама отбывает срок в колонии за убийство мужа. В тот роковой для них день они находились в состоянии сильного алкогольного опьянения. У других малышей мамы тоже алкоголики. У одной из девочек мама с жутким диагнозом — «олигофрения». Специалисты до сих пор удивляются: как у такой мамы смог родиться

ребёнок с нормальным интеллектом? Малышка не только очень смышлёная, но и не по годам развитая. Быстро запоминает стихи, с выражением читает их, хорошо разговаривает.

Пока мы беседовали, ко мне подбежала симпатичная девочка и всем своим маленьким существом прижалась ко мне, сообщив по секрету, что очень любит мамочку Леночку.

— Скоро наша красавица переберётся жить в Америку, — с грустью в голосе сообщила мне Елена Ивановна. — Если бы можно было, я всех малышек к себе забрала, — призналась моя собеседница.

Прощаясь, я поинтересовалась:

— Вы счастливый человек?

— Конечно, — уверенно произнесла Елена Ивановна, и её глаза при этом тоже искрились счастливым блеском,

Иначе и быть не может — ведь у мамочки Леночки начинается новый период жизни, и он обязательно будет счастливым.

Ольга СЕМЁНОВА

ТОЧКА РОСЫ

Какая-то ничтожная, невидимая глазу хромосома располагается неправильно, нарушая хромосомный ряд, и — конец обычной жизни: на свет появляется нездоровый ребёнок. Бывают, впрочем, и другие причины: тяжёлые роды,

инфекционные заболевания, травмы... Да и вообще, генезис многих заболеваний пока неясен.

Никто не знает, почему рождаются такие дети. Таких даёт Бог, поэтому в народе их называют божьими людьми. Это очень

правильное определение. Я уверена, что Бог посылает их к нам на Землю, чтобы мы, обычные люди, иногда оглядывались, соизмеряя их тяготы и свои.

Из 40 млн детей, живущих сегодня в России, 4,5% имеют ограниченные возможности здоровья. Это примерно 1 млн 600 тыс. детей-инвалидов — незрячих и слабослышащих, с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата и речи, с задержкой психического развития.

В нашем обществе приняты несколько моделей отношения к людям с ограниченными возможностями: инвалидами пренебрегают, в лучшем случае отстранённо замечают либо, наоборот, преувеличенно сюсюкаются. А ещё есть так называемая «обременительная благотворительность», когда помогают, но не от души.

Приведу статистику по России: 45% образовательных и лечебных учреждений для таких детей требуют капитального ремонта или находятся в аварийном состоянии. Только 10% педагогов коррекционных школ имеют высшее образование.

К счастью, у нас в районе ситуация иная: в нашей специальной коррекционной школе № 12 выбрана другая модель отношения к детям, иная система их обучения. Модель ковдорской школы предполагает, что дети с интеллектуальными нарушениями способны познавать мир, учиться и развиваться. Подобных школ, где обучают (именно обучают!) детей

с нарушением интеллекта разной степени, в России всего несколько: в Пскове, Москве, Санкт-Петербурге и у нас в Ковдоре.

Вначале в школе обучалось 34 ребёнка, теперь учеников 77. Обычно детей приводят сюда после начальных классов. И это плохо. Ведь чем раньше у ребёнка выявлено отклонение, чем раньше он начинает учиться по специальным методикам, тем лучше конечный результат. Но, увы, безоценочная система в начальной школе мешает родителям правильно оценить степень задержки развития. Бывает, что неугасающая надежда, не желающая смириться с диагнозом, всячески пытается удержать ребёнка в обычной школе. В результате к уже имеющимся отклонениям прибавляется острый невроз.

Бывает, что в школу попадают так называемые «маугли» — брошенные дети с улицы. Увы, такие случаи есть и в Ковдоре. Но «маугли», как правило, через несколько лет коррекционных занятий догоняют своих сверстников. То есть в ковдорской школе учатся разные дети. Главное — они не заперты дома в четырёх стенах, у них есть шанс адаптироваться к окружающей жизни.

В школе применяются разные методики развивающего обучения. Здесь именно развивают те способности, которые природа не отобрала. Это не просто замедленный темп обучения — учебный процесс основан на специальных приёмах. Каждый класс оборудован тренажёрами, наглядны-

ми пособиями. Все преподаватели окончили специальные курсы по коррекционной педагогике.

Школа работает в режиме продлённого дня: дети здесь находятся весь день, учителя помогают в подготовке домашнего задания. Всё в этой школе как-то по-домашнему: и уютные классы, и затейливые украшения на стенах в коридорах. В мастерских — образцы работ, которые выполнили ученики: искусная вышивка, красивая резьба. Эти работы — свидетельство того, что преподавателям удалось развить в детях глубоко спрятанные природой возможности. Развить благодаря применению новейших методик, профессионализму, доброте и терпению. Развить, чтобы дать детям шанс выжить.

Руководит школой Вера Анатольевна Сизова — уникальный педагог и талантливый руководитель.

Раньше она преподавала в обычной школе № 3 русский язык и литературу. А теперь взвалила на себя тяжелейшую ношу.

Вера Анатольевна — моя любимая учительница. Поэтому пишу о ней с особым чувством.

Я хорошо помню первую с ней встречу: солнечная осень, только что отстроенная, «с иголочки», школа № 3. Когда Вера Анатольевна вошла в класс, наши мальчишки открыли рот, выпучили глаза и выронили трубочки, из которых всю перемену стреляли бумажными пульками. Девочки одобрительно переглянулись,

оценивая фасон платья и сногшибательные туфли.

Это был восьмой класс: ещё не взрослые, но уже и не дети. Молодая белокурая учительница с умопомрачительно модной причёской и, как сейчас помню, в голубом платье своим появлением привела класс в состояние ступора. Саша Пушкин, отпетый хулиган (да, был у нас такой черноволосый курчавый парень, полный тёзка великого поэта), просто присвистнул от восторга и на все оставшиеся до конца учёбы годы стал верным «оруженосцем» Веры Анатольевны.

За глаза мы её звали Верочка. Она вела у нас русский и литературу. Надо сказать, что класс у нас был непростой: слишком много лидеров на один квадратный метр. Утверждение лидерства шло через нервы учителей: многим из них наш класс попортил жизнь. Но уроки русского и литературы были исключением: Верочку все любили с оттенком поклонения, страха и чувства собственной неполноценности перед её неисчерпаемой эрудицией.

И дисциплинированные отличники, и безразличные двоечники, и сонные второгодники, и охламоны-хулиганы — все затаив дыхание слушали про эмиграцию Горького, жизнь Маяковского, прочие литературные сюжеты. В устах Верочки всё было чертовски интересно. Мы тогда не задумывались о причине нашего обожания. Просто после школы весёлым табунком бегали к ней домой, сидели целыми вечерами, болтали о сокровенном, спорили, слушали.

А какое терпение должно было быть у её мужа! Ведь мы не просто сидели — мы галдели, сметали все домашние пироги, оставляя горы невымытой посуды. Удивительная семья!

Мы ужасно ревновали Верочку — ведь она вела и в других классах. Но её доброты, заботы, её нескончаемых пирогов хватало на всех.

Много позже я начала размышлять: что же в ней было такого притягательного? Ведь двойки она «лепила» вполне безжалостно, невзирая на статус ученика: ей было всё равно, двоечник или отличник. Заслужил — получай. Могла и «припечатать» едким словечком, да так, что было стыдно потом в класс заходить.

Я встретила её недавно в магазине, где она покупала много сладкого. Вера Анатольевна пояснила: «Хочу угостить девчонок на нашей школьной кухне. Труд у них каторжный — чем-нибудь вкусненьким порадовать».

«Вот! — подумала я. — Вот в чём её секрет: бесконечная доброта и неразделение людей на хороших и плохих, умных и не очень, простых и со званиями. Для неё все равны. Это очень редкое качество. И очень красивое».

Когда к ней сейчас подходят теперешние её ученики коррекционной школы и спрашивают: «Почему я такой?», Вера Анатольевна не отводит глаза, а, погладив по голове, с грустью объясняет, что так распорядился Боженька. Бывает, что ученик в состоянии

невменяемости что-нибудь натворит, — она никогда не гневается, а спокойно объясняет ребёнку его неправоту.

А ещё Вера Анатольевна убеждена, что один в поле воин. Поэтому в сорок с лишним лет не побоялась взяться за совершенно новое дело, перейдя работать директором коррекционной школы. И у неё всё получилось: создан дружный, профессиональный коллектив, успехи которого очевидны: 85% (!) выпускников этой школы устраиваются на работу.

Вера Анатольевна показывала мне своё «хозяйство», а у меня всё вертелся в голове вопрос: почему эта красивая, умная женщина, талантливый педагог, работает в школе для умственно отсталых детей?

— Понимаешь, — ответила она, когда я спросила её об этом вслух, — одно дело — когда ты отдаёшь своё умение тому, кто сам может чему-то научиться, другое — когда учишь того, кто без тебя пропадёт. Совсем иная ответственность и ни с чем не сравнимое удовлетворение от хорошо выполненной работы.

Как-то Вера Анатольевна в шутку обмолвилась, что было бы здорово в большом красивом городе открыть своё кафе.

Я уверена: это было бы замечательное место — уютное и приветливое. Только это дело у Веры Анатольевны прогорело бы — ведь она начала бы бесплатно кормить-подкармливать всех, кто по-

просит: от опустившегося бомжа до облезлой кошки...

В физике есть красивый термин: «точка росы». Он обозначает фазу перехода из одного состояния в другое, например воды в пар. Благодаря общению с такими людьми, которые работают в ковдорской коррекционной школе № 12, в наших душах наступает момент «точки росы»: из со-

стояния безразличия и чёрствости она переходит в чуткость, заскорузлость и узость мышления сменяются широтой взглядов.

Не всегда это происходит сразу и, наверное, не у всех. Но одно точно: ковдорская коррекционная школа с атмосферой любви и добра — это «точка росы» для учеников. Здесь в рассудке обделённых природой детей сумерки меняются рассветом.

Ирина МАЛЁНКИНА

ЕЛЕНА ЖУК: «ЖИТЬ В ГАРМОНИИ С САМИМ СОБОЙ»

Елена Жук родилась в Ростове-на-Дону. Все её родственники по маминой линии, включая саму маму, были врачами. Папа — инженер-строитель. К тому же человек творческий: писал стихи, неплохо рисовал. В семье всегда увлекались поэзией. Возможно, поэтому девочка с детства любила стихи. Да и папа старался, чтобы дочь как можно больше знала наизусть. Уже в три года она с выражением цитировала Пушкина, Жуковского. До девяти лет Лену воспитывала бабушка, а потом родители привезли дочь в Ковдор. Помимо общеобразовательной школы Лена училась в музыкальной, занималась гимнастикой, английским языком и мечтала стать литератором. Но мама, человек с твёрдым решительным характе-

ром, была категорически против: что это за профессия — литератор? И настояла, чтобы дочь поступила в медицинский институт. Лена согласилась и принялась постигать премудрости медицинских наук в Ленинградском педиатрическом институте. Первые два года были очень сложными. И лишь когда началась непосредственная работа с людьми, постепенно стало нравиться. К окончанию института она уже и не представляла себя кем-то другим, кроме медика.

Всё это время Лена продолжала писать стихи — ехала ли в автобусе, засиживалась ли за конспектами поздно вечером... Главным ценителем её творчества был отец. Когда дочь приезжала на каникулы, всегда показывала ему то, что успела написать.

После окончания института интернатуру проходила в одной из детских больниц Ленинграда. Потом вернулась в родной Ковдор. Стала работать в детском отделении и роддоме. Некоторое время спустя — так сложились обстоятельства — пришлось вернуться в Ленинград. И лишь когда умер папа, окончательно переехала в Ковдор.

Начиная с 2000 года Елена Жук работает заведующей инфекционным отделением районной больницы. Много учится, постоянно повышая свою квалификацию, что не мешает воспитывать троих де-

тей. Когда ей предложили ехать учиться на врача общей практики, охотно согласилась. Лене всегда нравилось всё новое, интересное. Правда, на стихи времени совсем не осталось. Освоила новый вид творчества — хайку (японские трёхстишия). Бывает, задумается о чём-либо — и сразу же рождается мысль, оформленная в три строки.

А мечтает Елена о том, чтобы жить в соответствии с природными требованиями души и тела, в гармонии с самим собой, и чтобы этот процесс ничто не нарушало извне.

Думаю, так и будет!

Ирина МАЛЁНКИНА

ПРЕОДОЛЕВАЯ ПРЕГРАДЫ

Работая в газете и встречаясь с разными людьми, я, к своему стыду, ни разу не сталкивалась в своей журналистской деятельности с проблемами слепых людей. Наверное, это не случайно — ведь большинство из них вынуждены находиться дома. На улицу выходить незрячие люди просто боятся. Написать или позвонить, чтобы рассказать о своих проблемах, у них нет физической возможности. Но вот совсем недавно мне довелось познакомиться с Эммой Георгиевной Шахнович. Не буду вдаваться в подробности о случае, который свёл меня с этой женщиной. Скажу одно: в назначенный час Эмма Георгиевна ждала меня

у себя дома за накрытым для чаепития столом.

— *Эмма Георгиевна, как же Вам удаётся делать всё самостоятельно?*

— Я уже 27 лет являюсь инвалидом по зрению, так что приспособилась. Правда, в этой квартире живу сравнительно недавно, поэтому никак не привыкну к расположению — бывает, что и на углы натыкаюсь. В старой квартире я знала все выемки — легче было. Ведь человек, лишившись зрения, видит ногами и руками.

— *Из-за чего Вы ослепли?*

— Я родилась в Архангельске в 1938 году. Когда началась война, мне три годика исполнилось. Наша

семья очень голодала — вот, наверное, на здоровье и сказалось. Я, когда пошла в первый класс, помню, даже с первой парты плохо видела.

— *Вы в Архангельске школу окончили?*

— В Зашейке. Отец в 1938 году был репрессирован, вернулся после войны, его даже на работу нигде не брали — мы очень бедствовали тогда. Поэтому семья переехала вначале в Гремиху, но там было очень холодно — тундра, кругом ветра сильные, — а потом уже в Зашеек. В 1955 году окончила школу и поступила в Петрозаводский педагогический институт.

— *Почему именно педагогический?*

— Выбора особого не было, да и литературу я очень любила. Без книг просто жить не могла.

— *В Ковдоре, как оказались?*

— После окончания института в 1961 году приехала в Слюдю — там только что открылась семилетняя школа. С будущим мужем, Михаилом Израилевичем, познакомилась; он был инженером. Старший сын Марк там родился, а в 1964 году в Ковдор переехали. В Ковдоре к тому времени уже жили мои родители. Потом сын Максим родился. Я вначале работала в учебном комбинате, позже — в библиотеке, которая вначале располагалась в бараке, а затем, когда построили Дворец культуры, туда переехала. Семнадцать лет я там отработала. А потом ослепла — дали группу инвалидности.

— *Как восприняли это известие?*

— Это ведь не сразу случилось, просто с каждым годом видела всё хуже и хуже. А когда исполнилось 40 лет, ослепла окончательно. Семь операций перенесла — всё надеялась, что врачи смогут вернуть зрение, но медицина оказалась бессильна. Помню, больше всего меня тогда потрясло, что уже никогда не смогу читать книги, а для меня это смерти подобно. Главное, что смогла понять за эти годы, — не жалеть себя, нужно суметь просто приспособиться и научиться видеть руками и ногами. Я, когда жила на старой квартире, могла даже самостоятельно на улицу выходить. Знала каждую выбоинку на своём пути. Сейчас, конечно, жду, когда кто-нибудь выведет. К тому же дороги у нас ужасные — мне кажется, не только слепому человеку, но и зрячему трудно по ним ходить.

— На улице, в магазине люди помогают, когда видят слепого человека?

— Вы знаете, раньше люди были более милосердны. Просила помочь встать на тропинку — помогали, а сейчас делают вид, что не слышат. В магазине видят, что слепой человек, — могут и некачественный товар подсунуть. Потом очень обидно становится, что пользуются твоей беспомощностью.

— *А как же дорогу переходили?*

— Просила кого-нибудь. Конечно, в идеале у слепого человека в руках должна быть белая трость,

а на ней нанесена светоотражающая красная полоска. По белой трости любой сможет определить, что идёт слепой человек, а водители — видеть светоотражающую полоску, уступать дорогу. Но ведь в нашем государстве, а особенно в нашем районе всё не так просто. Кого сегодня интересуют проблемы слепых людей? Выдают нам трости, но они обычные, да к тому же быстро ломаются. Мы с трудом добились, чтобы нам специальные магнитофоны приобрели для прослушивания книг. Когда я ослепла, мои коллеги по библиотеке связались с областной библиотекой для слепых. И оттуда по заявке стали присылать аудиокассеты с записями книг.

— *На аудиокассетах разнообразная литература?*

— Не очень, но приходится довольствоваться тем, что есть. Меня дети мои, друзья выручают. Они у меня очень хорошие — приходят, читают мне. Если по телевизору фильм идёт, в перерывах на рекламу рассказывают предыдущие сюжеты.

— *Сколько всего в районе слепых людей?*

— Всего нас 25 человек, причём совершенно разного возраста. Но судьба каждого — истинная драма. Например, Капитолине Дмитриевне Бутиной 80 лет, а её внучка Анна Александровна — совсем молодая женщина, к тому же одна воспитывающая двоих детей. Условия жизни тоже у всех разные. Анне Александровне очень тяжело приходится выживать

на свою пенсию. Если бы не помощь бабушки — не знаю, как бы они вообще жили. У нас, пожилых, пенсия вполне приличная, а вот у молодых — сущие копейки.

— *Но ведь существует Всероссийское общество слепых (ВОС) — они как-то помогают?*

— Чем они могут помочь? Взносы собирают. Путёвки предлагают. Но кто ж поедет? Ведь одному слепому человеку не добраться до места отдыха, а сопровождающему лицу дорогу не оплачивают. Меня сын в Мурманскую больницу возил — так чтобы ему оплатили положенные по закону деньги за проезд, столько инстанций пришлось пройти, чтобы свою правоту доказать!

— *Взносы большие?*

— Символические — всего пять рублей в год. Это чтобы удостоверение выдали.

— *Но они знают о Ваших проблемах?*

— Начнём с того, что организация находится в Кандалакше. Представители изредка приезжают в Ковдор. Последний раз они приезжали 19 января. Если помните, морозы тогда стояли лютые. Сообщили нам по телефону об их приезде. Но ведь можно было бы выделить какой-то транспорт, обзвонить нас — мы бы вышли из подъездов, сели в автобус и приехали в «Алёнушку». Это бы много времени не заняло. И после окончания встречи по домам развезти. А так пришло немного народу — только те, кого смогли сопроводить. Женщина возвращалась домой одна —

поскользнулась, упала, ушиблась сильно. А ведь ради этой встречи могли бы и чаепитие для нас организовать — ведь так хочется внимания, общения! А то придёшь, бывало, к нашим чиновникам — так ведь они даже присесть не предложат. А мы сами-то слепые — не видим, куда садиться можно. Разве ж это не обидно?

— *Получается, что для слепых людей вообще ничего не проводится в городе?*

— Специально нет. Есть, конечно, такие энтузиасты, как Светлана Павловна Яковлева, которая старается хоть как-то сделать нашу жизнь интереснее. Они вместе с Зинаидой Михайловной Сафроновой организовали на базе центральной библиотеки клуб для инвалидов «Милосердие». Есть женщина, которая вообще без ног, но она всегда приезжает на заседания этого клуба. Мы пьём чай, песни поём, стихи читаем, просто общаемся, и всем нам после этого легче становится. Правда, чтобы организовать такое заседание, Светлане Павловне приходится столько унижений перенести! Ходит по предпринимателям, продукты на стол для чаепития выпрашивает. А ведь мы не виноваты, что оказались в такой ситуации. Стараемся не быть обузой для своих родных. Чем можем, помогаем и детям, и внукам. Немного нам и надо — внимание и забота. Я, например, со дня основания посещаю клуб поэзии «Факел». Меня туда приводят и уводят. Этим я живу. А вот другим слепым людям приходится нелегко. Боль-

шинство из них — очень одинокие люди. А общаться, собираться вместе возможности нет. Ведь есть такой Праздник белой трости — осенью отмечается. Но о нём, кроме нас, слепых, оказывается, никто и не знает или не желает знать. Хотя бы в этот день нас собирали вместе — мы даже за это были бы благодарны...

Прощаясь с Эммой Георгиевной, договорились здороваться при встрече. «Я ваш голос теперь знаю, так что теперь обязательно поздороваюсь», — улыбаясь, заверила меня моя новая знакомая.

Зрячему трудно понять обиды человека, на ощупь с тросточкой передвигающегося по улицам города, которого оттолкнули или не пропустили в дверь магазина. Для слепого это и глубокое унижение, и снова поиск дороги...

В цивилизованных странах давно уже стараются не акцентировать внимание на физических недостатках человека. В Америке существуют небольшие предприятия, где используется труд слепых, но в основном эта категория населения находится на полном государственном попечении. Большое внимание уделяется слепым людям в странах Скандинавии. А что у нас? Ведь скрасить жизнь этих 25 человек, наверное, не так уж сложно, заложив в бюджете совершенно небольшие суммы и включив в план на текущий год мероприятия для организации вечеров отдыха для слепых людей...

ДОМ ПОСТРОИЛА САМА

Дом № 8 по улице Кирова был построен в 1960 году. Когда-то он считался самым современным и комфортабельным в молодом городе. Шли годы, и уже к домам такого типа отношение менялось. «Что вы хотите, хрущёвка!» — пренебрежительно отзывались о них. Тем не менее, именно квартиры в хрущёвках всегда считались самыми тёплыми.

Героиня моего рассказа Галина Ивановна Терешкова живёт в этом доме с первого дня его сдачи. К тому же она лично принимала участие в его строительстве.

В Ковдоре она с 1954 года. Родилась в Гомельской области, откуда и завербовалась на строительство молодого города. Очень уж привлекли девушку отзывы **об** этом таинственном крае, что нет там ни дня, ни ночи.

В августе 1954 года вместе с ещё пятью девушками прибыла она в посёлок. Собственно, и посёлка-то ещё тогда не было. Был лагерь, состоявший из палаток. Бараки тогда ещё только строить начинали. Воду возили бочками на тележках, зимой — на санках. Так же доставляли дрова для растопки титана. Галина Ивановна вспоминает, как зимой от холода в палатке волосы к подушке примерзали. «Но выжили; сейчас вот тоже выживаю в своей квартире, правда, возраст уже не тот», — сокрушаясь, добавила женщина.

Помнит, как в 1955 году заболел живот, местный фельдшер поставила диагноз: аппендицит. Пришлось ехать в Кировск на операцию. Приехав в город, вместо того чтобы скорее бежать к врачу, не устояла — зашла в парикмахерскую сделать химическую завивку (в те времена в Ковдоре это была непозволительная роскошь). Лишь потом — во всей красе — в больницу, на операционный стол.

Когда бараки построили, переселились из палаток. Парни и девушки жили в разных домах. Строили от Куропты до Ковдора железную дорогу, называли её между собой Санта-Мария.

Появлялись первые улицы в молодом посёлке. У Галины Ивановны даже сохранилась фотография, на которой она с тележкой везёт строительную смесь по улице Зелёной. Фотокорреспондент тогда из областной газеты приезжал — вот и запечатлел. С будущим мужем, Николаем Фёдоровичем, познакомилась на стройке — он тоже строителем работал. Когда запустили бетонный завод, Галина Ивановна перешла работать туда. Там и получила травму, повредив хрусталик глаза.

Трое детей родились в семье Терешковых. Когда Галине Ивановне только исполнилось 35 лет, в дом пришла беда: Николай Фёдорович тяжело заболел и умер, оставив молодую вдову с тремя детьми

на руках. Но, несмотря на все трудности, вырастила, воспитала детей Галина Ивановна. Уже внуки есть, правнуки подрастают. Работала, пока силы были. До 1985 года — в тресте «Ковдорстрой». А после ещё десять лет в профилактории «Кристалл», потом — десять

с половиной лет в центре детского творчества. Имеет II группу инвалидности по зрению.

Но беспокойный характер не даёт сидеть на месте. Сейчас вот за больной подругой ухаживает в больнице — не привыкла жить без дела.

Ирина МАЛЁНКИНА

АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ: «Я ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Совсем недавно в районном краеведческом музее завершилась экспозиция выставки персональных работ местного художника А. А. Кузнецова. Мне посчастливилось поближе познакомиться с автором великолепных работ. Человеком он оказался весьма неординарным и... Впрочем, судите сами.

— *Вас все называют Анатолием. Как полностью звучит Ваше имя-отчество?*

— Оно труднопроизносимое: Анфийн Астратьевич. Это древнегреческое имя, мне его дал мой дед по маминой линии. Он был попом, старовером.

— *А Вы где родились?*

— В Латвии, но по национальности я русский. Уж не знаю, как моих дедов занесло туда. Вообще, я Латвию не очень люблю, хотя и моя родина. Природа не нравится. А вот отношения с латышами были прекрасные. Помню, по субботам отец пива наварит, всех в го-

сти позовёт. Хорошее время было. Дружно тогда жили.

— *Кем были Ваши родители?*

— Отец — председателем колхоза, мама тоже в колхозе работала. А вот своего отца мой папа не помнил. Когда он родился, его родитель уехал учиться в кадетский корпус. Уже много позже папа, разбирая семейные архивы, обнаружил газетную вырезку с фотографией, на которой был запечатлён начальник штаба Белорусского фронта Фёдор Кузнецов рядом с маршалом Жуковым.

— *От кого передались Вам таланты?*

— У меня дед — тот, что поп — был очень талантливым человеком. Может, я в него пошёл. Раньше ведь, особенно в деревнях, никаких специальных школ или студий не было. Своим умом до всего дошёл. Своё первое скульптурное творение — пластилиновую корову — до сих пор помню. Коровы та всем понравились, да и мне, если честно, тоже.

Потом рисовать начал — получалось неплохо.

— *После школы не пробовали поступить учиться?*

— Что Вы, какая учёба! Работать нужно было в колхозе. А потом в армию призвали. Я в Ленинграде служил. Там и остался. Понравился мне этот город. Особенно Эрмитаж. Я часто туда ходил картинами любоваться. Работал и плиточником-отделочником, и по другим специальностям. Кстати, отделочные работы станции метро «Автово» выполняла наша бригада.

— *Где же научились всему?*

— Жизнь учила. Ведь Бог не послал человека на Луну — человек своим умом дошёл до всего и сам туда слетал. Было бы желание, а научиться всему можно. Поэтому я никогда никакой работы не боялся.

— *В Ковдор как судьба забросила?*

— Брат здесь служил на сопке, остался работать. Потом меня пригласил. Вот и приехал я «за туманами» на Север. Тут вся жизнь и пролетела незаметно.

— *Так уж и пролетела?*

— Нет, конечно, — ещё многое нужно успеть сделать.

— *Например?*

— Очень уж хочется в Австралии побывать, на кенгуру посмотреть.

— *Почему именно в Австралии?*

— Сам не знаю, но очень хочется. Может, потому, что край света.

— *Не пожалели, что остались в Ковдоре?*

— Когда брат меня привёз на Аннушкино озеро, у меня аж дух захватило от такой красоты: сопки, маленькие водопады... В общем, покорила меня этот край своей первозданной красотой. Разве ж можно об этом жалеть?

— *Где работали в Ковдоре?*

— В «Ковдорслюде», и в тресте «Ковдорстрой» художником-оформителем работал. Да ещё подрабатывал. В то время бюст вождя большой популярностью пользовался — в каждой организации должен был стоять. Поэтому от заказов отбоя не было. Много я их тогда изготовил.

— *Все одинаковые?*

— Нет, конечно. Я творчески подходил к каждому заказу. Однажды заказали мне в тресте изготовить бюст Ленина. Долго я его лепил. Получился аж трёхметровый. Юрий Максимович Зелинский как увидел его, сразу спросил: в каких условиях я живу? А у меня тогда комната в малосемейке была. Вот он мне тогда и дал нормальную квартиру за тот бюст.

— *Куда же его установили?*

— С бюстом тем тоже интересная история была. К тому времени, когда я его доделал, в тресте началась какая-то пертурбация и руководству, разумеется, не до бюста Ленина было. Досками заколотили — и он стоял, ждал, когда его судьба определится. А тут ко мне парторг подходит и говорит: мол, придумай, что-нибудь с бюстом, а то дело политический окрас на-

чинает принимать — негоже вождю стоять заколоченному. Вот я и пристроил его тогда на пятаю заставу. Начальник кран подогнал и увёз к пограничникам. Он до сих пор там стоит.

— *Чем ещё гордитесь в Ковдоре?*

— Бюстом Коновалова. Все стелы, кроме той, что на въезде в город, тоже мною изготовлены.

— *Кому принадлежит идея установить бюст Коновалова?*

— Точно сказать не могу. Ко мне обратился Демьянчук. Даже деньги нашли для этих целей — мне пять тысяч тогда заплатили. Я долго его лепил по фотографиям. Первый вариант мне не понравился, хотя прочный очень получился. Помню, с трудом разбил его тогда кувалдой. А вот второй удачный — сыну понравился. Чёрный гранит под него специально заказали. А по просьбе Фетты Ильиничны Семёновой установили его напротив Первой школы. Ученики ухаживают за памятником — цветы всегда лежат.

— *Снежные фигуры на площади в канун Нового года — тоже Ваши авторские работы?*

— Я за любую работу берусь. Мне всё интересно попробовать. Вот и бригаду организовал, купил лицензию на право производить работы по облицовке зданий.

— *Когда дети на следующий день разбивают творение рук Ваших, не обидно?*

— Конечно обидно. В таких условиях приходится лепить, что сам в скульптуру на морозе превраща-

ешься! Но если честно, то я на них не обижаюсь — сам таким был.

— *У Вас дети есть?*

— Четыре сына. Старшему, Марату, 34 года. Стихи пишет, недавно роман написал. Олегу 30 лет. Раньше в моей фирме работал, сейчас в ГОК устроился, на КАМАЦУ ездит. Толе 24 года — в Питере официантом работает. А младшенький — Лев. Ему 16, в ПТУ учится.

— *Картины для себя пишете или на заказ?*

— По-разному бывает. Конечно, хорошо, если заказы есть. Моя картина даже у губернатора имеется. Бывший мэр, Кузьменко, вручил, когда глава области в Ковдор приезжал.

— *Вы с натуры рисуете?*

— С натуры, конечно, интереснее, но я чаще с фотографии. Я даже когда в лес иду, беру с собой фотоаппарат. Увижу корягу какую-нибудь необычную или листочек красиво лежит — обязательно сфотографирую. А уже потом картину пишу с фотографии.

— *На выставке мне понравился Ваш автопортрет. Его как писали?*

— В зеркало на себя смотрел, отходил и рисовал.

— *Кем Вы себя считаете: скульптором, художником?*

— Я обычный рабочий человек. Мои основные орудия труда — лом, лопата и кисть. Но я себя считаю творческим человеком. Без этого, думаю, ни в каком деле не обойтись.

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

*Несётся первоклассник по школьному коридору. Его останавливает завуч:
— Мальчик, ты из какого класса?
— Буржуазия!*

В те времена, о которых пойдёт речь, этого анекдота быть не могло. Буржуазия как класс была уничтожена в 1917 году. Все были одинаковы, жили в одинаковых квартирах, ели одинаковую варёную колбасу по два двадцать, ходили в единственное в Ковдоре увеселительное заведение — ресторан «Аврора».

Молва гласила, что после особо бурных вечеров раза три в год приходилось вставлять новые стёкла. Готовили в этом ресторане средне, но и никого не отравили.

Первыми в ресторан приходили либо командировочные — просто поесть и скоротать вечерок, — либо народ без затей (открывается в восемь? ну и придём к восьми).

А вот те, кто держал форс, приходили намного позже, когда публика уже собралась. Ведь главное — надо было эффектно пройти между столиками: и себя показать, и на других посмотреть.

Были в ресторане завсегдатаи. Эти по-свойски называли официанток «Людочками», вразвалочку подходили к музыкантам: «Андрюха, сбацай...»

Были и свои чудаки. Об одном из них этот рассказ.

Дима Зверев был не совсем обычным парнем. Когда он служил главстаршиной на БПК (большой противолодочный крейсер) «Мурманск», ему довелось участвовать в спасательной операции в Средиземном море, где села на мель наша подводная лодка. Сейчас уже трудно вспомнить, что такого героического совершил Дима — может, шкеры крепил отчаянно, — но в том походе он отличился. Об этом свидетельствует фотография, где сам вице-адмирал Северного флота жмёт руку нашему земляку.

Спустя несколько лет после дембеля оказался Дима в Североморске. Встретился с бывшими сослуживцами-мичманами. На беду «Мурманск» стоял у причала. Естественно, Дима оказался на палубе родного корабля. «Сколько зим, сколько лет!.. Как живёшь?!.. А помнишь?..» Словом, напились.

Время прошло незаметно. Корабль тем временем отшвартовался от стенки и вышел в море.

Несколько часов спустя по кораблю прошла команда: «Посторонний на судне!» Неизвестно, что было с мичманами, а Диму Зверева снимали с судна комендантским катером. Так сказать, «Дробь —

Белое поле — Башни орудия на ноль!» Эта артиллерийская команда означает «всё закончено». Согласитесь: песня, а не команда!..

Ну а на суше, в Ковдоре, Дима был скромным, даже застенчивым слесарем Ковдорского ГОКа: начальству не перечил, в бригаде от работы не отлынивал, дома жене помогал — ковры по выходным выбивал.

...Как жаль, что пылесосы вытеснили из нашей жизни народную примету: если утро начинается со стука хлопалки за окном — значит, сегодня суббота. Часов с семи утра из подъездов во двор к перекладинам тянулись вереницы примерных супругов со скрученными ковровыми рулончиками (чем рулончиков больше, тем соседям завидней). Некоторые, с веником под мышкой, протапывали тропинки к островкам чистого снега и там разворачивали свои цветастые богатства. И до следующего снегопада все ковдорские дворы были в серых пыльных заплатах.

Субботняя чистка ковров была своеобразным индикатором семейного благополучия: раз ковры выбивает — значит, хороший муж.

Ну так вот, Дима Зверев был обычный работяга. Но когда дело доходило до ресторана, понятие «обычный» отступало.

Ровно после четвёртой рюмки скромный Дима раскрепощался и шёл к музыкантам. Те уже знали, какие ноты надо доставать, поскольку каждый раз после четвёртой рюмки Дима Зверев заказывал «Прощание славянки». Думаете, он просто садился и меланхолично слушал? Ничуть! Дима начинал маршировать. Чётко, бодро и уверенно чеканя шаг с положенной отмашкой рук. Подвыпившая ресторанный публика изнемогла от восторга. За вечер марш мог исполняться по несколько раз. И всегда на бис.

Когда Зверев был в особом ударе, его энергия увлекала других. Усидеть было невозможно — и тогда вместе с ним нестройной весёлой колонной по кругу маршировал весь ресторан.

Ирина МАЛЁНКИНА

МАРАФОНСКАЯ ДИСТАНЦИЯ ЮРИЯ ОЛЕЙНИКА

Дни рождения называют одним из своих любимых праздников как женщины, так и мужчины. И празднуют его, как правило, весьма традиционно — за пышным застольем

с приглашением родственников и друзей. Уж так повелось у нас в России. Но вот Юрий Алексеевич Олейник решил отойти от традиций и отметить 45-летний юбилей

своей жизни забегом на 45-километровую дистанцию.

Юрий Алексеевич Олейник родился в Казахстане в городе Рудном, откуда и приехал в Ковдор в 2000 году. Спортом увлекается с ранних лет. В студенческие годы совершал забеги и на 100-километровые дистанции. В настоящее время работает заведующим стоматологической поликлиникой.

Совершить это он, конечно же, решил отнюдь не ради того, чтобы отойти от традиций, а чтобы утвердиться в собственных возможностях, доказать самому себе, на что способен человеческий организм. Самое интересное — что идея эта возникла ровно девять месяцев назад, когда Юрий вернулся из отпуска. Поэтому, как и положено, все эти девять месяцев он тщательным образом готовился к марафону, регулярно пробегая по несколько десятков километров.

В день рождения подъём был назначен на 5 часов. На завтрак — рисовая каша, чтобы успела перевариться до начала забега, назначенного на 12 часов дня.

Местом старта был определён центральный Сбербанк, далее — до посёлка Куропта и обратно. Согласно дорожной разметке, общая длина пути должна была составить 45 километров.

Поддержать именинника в пути вызвались друзья: Татьяна Олейник (она же любимая супруга), Владимир Скворода (он же врач-терапевт — во избежание нестандартных ситуаций), Юрий Печкин (он же водитель машины,

на которой мы ехали), Евгений Смирнов (сопровождал на велосипеде) и я — автор этих строк.

Перед стартом, смазав тщательно ноги вазелином во избежание появления мозолей, Юрий Олейник стартовал от Сбербанка на улице Кошица, 21. Евгений на велосипеде выехал следом. А мы, нажав на кнопку секундомера, устремились к назначенному нулевому километру в районе городской заправки, чтобы зафиксировать точное время старта.

На определённом участке пути давали марафонцу испытать тёплого сладкого чая, таблетки аскорбиновой кислоты и глюкозы. Всё это Юрий, разумеется, проделывал на бегу. А на обратном пути, чтобы восполнить силы, — немного тёплого бульона и подсоленные кусочки чёрного хлеба.

И хотя в данном забеге скорость — не главный критерий, марафонец шёл с большим опережением того времени, которое он для себя запланировал.

Самое сложное оказалось после того, как позади остались 20 с лишним километров.казалось, что Юрий не выдержит и сойдёт с дистанции, что, собственно, мы и уговаривали его сделать. Но человек он упрямый и нашим просьбам не внял, продолжив забег. Позже, как он сам потом поделился с нами, у него, видимо, открылось второе или третье дыхание и он успешно преодолел все 45 километров. Но даже после этого не пожелал сесть в машину, а продолжил бег, финишировав

около своего подъезда, где его уже ждали друзья с воздушными шариками и шампанским. Кстати, шампанского виновнику торжества не досталось, поскольку оно было категорически противопоказано — прежде требовалась тщательно восстановиться, соблюдая диету.

За время марафонской дистанции именинник сбросил 4 килограмма!

Мы поздравляем Юрия Алексеевича Олейника с этим немаловажным событием в его жизни и ждём от него новых личных результатов. Впереди у него 46, 47... 100-километровые дистанции!

Ирина МАЛЁНКИНА

ПУТЬ В АФГАНИСТАН НАЧАЛСЯ В ТРАМВАЕ

Пятнадцать лет минуло с того дня, когда были выведены последние войска из Афганистана, но по-прежнему сильна боль утраты, скорбь обо всех не вернувшихся с этой бессмысленной, никому не нужной войны сыновьях, братьях, друзьях... И мало кто из бывших воинов-афганцев соглашается на беседу с журналистами — слишком беспощадна память, не в состоянии они забыть всё пережитое.

Совсем недавно на страницах нашей газеты мы рассказывали о супругах Беловых, отметивших золотой юбилей совместной жизни. Сегодня наш рассказ — об их сыне Викторе, исполнявшем свой воинский долг в Республике Афганистан.

В назначенный час, ровно минута в минуту, в дверь моего кабинета постучали.

— Войдите, — ответила я.

Перед моим взором предстал широкоплечий молодой мужчина с внешностью героя-защитника.

— Я Виктор Белов, — представился вошедший.

Наша беседа потекла в совершенно непринуждённой форме, как будто мы были знакомы сто лет.

Виктор учился в школе № 3. Одноклассники любили и уважали его за доброту, за широту души и за то, что всегда был готов прийти на помощь любому оказавшемуся в трудной ситуации. В 1980 году Виктор вместе с другом поехал учиться в профессиональное училище в городе Луга Ленинградской области по специальности «водитель». Время учёбы пролетело незаметно, а когда оставалось выдерживать последний экзамен, пришла повестка из военкомата. Призвали его в учебную часть артиллерийских войск г. Ленинграда. В учебке пришлось испытать унижение, и издевательства командиров. Всё это, наверное, являлось как бы подготовкой к жизни в Афганистане. По истечении шести месяцев пребывания в части неожиданно

поступил приказ: всем срочно надеть парадную форму и с вещмешками собраться для отправки в Туркестанский военный округ. Виктор вспоминает, что его путь (как выяснилось уже позже, в Афганистан) начался в трамвае, на котором они всей командой доехали до Пулково, и уже на пассажирском самолёте приземлились в Ташкенте.

Стояла изнурительная жара — совершенно непривычные к знойному климату ребята истекали потом, мечтая о ленинградской прохладе и терзаясь загадкой по поводу того, куда их везут. Почему-то у всех отобрали военные билеты. Следующим пунктом был Термез, затем поездом ребята добрались до военного аэродрома Какайды, и уже вертолётom их доставили в Афганистан.

Лишь когда развеялась пыль на месте приземления, ребята смогли оглядеться: вокруг простиралась пустыня, в потрескавшейся от жары почве местами произрастали огромные колючки. Территория части была обнесена проволокой. Старослужащие пояснили: направо туалет, налево чай, а туда нельзя — там душманы.

Виктору пришлось два с половиной дня ожидать, когда его определят в какую-нибудь часть. Всех уже давно разобрали командиры, а он по-прежнему оставался ждать, пребывая в полной неизвестности. Хотя на дворе и стояла глубокая осень (был ноябрь), спать приходилось прямо под открытым небом, укутавшись в тонкое сол-

датское одеяло. На третий день за Виктором и ещё четырьмя его товарищами наконец-то приехал БТР. Без особых церемоний всех погрузили. Путь лежал в штаб дивизии, недалеко от провинции Кундуз. Тогда же впервые довелось узнать, что такое война. Вначале Виктор даже не понял, что за гулкие звуки раздавались в машине, пока старшина не пояснил, что они, оказывается, попали под обстрел душманов, затаившихся в камышах. Пришлось тоже применить оружие. Что интересно, вспоминает Виктор, страха он совсем не почувствовал.

Видимо, сказывалась невыносимая усталость от длительного пути и пребывания в неизвестности.

В конечном пункте Виктор оказался 15 ноября, как раз в день рождения своей мамы Валентины Егоровны, а на следующий день — и у самого Виктора. Как-то он услышал от старослужащих, что в день рождения солдат освобождается от всяческих дел. Но командир, стоило ему только обмолвиться об этом, тут же разубедил молодого солдата, заметив при этом, что лишь ратным трудом и хорошей службой можно заработать себе награду. В полку Виктора назначили старшим мастером по ремонту артвооружения.

Офицеры жили в ветхих бараках, а солдаты — в палатках. Чтобы хоть как-то обогреть своё жилище, приходилось отапливать его углём, а если его не успевали привезти, что было вполне обычным явлением, в ход шла резина.

По утрам после такой топки все были чёрные, словно головешки. Кормили очень скудно — и первое, и второе свободно уместились бы на маленькой крышке из-под котелка. Зато с завидной регулярностью приходили письма от родных, что являлось единственной радостью для солдат и офицеров. Удивительно то, что доходили даже лезвия для бритвы и небольшие денежные купюры, заботливо вложенные родителями в конверты. Родные знали лишь номер полевой почты, даже не догадываясь, где точно находится их сын. Когда у Виктора совершенно внезапно умерла сестра и родители обратились в военкомат с просьбой разыскать его, чтобы вызвать на похороны, то им ответили, что такой части нет. Поэтому о тяжёлой семейной трагедии он узнал значительно позже. За время службы ни одного из солдат даже ни разу не отпустили в отпуск — вероятно, опасаясь, что могут не вернуться назад.

Жизнь в полку текла своим чередом. Молодые ребята становились взрослыми людьми, рано приобретая мудрость, терпимость ко всему тому, что происходило на их глазах, и даже к смерти. Каждый день они теряли товарищей. Причём часто это были случайные смерти — например, из-за неосторожного обращения с оружием. Тела погибших солдат складывали у санчасти, прикрыв сверху простынкой, а все спокойно проходили мимо: жизнь, как ни странно, не останавливалась.

Когда солдаты подрывались на mine, то уже и складывать было нечего — в гроб насыпали лишь песок, не разрешая родственникам вскрывать его. А безутешные матери в России рыдали на крышке гроба. Раньше об этом даже нельзя было говорить вслух, хотя всё равно люди и сами догадывались. Вообще, как говорит Виктор, на войне жизненная философия совсем иная: всё человеческое уходит куда-то на задний план, уступая место борьбе за то, чтобы выжить.

Полтора года пребывания в условиях войны тянулись мучительно долго, но тем не менее счастливый день дембеля всё-таки наступил. Сборы были недолгими. То, что всё позади, Виктор осознал уже на территории Средней Азии. Правда, перед этим на пересадке в Термезе дембеля решили отпраздновать радостное событие в близлежащем кафе. Набрали пива, каких-то лепёшек, но съевшийся за полтора года голодной жизни желудок не смог вместить в себя даже половину всего. А потом ещё и жутко разболелся, омрачив радость возвращения домой.

В Ковдоре на перроне вокзала Виктора встречала вся родня, но узнали его не сразу — так сильно он изменился. Из круглолицего, розовощёкого юноши превратился в чёрную головешку.

После службы в армии пошёл на рудник «Железный», где и работает по сей день. Женится, сын уже окончил школу, вот только

в армию Виктор не хочет его отпустить — считает, что стать настоящим мужчиной можно и на гражданке, не испытывая унижений и риска для жизни.

А 15 февраля Виктор по традиции будет поминать своих товарищей — всех тех, кто не вернулся с этой жестокой, бессмысленной войны.

Ольга СЕМЁНОВА

ДВОЙНОЙ ЭФФЕКТ

Техника безопасности. Грозное словосочетание для производственников. Но в жизни серьёзное и смешное часто бывают рядом. Итак, случай на тему «Техника безопасности».

На обогатительном комплексе Ковдорского ГОКа однажды произошёл трагикомичный случай, связанный со стробоскопическим эффектом. Дело в том, что при определённом освещении движущиеся части механизмов становятся невидимыми.

Слесарю Дьякову показалось, что стоящий в хвосте конвейера дренажный насос не работает. В кожухе, закрывающем движущиеся части, была дырка. Слесарь недолго думая сунул туда палец, чтобы проверить, работает насос или нет. На его беду насос работал, но этого не было видно именно из-за вышеназванного эффекта. Понятное дело — палец раздробило. ЧП!

Собравшаяся комбинатовская комиссия по ТБ приходит на место происшествия. Главный инженер обогатительного комплекса Белов долго и нудно объясняет комиссии физические законы, вследствие

которых возникает стробоскопический эффект, а потом обращается к пострадавшему:

— Ну, рассказывайте нам, как всё произошло.

— Да очень просто, — говорит слесарь. — Подошёл я к насосу, показалось, что он не работает, — я и сунул палец, чтобы проверить.

— Покажите комиссии, как именно вы это сделали.

— Как-как? Да вот так! — И слесарь сунул забинтованный палец в дырку кожуха.

Оказалось, что и на этот раз насос работал...

Многоэтажные непарламентские выражения слесаря в адрес комиссии, эффекта и всего на свете заглушили грохот конвейеров...

МЕЧТА, ВОПЛОЩЁННАЯ В ЖИЗНЬ

Последние годы население Ковдора всё больше убывает. Когда я пришла работать в редакцию, то помню, меня охватил ужас: о ком же писать, наверняка обо всех интересных людях уже много раз написано, и что-либо новое уже невозможно рассказать нашим читателям. Но опытные коллеги разуверили меня. Действительно, с каждым годом я всё больше убеждаюсь в том, что в нашем городе по-прежнему много интересных людей, жизнь которых заслуживает внимания журналистов, а значит, и будет интересна читателям. С таким человеком недавно и состоялась наша встреча. Зовут его Вячеслав Степанович Сергеев.

Родился он в Тверской области в большой крестьянской семье. Из десяти рождённых его матерью детей выжили лишь шестеро. Женщина она была неграмотная, но одно знала твёрдо: семейное счастье заключается в детях и в каждодневной заботе о муже. Отец, хоть и имел за плечами всего один класс образования, слыл в колхозе умнейшим человеком. К нему за советом шли со всего посёлка. Поэтому не случайно всю свою жизнь он руководил колхозами, выводя в передовики самые отстающие хозяйства. Воевать отцу не довелось по причине плохого зрения. Но и в тылу он

не оставался в стороне: работая на лесозаготовках, являясь бригадиром, перевыполнял плановые задания. Семья никогда не бедствовала, дети были обуты и одеты. Как вспоминает сам Вячеслав Степанович, в лаптях и без штанов никогда не ходили.

К труду детей начинали приучать с ранних лет — не только воспитания ради, но и потому, что жизнь заставляла. В войну много мужиков домой не вернулось — вот и приходилась мальчишкам осваивать взрослые специальности, беря в руки молоток и рубанок, восстанавливать порушенные дома. Когда Вячеславу исполнилось двенадцать лет, на его счету были возведённые его руками амбар, сарай для подсобного хозяйства. Хотя в те тяжёлые времена учёба была делом сугубо добровольным, в школу Вячеслав ходил с удовольствием, поставив для себя цель стать ветеринаром, как отцовский друг, приезд которого всегда был желанным для всего колхоза. Успешно окончив четыре класса, твёрдо решил учиться дальше. Правда, для этого приходилось ходить в школу в соседний посёлок, расположенный за три километра. Окончив семь классов, считался высокообразованным человеком. Отец хотел определить сына счетоводом в колхоз, но молодой человек решил продолжить учёбу и с честью выдержал

экзамены в восьмой класс. Обучение осложнялось тем, что за него приходилось платить деньги. Родители в колхозе получали сущие копейки, так как в основном платили продуктами. Пришлось Вячеславу самому зарабатывать себе на учёбу. Тогда и пришло решение стать врачом, особенно хотелось хирургом. Почему именно эта профессия так приглянулась ему, сказать трудно — наверное, из-за какого-то внутреннего сочувствия к людям.

В 1954 году, вопреки родительской воле, выдержав конкурс 12,5 человек на место, Вячеслав поступил в Ленинградский государственный педиатрический институт. Деньги на учёбу он предусмотрительно заработал сам. Сумма по тем временам была солидная — 300 рублей, 62 из которых ушли на оплату билета. Но деньги вскоре закончились. Сейчас, по прошествии стольких лет, даже трудно представить, какие унижения пришлось испытать простому деревенскому парню, приехавшему из глуши! Постоянное ощущение голода и отсутствие тёплой одежды привели к тому, что однажды утром он не смог подняться с постели. Диагноз врача был суров: острая форма туберкулёза. Пришлось взять академический отпуск и вернуться домой. Родители обрадовались возвращению сына. Так как денег на лекарства не было, мама сварила какое-то снадобье и принялась лечить им сына. Уже на следующий день Вячеслав почувствовал

облегчение и, вопреки уговорам родителей, отправился на работу в строительную бригаду. Случилось это в октябре, а уже в феврале, полностью излечившись от тяжёлой болезни, вернулся с заработанными деньгами в институт и продолжил учёбу.

Знания давались ему легко, к тому же очень хотелось стать настоящим врачом. Его успехи были вознаграждены повышенной стипендией. Вячеслав также с увлечением стал посещать студенческий оркестр, освоив игру на трубе. Их небольшой студенческий ансамбль выезжал на концертные программы с исполнением джазовых произведений. Так незаметно пролетел год. На втором курсе удалось устроиться на работу санитаром в роддом. Там он в полной мере познал, что такое трудовая дисциплина и стерильная чистота. Всё это пригодилось ему в дальнейшей жизни. Всё бы хорошо, но весной опять вспышка туберкулёза свалила Вячеслава с ног. Преподаватели института, видя старания и способности молодого человека, сделали для него исключение и предоставили для лечения второй академический отпуск. Вячеслав отправился к матери. Свежий воздух, народные средства и трудотерапия вновь сделали своё дело, поставив студента на ноги. В память о своём пребывании он оставил на этот раз возведённое собственноручно здание пекарни, на строительстве которого заработал небольшие деньги.

На третьем курсе устроился работать в Военно-Медицинскую академию санитаром, а на четвёртом его уже перевели на должность медбрата, о чём имеется соответствующая запись в трудовой книжке. Тогда же Вячеслав познакомился со своей будущей женой, полькой по происхождению Франциской Антоновной Шемент. Эта была любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Впервые он увидел её в комнате общежития у своего друга, куда она зашла что-то одолжить. Франя была необыкновенно красива: длинные, до самых щиколоток, волнистые волосы струились по невысокой, совершенно миниатюрной фигурке. Взгляд был пристальным и строгим. Он тогда, словно зачарованный, пошёл следом за ней. Но завоевать сердце старосты группы пришлось непросто. К тому же Франя училась на два курса старше (из-за двух академических отпусков Вячеславу пришлось осваивать медицинскую науку вместо положенных шести лет — восемь). Когда настало время распределения Франциски, молодой человек поставил условие: «Если любишь меня и не хочешь потерять — езжай в Тверскую область». А 19 января 1961 года молодые люди расписались. В то время Вячеслав учился на пятом курсе. Через год родился сын Сергей.

Роды были тяжёлыми. Шутка ли — у хрупкой девушки родился сын весом 4,5 кг! Молодому отцу вместе с сыном-крепышом выдали на руки жену, находившу-

юся почти без сознания. Поэтому мечте Вячеслава иметь не меньше десяти детей не суждено было сбыться. Франциска, оправившись от тяжёлых родов, ещё долгое время не могла решиться на второго ребёнка. И лишь когда Сергей уже подросток, она согласилась. В 1969 году на свет появился Денис, с ещё более солидным весом — 5 кг 150 г!

Вячеслав Степанович, пройдя специализацию, стал хирургом. Кстати, его старшая сестра тоже решила посвятить свою жизнь медицине. Выучилась на медсестру и была очень уважаемым человеком в посёлке. Когда она умерла, то хоронить её вышли все его жители.

В 1962 году в автомобильной катастрофе погиб отец. Незадолго до этого, когда они прощались на перроне (после очередного приезда Вячеслава к родителям), отец, коммунист с большим стажем, сказал сыну: «Ты молодец, не отступил от мечты. Делай что хочешь, только помяни моё слово: не вступай в партию». После его гибели Вячеславу остались на память именные часы — за то, что смог вывести разрушенный до основания колхоз в передовые. Теперь эти часы Вячеслав Степанович передал младшему сыну.

Двадцать два года отработал Вячеслав Степанович в Кувшиновской больнице в Тверской области. Был и врачом-педиатром, и хирургом, и окулистом, и даже акушером-гинекологом. Занимал должность главного врача больницы, сделав лечебное заведение

лучшим в области. Франциска Антоновна заведовала педиатрическим отделением. Старший сын тоже решил стать медиком и поступил в медицинский институт. Правда, решение это далось ему не сразу. Хотя родители и видели в сыне будущего врача-хирурга, сын в десятом классе неожиданно заявил, что собирается стать токарем. Одумался лишь год спустя, отработав на заводе.

В 1984 году Вячеслава Степановича пригласили на должность главного врача в незнакомый ему северный город Ковдор.

Вначале приехали, осмотрелись, и лишь после на семейном совете было принято решение остаться. Семье понравились и город, и больница. А младшему сыну — большое количество спортивных площадок.

Жизнь в Ковдоре потекла своим чередом, со своими радостями и огорчениями, взлётами и падениями. Подрастал младший сын, мечтая, как и родители, стать врачом. Но времена были уже не те — круглосуточный труд врача с каждым годом оплачивался всё меньше. Поэтому Дениса отговаривали, как могли. Однако все усилия оказались тщетными. Как и отец в своё время, он не мог отступить от своей мечты.

В 1993 году после тяжёлой болезни скончалась единственная горячо любимая женщина — Франциска Антоновна. Она исчезла из его жизни так же стремительно, как и появилась много лет назад. Образовалось пустота, которую Вя-

чеслав Степанович старался заполнить работой. Но возраст, как говорится, берёт своё. В 1995 году он перестал оперировать, а в 1997-м ушёл на пенсию. Дело продолжили его дети. Сергей стал хирургом, женился на своей однокурснице Елене. Она по специальности врач-терапевт. Их дочь Ольга тоже учится в медицинском институте. Из Дениса получился талантливый врач-невропатолог. Его жена Лидия — тоже врач, только фтизиатр. Старшего сына Денис назвал в честь отца — Вячеславом. Когда его жена была беременна вторым ребёнком, Вячеслав Степанович попросил, если родится девочка, назвать её в честь бабушки — Франциской.

— Так что я абсолютно счастливый человек, — заверил меня Вячеслав Степанович. — При желании можно было бы даже открыть свою частную клинику, так как в семье Сергеевых присутствуют все необходимые специальности.

Всё своё свободное время Вячеслав Степанович посвящает детям и внукам. Много ходит — за день преодолевает до десяти километров, — что и является залогом его хорошего самочувствия; читает. А в день его рождения, 29 октября, и на Пасху за столом собирается вся большая семья Сергеевых. Вячеслав Степанович накрывает стол, с любовью расставляя всевозможные яства, приготовленные своими руками.

— Больше всего дети любят мои пироги и холодец, — похвалился он. — Я и тесто сам ставлю.

Ну а за столом разговор обязательно заходит о больнице. Радует старшего Сергеева, что в последнее время в больнице появляется новое оборудование, — значит, есть надежда на то, что выживет районная больница.

В минуты одиночества Вячеслав Степанович вспоминает всю свою жизнь и торжественное обещание врача Советского Союза, данное на выпускном вечере в 1962 году:

«Получая высокое звание врача, я перед лицом своих учителей, товарищей по профессии и всего советского народа даю торжественное обещание:

Отдать все свои знания и силы делу охраны здоровья нашего народа.

Относиться к больному с любовью, вниманием и заботой. Стре-

миться по первому зову оказать ему необходимую помощь.

Постоянно пополнять и совершенствовать свои знания, быть на уровне достижений современной медицины и по мере сил содействовать дальнейшему прогрессу медицинской науки.

Обещаю справедливо и чутко относиться к своим товарищам, прибегая к совету старших и помогая менее опытным.

Всегда помнить о своём врачебном долге бескорыстного служения человеку.

Служить всегда высоким целям, своим трудом и своей жизнью стремиться заслужить уважение и любовь народа.

Данному мною сегодня Торжественному Обещанию обязуюсь быть верным до конца своей жизни».

Ирина МАЛЁНКИНА

ТЕРРИТОРИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

В канун Рождества в редакцию позвонила женщина, представилась Маргаритой Николаевной Туповой и предложила встретиться. «Я почти тридцать лет не была в Ковдоре, хочу поделиться впечатлениями», — пояснила она свою неожиданную просьбу.

В назначенный час я перешагнула порог квартиры указанного адреса. Навстречу вышла пожилая женщина, которая своей приветливой улыбкой сразу же

расположила к себе. Маргарита Николаевна — коренная москвичка. После окончания школы по настоянию мамы (которая в то время работала в Министерстве цветной металлургии) поступила в металлургический техникум на специальность «техник-электрик по эксплуатации сетей и подстанций». По распределению (тоже не без мамино вмешательства) была направлена на работу за Полярный круг — в Никель. Этот северный

уголок России сразу приглянулся молодой девушке. Великолепная природа и люди с необыкновенно открытой душой не могли оставить равнодушным никого, кто приезжал туда. Три года и два месяца, обязательные для работы молодого специалиста, пролетели незаметно. По возвращении в Москву у Маргариты Николаевны осталось ощущение чего-то недосказанного, а жизнь в столице показалась ей скучной и однообразной. К счастью, в то время старшая сестра девушки занималась комплектованием совнархозов — она-то и предложила Маргарите Николаевне поехать на строительство ТЭЦ в мало кому известный Ковдор.

Тогда на строительство нового города ехали самые лучшие специалисты со всей страны. Среди строителей, энергетиков, металлургов шли разговоры о том, что на Кольском полуострове появился уголок Швейцарии. Гористая, невероятной красоты местность, маленькие ёлочки утопали стволами в серебристом мху. Когда подъезжали к Ковдору, уже на 117-м километре был виден строящийся город. Глянцевая поверхность озера отражала в себе невысокие осинки, белоствольные берёзки, развесистые мохнатые сосны. В самом городе, выстроившись в ряд, стояли кремово-розового цвета двухэтажные дома. Когда солнышко, выбравшись из-за приземистых сопок, освещало дома своими лучами, то город казался если и не сказочным, то не-

обыкновенно уютным и красивым. Упоительные зимние вечера, когда без страха можно было гулять по освещённым улицам ночного города...

Это был 1961 год. Поселилась Маргарита Николаевна в общежитии, что возле городской бани. Через два месяца ей дали однокомнатную квартиру.

Маргарита Николаевна с восхищением вспоминает, что на том месте, где сейчас установлен самолёт, было красным-красно от брусники. Сядешь на валуны — а вокруг тебя поляны ягодные! И никто тогда красоте этой не удивлялся. В центре города площадь — маленькая, но серьёзная. По ней ездил транспорт, прогуливались люди. Площадь эта была вся в клумбах: красные пылающие маки, белоснежные ромашки, синеглазые васильки, оранжевые ноготки... Всё это очень радовало глаз и приносило какую-то праздничную атмосферу и некоторое чувство умиротворения в жизнь небольшого провинциального городка. А если учесть, что всё это произрастало за Полярным кругом, то удивлению приезжих не было предела.

Маргарите Николаевне повезло участвовать в строительстве, монтаже и запуске ТЭЦ. Было установлено три котла и две водонагревательных установки. Через год — турбина. ТЭЦ превратилась в настоящую электросистему, которая выдавала 8 мегаватт электроэнергии в час. Её приняли в систему «Колэнерго». Это яви-

лось очень значимым событием для всего Ковдора.

В личной жизни девушки тоже произошли перемены. Познакомилась с будущим мужем Григорием Андреевичем Туповым — человеком в системе ТЭЦ небезызвестным. Он прошёл путь от машиниста котла до начальника цеха. В 1963 году у супругов родилась дочь Валерия. А в 1968-м — двойняшки Андрей и Альбина. Выкормила их тогда Маргарита Николаевна молочными продуктами с подхоза. Крепкими росли и здоровыми, несмотря на утверждение о том, что у северных детей и гемоглобин низкий, и болеют они часто.

В 1975 году семья переехала вначале в Мурмаши, потом вернулась в Москву.

И вот в этом году Маргарита Николаевна решила навестить родственников в Ковдоре.

Впечатления от увиденного были настолько сильными, что она решила поделиться с нами — в надежде на то, что, может, местные власти призадумаются над этим и постараются предпринять меры по возрождению города, когда-то именуемого «маленькой Швейцарией».

— Вначале о хорошем, — уверенно произнесла моя собеседница. — Прежде всего — это городская баня. Я была так рада, что она до сих пор стоит на том же самом месте, и тому, что она работает! Получила истинное наслаждение, посетив её. Тихо, спокойно,

приветливый улыбчивый персонал, отличный пар. Только ради этого стоило вернуться сюда тридцать лет спустя. Порадовало то, что при всей очевидной разрухе удалось сохранить подсобное хозяйство. В магазине агрокомплекса я приобрела замечательное свежее мясо. А какой необыкновенно вкусный, свежий творог — не удержалась и начала его есть прямо из пакета, таким аппетитным он мне показался! Услужливое отношение продавцов к покупателям. Современный магазин с разнообразными продуктами на площади. Мрачный, несколько убогий вид города оживляет праздничная гирлянда на крыше магазина «Комант», ежеминутно взрывающаяся разноцветьем огней. Очень, скажу я вам, повышает настроение. Приятно удивили маленький цветочный киоск и тот факт, что 31 декабря в нём свободно можно было купить недорогой букет цветов.

Ну а теперь о грустном. Огромные серые сугробы создают постоянное ощущение спячки. Мрачные, выкрашенные в унылые цвета дома навевают вселенскую тоску. Если раньше в городе не было пожилых людей, то в этот свой приезд, часто прогуливаясь по городу, я почти не встречала молодёжи. Лишь старики с трудом карабкались, преодолевая огромные сугробы. И это в центре города! Город стареет и сереет. Однажды около почты, в районе площади Ленина, увидела следы от буксовавшей

машины и вмятую в снег мужскую дублёнку. Видимо, шофёр, отчаявшись выбраться, вынужден был бросить под колёса свою одежду, чтобы выехать. Проходя в этом же месте двумя часами позже, наблюдала, как женщина — наверное, жена владельца дублёнки — пыталась отскрести одежду от заиндевевшего сугроба, поочерёдно извлекая из карманов ключи, документы и другое содержимое. Неужели местные власти не в состоянии сделать так, чтобы по улицам можно было нормально ходить и ездить? Ведь для этого не требуется больших затрат. И техника наверняка имеется. Что же они так к старикам-то неуважительно относятся? То же самое касается городского рынка. Ведь это святое место для горожан. Одно то, что рынок расположен в промзоне, должно вызывать боль у местных властей. Но уж коли это случилось, неужели нельзя сделать подходы и подъезды к нему доступными? Я чуть ноги не переломала, пока добралась до вашего рынка, преодолевая всевозможные колдобины и снежные насыпи!

Сердце тревожно заныло при виде кинотеатра. Ведь наша молодость там прошла! Там всегда горел свет, и к нему тянулись люди: с утра, на детские сеансы, малыши, потом — дети постарше, вечером — взрослые.

В городе мало детских площадок. Даже в большой Москве в каждом дворе установлены песочницы, качели, скамеечки. Имеются

спортивные коробки. Проводятся соревнования между дворовыми командами. Ведь всё это тоже не требует больших затрат. Или пригородный поезд, который курсирует сам по себе по неведомому пассажирам виртуальному расписанию.

Почему же ваше руководство совсем не думает о людях? Неужели в городе нет депутатов, различных партий и объединений, заинтересованных в укреплении своего авторитета? Куда смотрят коммунисты? Или они тоже занимаются рассуждениями о том, кто виноват и что делать, вместо того чтобы действительно что-то делать?

Конечно, много времени уже упущено. Город находится в полуразрушенном состоянии. Складывается такое впечатление, что с людьми что-то происходит — разруха в головах. Но жизнь должна восстановиться за счёт умов людей. Светлый разум должен победить. Помните, раньше везде были развешаны плакаты с лозунгом «Ум, честь и совесть нашей эпохи»? Почему это сегодня всё забыто? Неужели местным чиновникам не стыдно ходить по улицам маленького города и смотреть в глаза горожанам? Ведь это их территория, за которую они в ответе. Для этого люди и выбирали их. Государственный человек обязан жить для людей и во имя людей, а не ради наполнения собственного кармана. И тогда Ковдор вновь сможет называться «маленькой Швейцарией».

ЖИЗНЬ ОКНАМИ НА ЗАСТАВУ

Стоял осенний промозглый день. Мокрый снег навязчиво падал на лица прохожих. Люди, подняв воротники, спешили по своим делам. Лишь одинокая пожилая женщина, не обращая внимания на непогоду, неспешной усталой походкой шла по направлению к мемориалу воинов-интернационалистов. Остановившись, надолго задержала взгляд на тёмном камне и затем, словно отпрянув от мыслей, бережно стала стряхивать снег с лежавших у памятника венков. Убедившись, что всё в порядке, продолжила свой путь на работу — в музей.

Почти каждый день начинается у Тамары Павловны Толстой с такого своеобразного ритуала. Вся её теперешняя жизнь посвящена памяти не вернувшегося с афганской войны сына, его товарищам и тем, кто продолжает с честью выполнять свой воинский долг. Она всегда желанный гость на пограничных заставах. Очень трепетно, задолго до предстоящей поездки готовится она к этим встречам. Закупает всевозможные лакомства для ребят, тратя на это свои сэкономленные сбережения. Старается раздобыть писчую бумагу, конверты и другие принадлежности, в которых так нуждаются пограничники.

Однажды, поборов неловкость, я спросила Тамару Павловну: почему она с таким внимани-

ем относится к пограничникам? После непродолжительной паузы та ответила: «Ведь всё моё детство и юность прошли на пограничной заставе — войну там пережили, гибель людей».

На её глазах предательски заблестели слёзы.

Родилась Тамара Павловна в поселке Вознесенье Ленинградской области. Папа её работал начальником пожарной охраны, мама занималась воспитанием детей (в семье уже был сын Юра).

Шёл 1934 год — времена сталинских репрессий. Отец был не только хорошим специалистом в своём деле, но и человеком, имевшим своё определённое мнение, которое не пытался скрывать. Мама же слыла женщиной очень мудрой. Вероятно, именно ей и принадлежит инициатива с переездом семьи на Север. Вначале перебрались в город Хибиногорск (ныне Кировск) — семья даже область не поменяла (тогда Хибиногорск входил в состав Ленинградской области).

Потом был Зашеек, куда направили отца. И уже оттуда переехали в посёлок Слюда. В памяти Тамары Павловны до сих пор осталась эта нескончаемая дорога на лошадях в лютый мороз. Столь длительный переезд был возможен лишь в зимний период, так как в другое время года дороги были

размыты. Подводы с запряжёнными лошадьми шли бесконечно долго. Родители кутали детей как могли, но нестерпимая боль от холода не позволяла хотя бы на минутку прикрыть глаза. До сих пор вспоминается звёздное небо с всплесками северного сияния. Заночевали тогда в Бабинском погосте. В избе было сильно натоплено и нестерпимо душно. Детей сразу же напоили чаем. Девочка заснула. Ей снились знойное лето, жёлтый песок и почему-то спелые, издающие необыкновенный аромат яблоки.

Наутро, когда все отдохнули, предстояло двигаться дальше. Правда, теперь уже на оленьих упряжках. Рядом с девочкой на санях лежала замечательная кинолента «Чапаев». От этого она испытывала небывалую гордость. Ей объяснили, что фильм ждёт весь посёлок. От дороги в памяти остались высоченные сосны и то, как стремительно, аж дух захватывало, неслись олени. Временами детям становилось страшно оттого, что олени не успеют вовремя свернуть в сторону и сани разобьются о сосну.

В посёлке их приезда ждали с большим нетерпением. Народ собрался в клубе для просмотра киноленты. Когда в зале потух свет, воцарилась необычайная тишина и наступило какое-то ощущение общности и родства между людьми. Поскольку семья уже раньше смотрела этот фильм, то через некоторое время неслышно покинули зал.

Им определили комнату в одном из баракаов с окнами, выходящими на заставу. Уложив детей, родители отправились осматривать посёлок. Намаявшись за время длинного пути, дети тут же уснули. Девочке снились пулемётная очередь и чьи-то душераздирающие крики. От страха, охватившего всё её существо, она проснулась. Растолкала мирно спавшего брата. Он в свою очередь спросонья долго не мог понять, в чём дело. Успокоив сестру, запер дверь изнутри. Разбудили детей громкий настойчивый стук в окно и звук сирены, гулким эхом разносившийся по заставе и сопровождавшийся чьим-то командным голосом: «Застава, в ружьё!». Оказывается, родители, вернувшись домой, застали закрытую изнутри дверь и стали громко стучать. Отец даже попытался открыть окно. А в это время в клубе как раз демонстрировался фрагмент, когда пулемётчица Анка вела обстрел по врагам. Пограничники, услышав непонятные звуки и увидев, что кто-то пытается проникнуть в дом через окно, подняли заставу. Так началась жизнь в далёком северном посёлке.

В 1940 году началась финская война. Потом Великая Отечественная. Отца направили в распоряжение райвоенкомата в Кировск. Город был объят огнём от сбрасываемых на него бомб. Отец вместе с бригадой занимались тушением пожаров. Потом он вернулся в посёлок, чтобы помочь эвакуиро-

вать людей. Но свою семью вывезти не успел. Пришлось всем вместе перебраться в Ёну.

Пока было тепло, дети учились в лесу. Специально для них вырыли траншею среди скал, чтобы можно было укрываться от самолётов, летевших на Советский Союз.

Тамара Павловна вспоминает: «Мы даже слышали разрывы бомб, гулким эхом доносившихся из-под Кандалакши». Когда лесную тишину нарушало гудение самолётов, молоденькие учительницы (одной было тогда 18, другой 19 лет) закрывали собой детей, прижимаясь к холодной земле. Тамара Павловна до сих пор вспоминает о них с благодарностью. Одна из них, Полина Яковлевна Василевская (по мужу Волкова), была ещё и отличным стрелком — выйдя замуж за офицера-пограничника, учила молодых солдат стрелять из винтовки.

После окончания четвёртого класса детей перевезли учиться в Кировск. Этот период Тамара Павловна вспоминает с содроганием. Бесконечные ночные бомбёжки, подъёмы по тревоге, чтобы спуститься в убежище... Порой по пять-шесть раз приходилось вставать.

Школу окончила с отличием. Поскольку всю свою сознательную жизнь мечтала стать лётчиком, то поступила в Ленинградский авиационный институт. Но, окончив два курса, разочаровалась. Последовав совету мамы, бросила учёбу и вернулась домой.

Пошла работать в школу. Поступила заочно в педагогический институт. В 1954 году была назначена на должность директора школы. А в 1956-м переехала в Ковдор, где открылась первая восьмилетняя школа.

Там же, в школе, и судьбу свою повстречала. Виктор Петрович тоже учителем работал. Он был необыкновенно порядочным человеком и сразу понравился девушке. Поженились они в 1959 году. Родилась дочь, позже — сын

А потом... потом всё рухнуло в одночасье. Вначале — решение сына-офицера подать рапорт для службы в составе ограниченных войск в Республике Афганистан, потом известие о его смерти. Позже — трагическая, ни с чем не сравнимая по своей жестокости гибель мужа.

Наблюдая за этой женщиной, я всегда удивляюсь её мужеству, терпению и непреодолимой стойкости. Вопреки всем жизненным обстоятельствам она продолжает любить жизнь и всё, что её окружает. Она всегда рада помочь человеку, оказавшемуся в трудной ситуации.

Когда я пришла к ней и сообщила о том, что мы решили выпускать газету «Край света», она молча полезла куда-то под стол и достала оттуда свою старенькую, выдавшую виды сумку. Порывшись некоторое время в её недрах, протянула мне крупную купюру со словами: «Вот, возьмите — пригодятся; я как раз пенсию получила». Из-за предательского

комка, внезапно подступившего к горлу, я не могла сказать ни слова. «Пожалуйста, возьмите, я вас очень прошу!» — видя моё замешательство, повторила она.

Мне с большим трудом удалось убедить Тамару Павловну, что финансовая сторона предстоящего дела уже решена. Лишь после того, когда я заверила её в том, что, если появится такая нужда, мы непременно к ней обратимся, она спрятала деньги в кошелёк.

В настоящее время Тамара Павловна ведёт большую пере-

писку с бывшими воинами-пограничниками, воевавшими в наших краях, ведёт большую исследовательскую работу.

При её непосредственном участии был открыт памятник пограничникам в Шумигородке, создана рукописная Книга памяти... А ещё она мечтает написать книгу «Портрет поколения», да вот только времени у неё не хватает. А я убеждена в том, что именно она и является ярким представителем того самого героического поколения.

Ирина МАЛЁНКИНА

ЮРИЙ ХВАТОВ: «В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА»

День постепенно подходил к своему завершению. В воздухе пахло свежей, ещё не распустившейся листвой. Воробьи на ветках весело щебетали о чём-то своём. На скамейках у подъездов удобно расположились бабушки, активно обсуждая последние новости и наслаждаясь хорошей погодой. А по дороге шёл человек. Рядом, преданно заглядывая ему в глаза, семенила собака неизвестной породы. Время от времени мужчина наклонялся к своей спутнице, угощая её сушёными кальмарами из пакетика.

Поравнявшись, я узнала в этом благородном седом человеке Юрия Ивановича Хватова.

— Вот, вечернюю прогулку совершаем, природой любуемся, — пояснил он в ответ на моё приветствие. И, помолчав, продолжил: — Природа и живой мир дарят безвозмездно свою красоту, всё своё тепло. Это необыкновенно первозданная чистота! У меня много стихов, посвящённых природе. Но особенная красота — в лесу, где каждый кустик, каждая веточка способны рассказать о многом. Я в лесу даже со свиристелем пересвистываюсь. И он отвечает мне на мои признания.

Так незаметно мы перешли на воспоминания о детстве. Ведь всё то, что человек имеет в зрелом

возрасте, как правило, приходит к нам из нашего детства.

Родился Юрий Иванович на Волге, в Ивановской области. Дед его был купцом, умер в 1905 году при весьма загадочных обстоятельствах. Бабушка после смерти мужа продала имение и посвятила себя воспитанию детей.

Отец — военный моряк. Во время революции Кронштадт защищал. Мама — домохозяйка, занималась воспитанием пятерых детей.

Вообще, в такой дружной, сплочённой творческой семье дети и не могли вырасти иными. Отец знал много стихов. Особенно любил Некрасова. Часто в дом приходили родственники. К этому дню готовились заранее: пекли пироги, разучивали стихи русских поэтов, которые предстояло прочесть. Было необыкновенное единение.

Когда Юра пошёл в школу, участвовал в различных конкурсах, получая награды. За стихотворение «Урок истории», которое он написал в 15 лет и послал в газету «Приволжская правда», получил свой первый гонорар. После школы решил поступать в МГУ на философский факультет. Но попытка оказалась неудачной. Пришлось пойти работать на завод. Потом — служба на Дальнем Востоке, в Военно-морском флоте. В этот период молодой моряк много писал. Даже были публикации в газете Тихоокеанского флота. Политуправление флота, заметив талантливого юношу, давало направление на факультет журналистики. Но обстоятельства складывались

таким образом, что необходимо было вернуться к родителям.

После службы в армии поступил в Московский юридический институт. Со временем пришло осознание того, что философия — наука весьма отвлечённая от реальной жизни. Шёл 1961 год — период обновления советского законодательства: оно стало более демократичным по сравнению со сталинскими временами. Его изучение представляло большой интерес не только для студентов, но и для людей, сведущих в юриспруденции. Мечты же о философском факультете остались в прошлом.

В период учёбы в институте полностью окунулся в освоение новых для него наук, забыв о творчестве. Работал следователем УВД Ивановской области, потом — старшим инспектором уголовного розыска. В 1971 году был переведён на должность заместителя начальника Ковдорского РОВД, где служил до 1978 года. А потом понял, что работа в органах — не его стезя. Нет самоудовлетворения. А творческому человеку трудно с этим мириться.

В настоящее время Юрий Иванович работает юрисконсультантом в одной из организаций города. Воспитал троих детей, подрастают внуки. Свободное время посвящает творчеству. Он неплохо рисует, любит фотографировать и, конечно же, продолжает писать стихи.

Пользуясь этим, друзья часто обращаются к нему с просьбой сочинить что-то к той или иной дате.

Как говорит сам Юрий Иванович: «В моём творчестве много заказного. Но есть и то, что для души.

Правда, если сразу не покажу кому-нибудь, то так и остаётся лежать в черновиках».

Владимир ГОРЯЧКИН*

ЗАПИСКИ СТАРОГО ВОРЧУНА

... История, о которой я хочу рассказать, связана с приездом в Ковдор министра чёрной металлургии Ивана Павловича Казанца. Огромный по габаритам с зычным рокочущим голосом министр производил сильное впечатление с первой минуты, и, казалось, подавлял всё вокруг, лишая всех возможности к сопротивлению. Шучу, конечно. Но министр действительно внушал уважение и трепет, тем более что цель своего приезда он обозначил ещё в Мурманске, сказав, что приехал разбираться с Сухачевым. Не с работой комбината, а именно с Алексеем Ивановичем.

В чём же был виноват Сухачев пред своим грозным начальником? Мы, то есть обком партии, поддерживали Сухачева и даже сами как-то подталкивали его к тому, чтобы использовать комплексно богатейшие Ковдорские руды, а не только извлекать из них одно железо. Алексей Иванович, как государственный человек,

вместе с увеличением производства железного концентрата, построил вопреки мнению министерства мощности по производству апатита и бадделеита. С вводом апатито-бадделеитовой фабрики страна получила дополнительное сырьё для производства фосфорных удобрений и огнеупоров высокого класса. Безусловно, эти непрофильные для чёрной металлургии производства были без энтузиазма встречены в министерстве, так как они ему были просто не нужны. Дополнительная головная боль. Сухачеву пришлось набить много шишек, добываясь проектирования и включения в план строительства этой фабрики. Думаю, что из-за этого в родном своём министерстве он был в каком-то смысле изгоем, но оно было вынуждено мириться, так как открыто отвергать комплексное использование месторождения и идти против линии партии не мог даже такой грозный министр, как Казанец. На помощь

* Владимир Ильич Горячкин, комсомольский, партийный, советский работник, председатель Мурманского горисполкома (11.01.1984—29.01.1989), зам. председателя областного Совета народных депутатов (1989—1993), Почетный гражданин г. Мурманска (2003).

со стороны министерства при таком отношении к строительству фабрики Алексей Иванович рассчитывать не мог и потому обком КПСС всячески старался помочь ему даже в мелочах.

Ввод фабрики не принёс облегчения никому, а наоборот, обострил ситуацию. Дело в том, что ковдорский апатитовый концентрат очень сильно отличался от хибинского, и, поступая на заводы страны, создал на них аварийную ситуацию. В результате химических реакций, выделяемый им газ разрывал трубопроводы и парализовал производство. Ряд заводов остановилось.

Разговор в кабинете директора продолжался долго и жёстко. Участие в работе принимали человек 30, из которых половина представляла службы министерства. Вырабатывались решения о применении ковдорского концентрата, исключающие аварии на заводах. Предложений было много, но все они затрагивали интересы других министерств, и это воспринималось Казанцом и его людьми, как нож в сердце. Почти все предложения сопровождалось ядовитыми выпадами в адрес Алексея Ивановича, который стоически выслушивал лавину обвинений и упрёков в свой адрес: отдувался, пыхтел, постоянно утирал носовым платком побагровевшее лицо и шею и молчал, чем только усиливал желание московских чиновников лягнуть его побольнее. Мне было физически больно смотреть на эту казнь, так как я с большим

уважением относился к этому мудрому и уравновешенному человеку. Алексей Иванович лишь изредка поднимал свои на диво синие глаза, виновато оглядывая своих «доброжелателей» и что-то робко пытался возразить. Ну, прямо, как медведь отмахивался от стаи охотничьих собак.

Я не выдержал и вышел в приёмную. Там сидела взволнованная секретарша, переживая за своего шефа. Следом за мной вышел заместитель Казанца Владимир Самойлович Виноградов. Пожилой, лет за 60, сухонький и очень умный человек. Покуривая папироску и хитро улыбаясь, Виноградов как то очень просто сказал, что беспокоиться за судьбу Сухачева не стоит, так как необходимо просто выпустить пар. И действительно, пар выпустили, необходимые решения были найдены, что позволило комбинату и по сей день работать надёжно.

Недавно в мои руки попала толстая отлично оформленная книга о Ковдоре, его богатствах и работе предприятий города в настоящее время. Я долго копался в ней, отыскивая что ни будь о нашем герое и, к сожалению, только на одной из страниц мне попалось упоминание один раз, «был такой директор». Я понял, что казнь продолжается даже после ухода от нас Алексея Ивановича. Он забвения не заслужил. Таких людей забывать нельзя!

УЛИЦЫ КОВДОРА

*Проснулся утром. Ничего не хочется.
Ну ничего! Ни большего, ни малого.
Пойду-ка прогуляюсь я по Кошица
И Взад-Вперёд пройдуь по Коновалова...
Николай КНЯЗЕВ**

Баштырков, Гоголь, Киров, Коновалов, Кошиц, Ленин, Сухачев, Чехов.

Восемь имён в названии улиц Ковдора. Восемь знаменитых людей.

Восемь мальчишек жили в своих родных городах и весях, не зная и не ведая ни о своей судьбе, ни о революциях, ни об открытиях, ни о хмуром северном небе.

Восемь когда-то простых мальчишек...

О некоторых из них.

Александр Баштырков

Саша Баштырков родился в 1914 году в деревне Судимирка (ныне Калининский район Тверской области) в семье рабочего. А вот детство и юность провёл в Угличе.

Это потом будут и орден Ленина, и орден Отечественной войны I степени, и орден Красного знамени.

А пока белобрысый мальчишка босиком шагает по пыльным улицам древнего города.

Большое количество церквей придавало Угличу загадочный вид многотысячного сказочного города, часто вводя иностранных путешественников в заблуждение.

Путешествуя по Волге в 1858 году, Александра Дюма-отец писал: «Проплывая по одной из излучин Волги, мы услышали возгласы наших спутников: “Углич! Углич!” Я поднял голову и увидел на горизонте целый лес колоколен».

Сашин дом был недалеко от церкви Рождества Богородицы. Из окон была видна церковная ограда, возле которой всегда сидели нищие. Иногда эти убогие дрались между собой за брошенный кем-то пятак. Особенно Саша жалел слепого мальчика, который вместе со своей собачонкой стоял чуть в сторонке от основной толпы попрошайек. Саша, сидя у окна, часто видел, как к этому мальчику подходил жутко обросший нищий и выгребал из кружки мальчугана подавание. Слепой оборванец покорно сносил это бесчинство, а вот верный пёс мужественно на-

* Николай Князев — знаменитый ковдорский поэт, издавший несколько сборников своих стихов. Много лет был главным редактором газеты «Ковдорчанин».

брасывался на вора, пытаюсь ухватить за рваную штанину. Один раз вороватый мужик ударил собаку толстым поленом. Собака завизжала, закрутилась на месте и затихла.

Саша Баштырков выскочил из дома и понёсся к этому жуткому мужику. Подбежав, начал колотить его своими детскими ручонками, приговаривая: «Не смей обижать! Не смей обижать!»

Пройдёт меньше двадцати лет — и командир звена 24-го минно-торпедного авиаполка капитан Баштырков совершит уже 107 боевых вылетов, из них 66 ночных. А 4 января 1943 года на внешнем рейде порта Вардё, что в Северной Норвегии, отражая вражеский зенитный огонь, торпедоносец капитана Баштыркова метко поразит особо охраняемый транспорт противника и потопит его, но и сам получит повреждение и загорится. Все, кто был на флагманском командном пункте, услышат последние слова командира: «Атакую второй транспорт. Прощайте, друзья!»

Фёдор Коновалов

Место, где в 1918 году родился Фёдор Коновалов, сегодня в запустении. А до войны Булдыга была огромным казённым селом. Казённое — значит, в нём не было крепостных.

Недалеко от Булдыги в 1916 году поселился помещик Тулин. У него были велосипед и граммофон — невиданные вещи для крестьянских

детей. После революции велосипед и граммофон национализировали и определили в сельский клуб. Маленький Фёдя Коновалов вместе со старшим братом часто забегал в клуб и долго разглядывал диковинки: крутил педали велосипеда, осторожно трогал иглу граммофона. Эти чудеса техники завораживали, бередили в душе непонятные чувства, из которых у Фёдора Коновалова во взрослом возрасте родилась крепкая мужская мастеровитость.

С самого первого дня войны Фёдор Коновалов попал на фронт — участвовал в боях за Украину, Белоруссию, Прибалтику. В конце июня 1944 года в ходе ожесточённых боёв за Западную Двину Коновалов одним из первых форсировал реку. На плоту, сделанном из подручных средств, он за несколько рейсов переправил на другой берег свыше 300 вооружённых пехотинцев, обеспечил доставку боеприпасов. Это дало возможность нашим войскам укрепиться на отвоёванных у врага позициях. В грамоте, выданной Ф. Ф. Коновалову, сказано: «Звание Героя Советского Союза Вам присвоено за проявленный героизм и отвагу во время прорыва обороны».

И после войны, когда Фёдор Коновалов по оргнабору попал на Север, мастерство этого деревенского паренька было не раз отмечено. За его бригадой укрепилась прочная слава передовой. Сотни километров подземных коммуникаций города и промышленной площадки Ковдорского

ГОКа проложены бригадой трубоукладчиков под руководством Фёдора Коновалова.

■ *Константин Кошиц*

— Леночка, посмотри: наш Коська опять скормил все пирожки своему Мухтару! — всплеснув руками, воскликнул Михаил Григорьевич Кошиц, заведующий Сестрорецким лесничеством.

— Оставь! Мишель, у нас с тобой просто очень добрый мальчик, — ответила Елена Ивановна из своей комнаты, где она отдыхала после выступления на сцене Мариинского театра.

Пока родители переговаривались, Костя сбегал на кухню и взял у кухарки ещё пару пирожков, убежал во двор к своему любимому псу.

Костя Кошиц, по воспоминаниям близких, был добрым и отзывчивым ребёнком.

В 1920 году семья Кошиц вернулась из Сестрорецка в Петербург. Это был разгар голода, поэтому об учёбе в университете Константину нельзя было и думать. Он устроился делопроизводителем в исполком городского Совета. Голодный Петроград, разруха...

Пройдёт 11 трудных лет, пока в 1931 году Константина Михайловича Кошица не назначат начальником геологических партий по съёмке Ухтинского, Кондоковского, Ковдозерского и других районов. И тогда начнётся отсчёт его пути до открытия одного из крупнейших в Советском Союзе железорудных месторождений.

■ *Сергей Киров*

Сергей Киров (настоящая фамилия — Костриков) родился в городе Уржуме Вятской губернии в 1886 году. Когда Серёже исполнилось восемь лет, он и его сёстры остались сиротами: отец ушёл на заработки и пропал без вести, а мать умерла. Девочек взяла на воспитание бабушка, а мальчика отдали в приют.

Приютская жизнь дореволюционной России — это голод, холод и унижения. Однако у Сергея был стойкий характер, позволивший хорошо окончить Уржумское приходское, а затем — городское училище. Во время учёбы он неоднократно награждался грамотами и книгами. Осенью 1901 года Сергей поступил в Казанское механико-техническое промышленное училище за счёт земства по ходатайству воспитателей приюта. В 1904-м он завершил образование, получив награду первой степени и оказавшись в пятёрке лучших выпускников того года. До Октябрьской революции оставалось 16 лет, после которых имя Кирова станет известно на всю страну.

Память о С. М. Кирове была увековечена в многочисленных памятниках, а также в топонимах на всей территории бывшего Советского Союза.

Улица Кирова в Ковдоре — одна из самых старых. Сейчас здесь живут преимущественно пенсионеры, на глазах которых строился город.

Алексей Сухачев

Алексей Иванович Сухачев родился в 1926 году в деревне Ульяновке под Курском. Что такое среднерусская деревня сразу после Гражданской войны? Соломённые крыши, домотканая одёжка, работа с утра до вечера и жизнь впроголодь. Зато у детишек — масса развлечений: купание в реке, рыбалка с самодельной удочкой, походы в лес.

Идёт обычный деревенский паренёк в летний солнечный день с рыбалки: штаны по колено закатаны, в руках ведро с только что пойманными карасями. Весело насвистывает и ведать не ведаёт, что предписано ему судьбой построить огромный комбинат и стать легендарным директором.

Есть расхожая фраза: «Я счастлив, что знал этого человека». А как сказать по-другому? «Счастлив», «что», «знал» — всего три слова. По-другому не расставишь.

Алексея Ивановича Сухачева я знала в той же степени, как многие ковдорчане. Ну, может, чуть-чуть побольше. Раньше на комбинате было принято, что все вновь поступавшие инженерно-технические работники приглашались на представление директору.

Вот и моё первое знакомство с Алексеем Ивановичем состоялось именно таким образом: поступив на работу в технический отдел, я пошла на представление. Почему-то мне по молодости казалось, что директор, а тем более

директор такого комбината, должен быть грозным, с насупленными бровями и в роскошном костюме. А меня поприветствовал обычный с виду человек с добрым внимательным взглядом.

Это позже, уже когда я работала в техническом отделе, мне стал известен настоящий масштаб личности директора Сухачева.

Потом в стране начались перестройка и гласность. По телевизору открыто говорят невообразимо смелые вещи, читают «Интердевочку», слушают Рыжкова, Горбачёва, Ельцина.

Советы трудовых коллективов... прямые трансляции со съездов-заседаний... сжигаются партбилеты... сеансы Кашпировского и Чумака... все носятся перед телевизором с трёхлитровыми банками... Трещат-ломаются старые устои. Свобода! Демократия! Развал. Кошмар...

Повсеместно выборы руководителей. Митинги. Анархия.

Прошли выборы и на комбинате. Сухачева не выбрали директором. Формулировка: «коллектив не оказал доверия». Это ему, построившему комбинат, построившему город, коллектив «не оказал доверия»? Обычному человеку трудно разобратся, что это было: предательство близкого окружения, безумие «народных масс», политические игрища? Теперь и не важно. Важно, что уход ТАКОГО директора должен был быть иным.

Тогда, среди перестроечной вакханалии и упоенных игр в са-моуправление, уход на пенсию директора комбината — да разве это событие? Пусть даже этот директор и построил мощный комбинат с самого основания!

А ведь Алексею Ивановичу тогда было всего-то 63 года!..

«Лицом к лицу лица не увидать,
Большое видится на расстоянии...»

С каким рыцарским достоинством Алексей Иванович принял всё, что ему уготовили те смутные времена! Настоящее величие духа, соразмерное величию его технического и организаторского таланта!

Следующая встреча... Точнее, следующие встречи были на улице. Алексей Иванович уже не был директором, много ходил по городу. И мы часто пересекались с ним на улице Ленина. Обычный пенсионер: простая курточка, какая-то меховая шапка чуть набекрень, доброжелательный ответ на моё «здравствуйте». А вот глаза... В них было столько боли, тревоги, печали и мудрости, что я всегда оглядывалась и задумчиво смотрела вслед этому необычному человеку.

Самая последняя с ним встреча? Наверное, это был уже год 1991-й. Будучи корреспондентом «Рудного Ковдора», по заданию редакции я должна была взять у Алексея Ивановича интервью.

Он предложил встретиться у него дома. Алексей Иванович принял меня, видимо, в своём домашнем кабинете: маленькая, скромно обставленная комната, много книг, на письменном столе какие-то рукописи. Окно комнаты выходило на комбинат.

Я совершенно не помню сейчас, о чём его спрашивала. Помню только, что Алексей Иванович отвечал спокойно, задумчиво глядя в окно. Мы пили чай, Алексей Иванович шутил. Но этот его растерянный взгляд в окно! Я отчётливо представила, как бесконечно долгими днями он смотрит из окна на своё детище. Предавшее его. Или вероломно отнятое.

Попрощавшись и выйдя из его квартиры, я заплакала...

Кто-то из начальников в одном из недавних интервью сравнил Алексея Ивановича с успешным топ-менеджером. Зря он так сравнил: сегодняшние топы и менеджеры могут только оптимизировать, чтобы потом подсчитать причитающиеся им дивиденды. А Алексей Иванович всю свою жизнь строил, расширял, создавал новое. И всегда помнил о городе, о простых ковдорчанах.

Для сегодняшних топов и менеджеров рядовой человек — расходный материал, как бумага для принтера. А Сухачев половину комбината по имени-отчеству знал и не чурался крепко пожать руку машинисту конвейера на чёрной сушке. Да что там руку пожать! К Алексею Ивановичу могли при-

йти обычные работяги и, в связи с крайними обстоятельствами, занять денег (были такие факты!). Сухачев никогда не отказывал. Ему эти долги всегда возвращали — с искренней благодарностью и тайной гордостью: дескать, вон какой у нас директор мировой мужик!

Сегодняшние топы и менеджеры красуются друг перед другом, у кого на руке часы круче, а Алексей Иванович ходил в обычном костюме из ковдорского универмага, а гордостью для него была очередная победа его комбината.

Он был настоящим «красным директором». Это почётное звание. Ведь именно эти крепкие мужики, «красные директора», поднимали страну из руин войны,

благодаря им мы первыми полетели в космос. Это они своей волей и талантом построили всё то, что нынешние топы и менеджеры уже двадцатый год проедают в Куршавелях. Это крепкие хозяйственники, думающие не только о производстве, но и о социальной защите.

Сухачев — из тех, кто работал не за дивиденды и золотые парашюты, а за идею; умел не страхом, а личным примером сплачивать коллектив.

Ковдор и Сухачев уже неразделимы навек. Комбинат, город и добрая память всех ковдорчан об Алексее Ивановиче — вот его дивиденд, о котором современные топы и менеджеры даже и мечтать не смеют!

Ольга СЕМЁНОВА

Я ШАГАЮ ПО КОВДОРУ

Многие отмечают, что если случайно встретить совсем незнакомого ковдорчанина где-нибудь в Питере или Москве, то по каким-то неуловимым признакам догадываешься: это свой, ковдорский. Что в нас общего? Загадка. Но то, что ковдорских видно сразу, — это факт.

А ещё все знают, что идёшь по ковдорским коротеньким улицам — и обязательно встретишь знакомых.

Вот и сегодня, выбежав по делам, я повстречала много хороших

людей и получила массу положительных эмоций.

Возле ДК раскланялась с Галиной Фёдоровной Журавовой и Антониной Павловной Головиной, всю жизнь проработавшими в библиотеке. Обаятельные женщины, всегда готовые прийти на помощь. Любую информацию на любую тему найдут в своей библиотеке. Я подозреваю, что, если даже выключат свет, они и в полной темноте отыщут нужную книгу или подшивку. Поисковик Гугл отдыхает!

А вот впереди меня спешит на работу в магазин «Сказка» Евгения Басан. У неё в подъезде умер одинокий пенсионер, у которого осталась старая собака. Женя кормила, жалела, а потом взяла осиротевшего пса себе. Молодец! Уважаю!

Возле спортивной школы встречаю Сергея Данильченко. Поджарый, серьёзный, он пружинящей спортивной походкой сосредоточено движется на работу. Остановился, поинтересовался, как у меня дела. И дальше поспешил к своим ученикам. Выдающийся человек! Только благодаря ему смогли сохранить от разбазаривания горнолыжку в лихие 90-е. Эта трасса должна носить его имя.

На пешеходном переходе меня пропускает машина со знаком «У». В ней — инструктор по вождению Виктор Ильич Скачков. Приветливо киваю ему головой. Если бы не его терпение, я в жизни бы не освоила вождение.

Вдалеке вижу Галину Халихвердиеву. Вечный двигатель, а не человек! Мне кажется, она и во сне решает чьи-то проблемы, гадая, как, кому и чем помочь. Преклоняюсь перед такими людьми.

Нос к носу сталкиваюсь с Галиной Афанасьевной Котельниковой. Обнимаемся. Это моя бывшая коллега по газете. Галина Афанасьевна работала корректором — её меткого словца боялись не только журналисты, но и редакторы! Очень нежно отношусь к этой сильной духом женщине.

Прохожу мимо нашей церкви, уютно расположившейся среди деревьев. Там сейчас ведёт службу отец Архипп. Отец Архипп — монах, и это вызывает особое к нему почтение.

Ах, как много сделал отец Архипп за время своего служения в нашем приходе! Его искренняя молитва и доброе слово дарят прихожанам яркий свет и вдохновение, а все начинания и старания отца Архиппа вызывают уважение и поддержку ковдорчан. Церковь преобразилась: внутри сделан хороший ремонт, а летом перед входом в храм радуют глаз вазы с цветами. Отец Архипп сплотил вокруг церкви много молодых ковдорских семей — каждую воскресную службу причащаются много-много деток с родителями. А какой теперь замечательный хор в нашем храме! Чудное многоголосье трогает самые дальние уголки души.

Шагаю по Ковдору дальше.

Вдалеке переходит дорогу Вячеслав Васильевич Данченко. Между прочим, кандидат биологических наук — его статьи публикуются в профессиональных журналах. Я просто уверена, что о пернатых больше, чем он, не знает никто. Вячеслав Васильевич не просто биолог, но и поэт — и в душе, и в литературном плане. Книжку его чудесных, милых стихов про животных можно найти в библиотеке.

На другой стороне улицы вижу Эдмонда Йорха. Красивое имя,

красивый человек, красивая семья. По-настоящему увлечён своим делом — поэтому и фотографии у него умные, проникновенные.

А вот профилакторий — хозяйство Любви Фёдоровны Третьяк. У неё всегда и везде всё слажено-налажено. Помню её руководительский талант ещё по ковдорскому детскому дому. Когда Любовь Фёдоровна была там директором, за детишек было спокойно: дружная обстановка, домашний уют и умный коллектив отогревали сиротские души.

По ту сторону улицы замечаю седую шевелюру Николая Сергеевича Князева. Приветственно машу ему рукой. Николай Сергеевич много лет был главным редактором районной газеты «Ковдорчанин» — моим начальником. Кстати, именно он придумал это название районной газете, которая раньше называлась «Знамя пятилетки».

Его главредство я бы сравнила с «оттепелью». Свежие идеи, демократия, энтузиазм и журналистское братство царили у нас в редакции при Николае Сергеевиче. Он невероятно талантливый человек — про таких говорят «самородок». Яркий, «вкусный», слог и точные сравнения делают произведения Николая Сергеевича сразу узнаваемыми. А какое наслаждение беседовать с ним! Меткий юмор, самоирония. Жаль, что он далеко от меня, — с удовольствием ем бы с ним поболтала.

Навстречу мне идёт Надежда Михайловна Колесникова. Здоровуюсь с ней с особым чувством. Много лет она возглавляла комиссию по делам несовершеннолетних. Я присутствовала на этих заседаниях в качестве члена комиссии и до сих пор — хотя прошло уже много лет — помню, как Надежда Михайловна вникала буквально в каждую ситуацию с трудным подростком. В те времена Колесникова знала всех мальчишек-хулиганов по именам, знала все места их тусовок, знала, кто на что способен. А трудные подростки её уважали за справедливость. Были мутные 90-е — много тогда ломалось детских судеб. Каждую трагедию Надежда Михайловна пропускала через своё сердце. Потом комиссию успешно возглавила Татьяна Скидан — умный, душевный человек. Всегда светлеет на душе, когда с ними встречаюсь.

— Здравствуйте, давайте помогу! — пытается взять мою объёмную сумку Анатолий Плотников, встретившийся со мной на повороте.

— Спасибо, она не тяжёлая, — улыбаюсь я в ответ, отмечая про себя, что джентльмены ещё не перевелись.

Анатолия Плотникова знаю с давних комсомольско-молодёжных времён. Он ни разу не изменил своему увлечению — футболу. Эта верность вызывает уважение. И хоть наша местная футбольная команда не «Реал Мадрид», но ребята любят футбол и всегда играют с полной отдачей сил. Благодаря им есть кому защищать

честь Ковдора на спортивных состязаниях!

Вот я и подошла к своему дому. Напротив, возле магазина, подметает тротуар дворник Валечка. Она защитница и заступница кошек, собак, стариков, детей и вообще всех, кому нужна помощь. Добрая душа! Когда я вижу её, всегда улыбаюсь.

А возле моего подъезда меня встречает родная... лужа. А как же не родная? Мы с этой лужей уже лет тридцать не разлей вода. За это время сменился политический строй, разрушилась Берлинская стена, отгремели денежные реформы, появились Интернет и мобильный телефон, в космос летают туристы — а лужа возле подъезда всё на месте.

Даже моря мельчают — Аральское так прямо на глазах исчезает, — а наша лужа тридцать лет остаётся прежних размеров и прежней глубины. Этот загадочный факт вызывает во мне чисто научный интерес.

Впрочем, ладно...

Из подъезда вышли мои соседи — удивительно дружная семья Хихловых. Их годовалая дочурка Вика делает первые шаги по ковдорской земле. Интересно: каким увидит она наш город лет эдак через пятьдесят? С какими людьми будет встречаться, шагая по Ковдору, которому будет тогда уже за сотню? Хочется верить, что с такими же замечательными, как и нынешние ковдорчане!

СВЯЗЬ ВРЕМЕНИ

Баюкаю, тихонько напевая,
Вчерашний день в помятой колыбели.
Он не проснётся — я об этом знаю.
Пусть спит — он всех добился целей.

Младенец трепетный, он крепко сжал ладошки.
Он чуть ворочается в бесконечной дрёме.
Лучится алебастровая кожа;
Он будет спать, покуда его помнят.

Покуда чередá воспоминаний
Его лицо волнует и тревожит,
Он будет спать — и я об этом знаю.
Лучится алебастровая кожа.

Вчерашний день, всегда новорождённый,
Всегда молодой, как дождевая капля,
В его глазах закрытых отражённый —
И я, наверно, тоже чья-то память.

Быть может, так в начале жизни нашей
Грядущее сидит у колыбели,
Рассказывая нам, что будет дальше,
Присев на час у краешка постели.

Иван ЛОМАКА

Почётные граждане Ковдорского района*

РИМСКАЯ-КОРСАКОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры минералогии Ленинградского государственного университета. Почётный гражданин города Ковдора.

Родилась в семье известного энтомолога Михаила Николаевича Римского-Корсакова, сына композитора Н. А. Римского-Корсакова. В 1931 году Ольга Михайловна поступает на геолого-географический факультет Ленинградского университета. В 1945 году она впервые едет в Ковдор, где начинает свои исследования минералогии массива. Большую привязанность Ольга Михайловна испытывала к Ковдорскому мас-

сиву, где она провела 25 полевых сезонов, всегда окружённая многочисленными студентами и учениками. Будучи свидетелем развития «Большого Ковдора», Ольга Михайловна опубликовала в газете «Рудный Ковдор» серию очерков об истории открытия массива и месторождений, о развитии этого уникального центра горной промышленности, а главное — о людях, творцах этой истории. Летом 1978 года Ольга Михайловна Римская-Корсакова была удостоена звания «Почётный гражданин города» за большие заслуги в развитии Ковдорского горно-промышленного комплекса.

КОСАРЧУК АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Первостроитель города Ковдора.

Был комсомольцем в самые трудные для страны 30-е годы. Работал на различных стройках Советского Союза. В 1953 году получил приглашение в трест «Кольстрой» на должность старшего прораба в новое Ковдорское СМУ. В трудовой книжке Александра Васильевича записи: «первый прораб на стройке», «директор КПП», «главный диспетчер», «директор учебно-курсового комбината»,

«председатель профкома треста «Ковдорстрой»». За большой личный вклад в развитие города Ковдора, активную общественную работу, участие в коммунистическом воспитании молодёжи и в честь 25-летия Ковдора Решением исполнительного комитета Ковдорского городского Совета народных депутатов Мурманской области от 9 июня 1978 года Косарчуку А. В. было присвоено звание «Почётный гражданин города Ковдора».

* Прим.: информация с сайта <http://www.kovadm.ru/Content/Default.aspx?CategoryId=2&ParentId=567>

ТЕРНОВОЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Исследователь, первооткрыватель Ковдорского месторождения вермикулита и флогопита, доктор геолого-минералогических наук, профессор, ректор Ленинградского горного института, главный геолог Ковдорской ГРП в 1958–1965 годах, кавалер ордена Трудового Красного Знаме-

ни, Лауреат Ленинской премии (1966 год).

Решением Ковдорского Горисполкома от 8 июня 1978 года № 71 за активное участие в изучении и освоении природных богатств Ковдорского месторождения присвоено звание «Почётный гражданин города Ковдора».

КОНОВАЛОВ ФЁДОР ФЕДУЛОВИЧ

Герой Советского Союза. Ветеран треста «Ковдорстрой», Почётный гражданин города Ковдора, Почётный гражданин Ковдорского района.

За проявленные отвагу и мужество командир взвода Коновалов Ф. Ф. был награждён орденом Отечественной войны I степени.

Герой Советского Союза. Золотая звезда Героя Советского Союза Ф. Ф. Коновалова хранится в Мурманском областном краеведческом музее. 12 августа 1981 года улица Зелёная в г. Ковдоре переименована в улицу имени Коновалова. В 1989 году был установлен бюст Героя Советского Союза.

ВЕРТЕВНЫЙ АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВИЧ

За особые заслуги перед населением Ковдорского района решением Ковдорского районного Совета депутатов от 28 апреля 2003 года № 39 присвоено звание «Почётный гражданин Ковдорского района».

В 1955–1963 годах работал в тресте «Ковдорстрой». В 1964–1989 годах — машинист бурового станка рудника «Железный» КГОКа. Возглавлял лучшую по Мурманской области комсо-

мольско-молодёжную бригаду бурового станка СБШ-250 № 3, которая являлась победителем Всесоюзного социалистического соревнования. Награждён орденом Октябрьской революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, знаками «Шахтёрская слава» II и III степеней. Награждён медалью «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Лауреат Премии советских профсоюзов.

СУХАЧЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Бывший директор Ковдорского ГОКа

Трудился на Ковдорском горно-обогатительном комбинате с 1959 по 1989 год: сначала главным инженером Ковдорского рудоправления, а с 1964 года — директором. Огромная заслуга Сухачева А.И в развитии социальной сферы Ковдорского района

и города Ковдора. Является Почётным гражданином города. Ещё при жизни его именем названа одна из улиц. Является Лауреатом Ленинской премии, награждён орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, Почёта, медалями, знаком «Шахтёрская слава» трёх степеней.

СЕМЁНОВА ФЕТТА ИЛЬИНИЧНА

За особые заслуги перед населением Ковдорского района Решением Ковдорского районного совета депутатов от 09 октября 2001 года № 83 присвоено звание «Почётный гражданин Ковдорского района».

В течение 45 лет — бессменный руководитель средней общеобразовательной школы № 1.

1972 год — звание «Отличник народного просвещения СССР»; 1975 год — звание «Заслуженный учитель РСФСР»; 1976 год — награждена орденом Трудового Красного Знамени; 1987 год — награждена медалью «Ветеран труда». Награждена Грамотами Министерства образования РФ.

ВИКТОРОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

За особые заслуги перед населением Ковдорского района Решением Ковдорского районного совета депутатов от 09 октября 2001 года № 83 присвоено звание «Почётный гражданин Ковдорского района».

1959 год — акушер-гинеколог центральной районной больницы; 1962 год — заместитель главного врача по лечебной час-

ти; 1964 год — заместитель главного врача по поликлинике; 1965 год — главный врач ЦРБ; 1984 год — заведующая акушерско-гинекологическим отделением; 1989 год — присвоено звание «Ветеран труда»; Награждена грамотами главы Ковдорского района и губернатора Мурманской области.

ТОЛСТОВА ТАМАРА ПАВЛОВНА

Научный сотрудник районного краеведческого музея. За особые заслуги перед населением Ковдорского района Решением Ковдорского районного совета депутатов от 09 октября 2001 года № 83 присвоено звание «Почётный гражданин Ковдорского района».

1950 год — учитель Ёнской школы; 1954 год — директор Ёнской школы; 1956 год — первый завуч первой Ковдорской школы; 1970 год — награждена юбилейной медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия В. И. Ленина; 1972 год — на-

граждена значком «Отличник народного просвещения». Стояла у истоков создания Ковдорского краеведческого музея. Внесла большой личный вклад в дело по восстановлению и сохранению истории Ковдорского района, работая младшим научным сотрудником Ковдорского краеведческого музея. Автор пяти научных исследований по истории Ковдорского района. Автор трёх томов «Книг Памяти» о героях Великой Отечественной войны. Член Комитета солдатских матерей.

СИДОРЕНКОВ АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ

Бывший начальник обогатительного комплекса ОАО «Ковдорский ГОК». За особые заслуги перед населением Ковдорского района Решением Ковдорского районного Совета депутатов от 09 октября 2001 года № 83 присвоено звание «Почётный гражданин Ковдорского района».

С 1962 года работал на комбинате. С 1970 года — начальник обогатительной фабрики. Награждён: юбилейной медалью

«К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», медалью «Ветеран труда». Присвоены звания: «Ветеран Ковдорского ГОКа», «Лучший рационализатор чёрной металлургии», «Почётный гражданин Ковдорского района». В трудовой книжке более 50 благодарностей и поощрений. На протяжении ряда лет избирался в Ковдорский районный Совет депутатов.

САВКОВА ГАЛИНА ДАНИЛОВНА

Учитель химии школы № 1.
50 лет трудится в школе № 1.
Общий педагогический стаж —

52 года. Награждена: грамотами отдела образования администрации Ковдорского района, Коми-

тета образования Администрации Мурманской области, значком «Отличник народного просвещения»; присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР». По результатам студенческого голосования трижды — в 1997, 1998

и 2000 годах — присвоено звание Соросовского учителя средней школы. В 2010 году победила во Всероссийском конкурсе школьных учителей биологии, математики, физики и химии фонда Дмитрия Зимина.

ИВАНОВСКИЙ СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

Бывший начальник рудника «Железный» ОАО «Ковдорский ГОК».

За 35 лет прошёл путь от горного мастера до начальника рудника. Под его руководством в 1999 году был завершён крупнейший проект — строительство комплекса циклично-поточной технологии инициирования взрывов системой «Нобель» и производства взрывных работ с применением эмульсионных взрывчатых веществ. В 1995 году руководил работами

по открытию карьера техногенного месторождения песков, строительством принципиально нового сверхглубокого карьера и фабрики по переработке песков техногенного месторождения и тонкозернистых апатит-штаффелитовых руд. Награждён Почётными грамотами Комитета РФ по металлургии, присвоено звание «Почётный горняк», удостоен серебряного знака «Горняк России» и ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

КАВЕРИНА АЛЬВИНА НИКОЛАЕВНА

Бывший руководитель Ковдорского отделения Мурманского областного краеведческого музея. Отличник народного просвещения, ветеран труда Мурманской области.

В Ковдоре с 1963 года, работала учителем в школе № 17, № 1. С 1988 года работала методистом агиткультбригады отдела культуры райисполкома. С 1990 по 2000 год — руководитель районного краеведческого музея. Создание и развитие кра-

еведческого музея — главная заслуга Альбины Николаевны. В 1977 году она организовала работу с группой учащихся по сбору материалов, документов, фотографий. На момент открытия музея было собрано 687 экспонатов. Альбина Николаевна, являясь руководителем музея, проводила целенаправленную работу по выявлению и комплектованию музейных фондов, активно занималась научно-исследовательской работой, просветительской

деятельностью. Решением Ковдорского районного Совета депутатов от 25 апреля 2013 года

№ 24 присвоено звание «Почётный гражданин Ковдорского района».

БУТАКОВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ

Бывший начальник цеха технологического транспорта Ковдорского горно-обогатительного комбината. За период работы в ОАО «Ковдорский ГОК» Владимир Павлович прошёл путь от сменного механика до начальника цеха. Под его руководством введены в эксплуатацию высокопроизводительные карьерные самосвалы фирмы «Катерпиллар», разработана система планово-предупредительных ремонтов и диагностики авто-

транспорта. Бутаков В. П. награждён Почётной грамотой Комитета Российской Федерации по металлургии, знаком «Шахтёрская слава» III степени, имеет поощрения руководства комбината, муниципального и регионального уровня. Решением Ковдорского районного Совета депутатов от 25 апреля 2013 года № 24 присвоено звание «Почётный гражданин Ковдорского района».

Содержание

Предисловие	3
Цветные стёклышки воспоминаний	5
Особенные люди	7
Ковдор	8
Газетные статьи, интервью и зарисовки разных лет	10
С него начинался Ковдор	10
Ноктюрн Шопена	13
Скучать было некогда	16
И это всё о нём	17
Кошицевиту — быть!	20
Благодаря «Педагогическому ансамблю»	21
Ягельный бизнес — весомый вклад в экономику района	23
Ковдор и деньги	26
Уникальный объект	28
Спасибо!	31
Памяти ветерана	32
Исключён в связи со смертью	34
Посёлок-призрак	38
Он слышит голос каждого цилиндра	40
Любовь без преград	42
Девочка с мячом	45
Мамочка Леночка	46
Точка росы	49
Елена Жук: «Жить в гармонии с самим собой»	53
Преодолевая преграды	54
Дом построила сама	58
Анатолий Кузнецов: «Я обычный человек»	59
«Прощание Славянки»	62
Марафонская дистанция Юрия Олейника	63
Путь в Афганистан начался в трамвае	65
Двойной эффект	68
Мечта, воплощённая в жизнь	69
Территория местной власти	73
Жизнь окнами на заставу	77
Юрий Хватов: «В жизни всегда есть место для творчества»	80
Записки старого ворчуна	82

Улицы Ковдора	84
Я шагаю по Ковдору	89
Связь времени	93
Почётные граждане Ковдорского района	94

Ирина Малёнкина, Ольга Семёнова
В Ковдоре жить

Корректор *В.В. Вересиянова*
Оригинал-макет *М.А. Гунькин*
Дизайн обложки *М.А. Гунькин*

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Подписано в печать 20.03.2018. Формат 70х100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 8,45
Тираж 1000 экз. Заказ № 1280

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел.: +7 965 048 04 28

Издательство «Нестор-История» с 2003 года на рынке интеллектуальной литературы

Мы осуществляем весь цикл предпечатной подготовки:

- Набор текста
- Литературное редактирование
- Корректра
- Изготовление оригинал-макета любой степени сложности

**Наличие собственной типографии
позволяет минимизировать затраты на изготовление тиража книги**

**Издательство помогает своим авторам
реализовать тираж через книготорговые организации**

Наши партнеры в Санкт-Петербурге:

- Санкт-Петербургский государственный университет
- Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
- Социологический институт Российской Академии наук
- Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской Академии наук (Санкт-Петербургский филиал)
- Санкт-Петербургский экономико-математический институт Российской Академии наук
- Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук
- Институт восточных рукописей Российской Академии наук
- Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук
- Институт лингвистических исследований Российской Академии наук
- Институт русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом)
- Санкт-Петербургский научный центр Российской Академии наук
- Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
- Санкт-Петербургский Институт океанологии им. П.П. Ширшова Российской Академии наук (СПбФ ИО РАН)
- Академический университет – научно-образовательный центр нанотехнологий Российской Академии наук
- Международный банковский институт (АНО ВПО «МБИ»)
и другие организации

Наши партнеры в Москве:

- Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина
- Государственный музей А.С. Пушкина
- Политехнический музей
- Институт славяноведения Российской Академии наук
- Институт археологии Российской Академии наук
- Институт проблем рынка Российской Академии наук
- Институт экономики Российской Академии наук
- Институт общей генетики Российской Академии наук
- Институт Европы Российской Академии наук
- Институт российской истории Российской Академии наук
- Институт географии Российской Академии наук
- Институт содержания и методов обучения Российской академии образования
- Психологический институт Российской академии образования
- Государственный институт искусствознания
- Государственный музыкально-педагогический институт им. М.М. Ипполитова-Иванова
- Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук
- Московский государственный университет тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова
- Академия сферы социальных отношений
и другие организации

Обращайтесь к нам по телефонам:

Санкт-Петербург
+ 7(812)235 15 86
Москва
+7 (499)755 96 25
или

через форму обратной связи на нашем сайте nestorbook.ru

Все книги издательства «Нестор-История»

можно приобрести по адресу:

Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, тел. +7(965)048-04-28

Москва, Раушская набережная, 4/5, строение 1, кабинет 218,

тел. +7 (499)755 96 25

или заказать:

www.nestorbook.ru

По вопросам оптовой торговли обращайтесь:

Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, тел. 8-965-048-04-28

